

денис дроздов

КИТАЙ-ГОРОД
ЛУБЯНКА
ТЕАТРАЛЬНАЯ
АРБАТСКАЯ

ПЕШЕХОДНЫЕ ПРОГУЛКИ
В ОКРЕСТНОСТЯХ МЕТРО

Денис Дроздов

**«Китай-город», «Лубянка»,
«Театральная», «Арбатская».
Пешеходные прогулки
в окрестностях метро**

«Центрполиграф»

2017

УДК 908(470-25)
ББК 26.89(2-2Москва)

Дроздов Д. П.

«Китай-город», «Лубянка», «Театральная», «Арбатская».
Пешеходные прогулки в окрестностях метро / Д. П. Дроздов —
«Центрполиграф», 2017

ISBN 978-5-227-07552-9

Зачастую мы так спешим от метро до работы и обратно или торопимся к месту встречи, что не замечаем многого даже на хоженных-перехоженных улицах. А уж заглянуть в тихий переулок обычно и в голову не приходит! Московские переулки дарят нам столько ярких впечатлений и хранят столько тайн и загадок, что приходится лишь удивляться, как близко к нам на самом деле находятся эти удивительные места. Каждое из описанных в книге зданий расположено в пяти-семи минутах ходьбы от одной из центральных станций метро. Это значительно упрощает изучение этих памятников. Представьте, например, что ваш друг или деловой партнер задерживается на пятнадцать минут. Вместо того чтобы бесполезно стоять и ждать его, вы можете прогуляться до ближайшего интересного здания, предварительно узнав его историю из книги. Даже в свободное, случайно появившееся время у вас есть возможность изучать любимый город! Итак, вас ждут пешеходные прогулки в окрестностях станций метро «Китай-город», «Лубянка»/«Кузнецкий Мост», «Площадь Революции»/«Охотный Ряд»/«Театральная», «Боровицкая»/«Библиотека имени Ленина»/«Арбатская».

УДК 908(470-25)
ББК 26.89(2-2Москва)

ISBN 978-5-227-07552-9

© Дроздов Д. П., 2017
© Центрполиграф, 2017

Содержание

От автора	7
«Китай-город»	8
Церковь Илии Пророка в Теплых рядах (ул. Ильинка, 3/8)	10
Палаты Старого Английского двора (ул. Варварка, 4)	16
Церковь Иоанна Богослова, что под Вязом (Новая пл., 12)	22
Палаты Симона Ушакова (Ипатьевский пер., 12)	28
Церковь Георгия Победоносца в Старых Лучниках (Лубянский проезд, 9)	35
«Лубянка»/«Кузнецкий Мост»	41
Церковь Николая Чудотворца, что в Звонарях (ул. Рождественка, 15/8)	42
Лазаревский институт восточных языков (Армянский пер., 2/6)	49
Церковь Софии Премудрости Божией у Пушечного двора (ул. Пушечная, 15)	55
Тверское подворье (ул. Кузнецкий Мост, 17)	61
Католический храм Святого Людовика (ул. Малая Лубянка, 12)	67
«Площадь Революции»/«Охотный Ряд»/«Театральная»	72
Палаты Троекуровых (Георгиевский пер., 4)	73
Церковь Успения Пресвятой Богородицы на Чижевском подворье (ул. Никольская, 8)	79
Дом Благородного собрания (ул. Большая Дмитровка, 1)	87
Церковь Успения Пресвятой Богородицы на Успенском вражке (Газетный пер., 15)	93
«Боровицкая»/«Библиотека имени Ленина»/«Арбатская»	102
Церковь Святителя Николая в Старом Ваганькове (Староваганьковский пер., 14)	103
Усадьба Луниных (Никитский бул., 12а)	109
Церковь Знамения Пресвятой Богородицы на Шереметевом дворе (Романов пер., 2)	114
Дом И. А. Миндовского (ул. Поварская, 44)	122
Церковь Антипия Пергамского на Колымажном дворе (Колымажный пер., 8)	128
Термины архитектуры	135
Список литературы	146
Об авторе	154

Денис Дроздов
«Китай-город», «Лубянка»,
«Театральная», «Арбатская». Пешеходные
прогулки в окрестностях метро

© Дроздов Д. П., 2017

© «Центрполиграф», 2017

© Художественное оформление, «Центрполиграф», 2017

* * *

*Автор выражает искреннюю благодарность Марине Андреевне
Соломатовой*

От автора

Писать книгу о Москве чрезвычайно сложно. Этот город не может не волновать сердце русского человека. У любого из нас есть свое представление о столице. Например, Лев Николаевич Толстой говорил: «Всякий русский человек, глядя на Москву, чувствует, что она мать». В любви Москве признавались, наверное, все наши крупнейшие писатели и поэты. Да и не только наши! Австрийский поэт Райнер Мария Рильке, увидев Москву с высоты Воробьевых гор, воскликнул: «Если бы моя душа была городом, она была бы Москвой!» Но Москва из тех городов, которые открываются не сразу. Она покоряет постепенно, требуя огромной отдачи, внимания и любви. Нужно набраться терпения, и тогда нам откроется, что по глубине своего внутреннего содержания наш город может соперничать с самыми древними городами Европы. Москва соединяет все, что дорого русскому сердцу.

В этой книге описаны палаты, церкви, особняки и другие здания в центре столицы в пределах Садового кольца, исключая Замоскворечье, которому я посвятил отдельную серию книг-прогулок. «Большая Ордынка» и «Переулки Замоскворечья» уже вышли в свет.

Здания – герои книги «Китай-город...» – расположены как на главных улицах, так и в уютных московских переулках. Как правило, они никогда не попадают в списки самых известных и красивых памятников столицы, но достойны не меньшего внимания, чем собор Василия Блаженного или Пашков дом.

Безусловно, для исследователей, краеведов или москвичей, страстно увлеченных историей своего города, объекты, о которых рассказывается в книге, не станут открытием. Именно такие здания создают облик Москвы. Но зачастую мы так спешим от метро до работы и обратно или торопимся к месту встречи, что не замечаем многого даже на хоженных-перехоженных улицах. А уж заглянуть в тихий переулок обычно и в голову не приходит! Московские переулки дарят нам столько ярких впечатлений и хранят столько тайн и загадок, что приходится лишь удивляться, как близко к нам на самом деле находятся эти удивительные места.

Кроме того, каждое из зданий расположено в пяти-семи минутах ходьбы от одной из центральных станций метро. Это значительно упрощает изучение этих памятников. Представьте, например, что ваш друг или деловой партнер задерживается на пятнадцать минут. Вместо того чтобы бесполезно стоять и ждать его, вы можете прогуляться до ближайшего интересного здания, предварительно узнав его историю из книги. Даже в свободное, случайно появившееся время у вас есть возможность изучать любимый город!

«Китай-город»

Станция метро «Китай-город» находится за границами одноименного московского района. Это вызывает путаницу у жителей Москвы. Что считать Китай-городом – Варварку, Ильинку, Никольскую и соединяющие их переулки или территорию близ Маросейки и Солянки? Любой краевед или интересующийся историей своего города москвич скажет, что Китай-город – это только Варварка, Ильинка и Никольская. Конечно, они будут правы, но в массовом понимании оживленная Маросейка и уютные старомосковские переулки Ивановской горки – это и есть Китай-город. У человека, который вышел из станции метро «Китай-город», есть выбор: прогуляться по древнейшим улицам Москвы в части города, появившейся почти одновременно с Кремлем, или полюбоваться памятниками архитектуры разных эпох и стилей в Белом городе. Выбор сложный, ведь и в первом, и во втором случае удовольствие гарантировано.

Великий посад (Китай-городом этот район стал только после возведения мощной крепостной стены в 1530-х годах) сформировался уже в XIII веке. Здесь располагались пристани и рынки, начинались важные дороги в другие города. В XVII столетии жителями Китай-города были в основном представители знати и богатого купечества. Они строили роскошные каменные дома и возводили возле них прекрасные церкви. Палаты бояр Романовых, Старого Английского двора, Симона Ушакова, а также храмы Троицы в Никитниках или Успения на Чижевском подворье хранят память об этом времени. Но все же главная ассоциация, которая возникает, когда речь заходит о Китай-городе, – это торговля. Постепенно жилые дома вытеснялись зданиями торгового назначения. Уже в XVIII веке сформировался коммерческий характер этого московского района.

Торговля кипела на всех улицах Китай-города, даже на Варварке, среди застройки которой преобладают храмы. К слову сказать, зачастую нижние части церковных зданий сдавались в аренду для торговых нужд. Улица Ильинка и сегодня представляется нам главной коммерческой артерией города. Что ни дом – то банк, страховая компания или представительство какого-нибудь крупного товарищества XIX века. Почти все здания – доходные дома, которые владельцы сдавали внаем и получали солидный доход. Самые известные московские магазины располагались в Китай-городе. Не нужно забывать, что Красная площадь с Верхними Торговыми рядами (ГУМ) – это площадь Китай-города.

Сегодня некоторые китайгородские переулки перекрыты, во многих зданиях находятся важные государственные структуры вроде Администрации Президента РФ. Однако Китай-город по-прежнему интересен не только туристам, но и москвичам. Этот район хорошо сохранил свою планировку и застройку. Лучшие московские зодчие стремились брать заказы в Китай-городе: это сулило им известность и солидные гонорары. Здесь на расстоянии считанных минут ходьбы друг от друга шедевры Ф. О. Шехтеля, Л. Н. Кекушева, Р. И. Клейна, А. С. Каминского, Б. В. Фрейденберга и других знаменитых архитекторов.

Однако и «Лжекитай-городу» (окрестностям Маросейки и Солянки) есть чем похвастаться. Эти улицы были частями важных дорог во Владимир, Рязань (Солянка) и загородные села (Маросейка). В этой части Белого города в XVIII веке поселилась московская знать, которую в следующем столетии сменили представители богатого купечества. Здесь почти каждое здание можно назвать украшением города. Недаром район от Солянки до Мясницкой считается архитектурным заповедником Москвы. На Красной линии Маросейки лишь один советский дом – все остальные были построены до 1917 года. Ивановская горка (крутой склон Сретенского холма к Москве-реке) сохранила храмы разных конфессий, барочные дворцы и ампирные дворянские дома.

От станции метро «Китай-город» лежит путь на Хитровку – трущобный и криминальный район старой Москвы, описанный В. А. Гиляровским в книге «Москва и москвичи». По соседству с символами города (памятник героям Плевны или Политехнический музей) в уютных переулках Маросейки и Солянки мирно уживаются старинные церкви, палаты времен царя Алексея Михайловича и самые колоритные московские дворики. Одним словом, нет ничего плохого в том, что станция метро «Китай-город» оказалась на границе двух важнейших районов Москвы. Она унаследовала имя одного и стала частью другого. Эта местность представляет максимальный интерес и для исследователей, и для обычных жителей.

Церковь Илии Пророка в Теплых рядах (ул. Ильинка, 3/8)

Улица Ильинка называется так по известному здесь с XV века Ильинскому мужскому монастырю, который был упразднен в 1620-х годах. Улица именовалась когда-то Дмитриевкой (или Дмитриевской) по церкви Дмитрия Солунского – одного из небесных покровителей Москвы. В книге «Из истории московских улиц» П. В. Сытина можно прочитать: «В начале XVI века Ильинка начиналась у Спасских ворот Кремля, у моста через ров, пересекала современную Красную площадь и оканчивалась у современного Большого Черкасского переулка. Торг был издревле на месте современного Гостиного двора. После большого пожара 1547 года Иван Грозный построил на месте торгового Гостиный двор с деревянными лавками и переселил в Китай-город купцов со всей Москвы. В 1595 году после пожара деревянные лавки в Гостином дворе были заменены каменными»¹.

Пророк Илия был одним из первых святых, которого стали почитать на Руси еще задолго до принятия христианства. Илия жил в Израильском царстве во времена царя Ахава в IX веке до н. э. и прославился пророчествами, верой и ревностным подвижничеством. В житии пророка, написанном святителем Димитрием Ростовским, сказано: «Любя же размышлять о Боге, он часто удалялся для безмолвия в пустынные места, где подолгу беседовал наедине с Богом в теплой к Нему молитве, пылая к Нему, как серафим, пламенной любовью. И сам Илия был любим Богом, так как Бог любит любящих Его. Илия сподоблялся милостивой беседы с Богом и, вследствие своей равноангельской жизни, приобрел к Нему великое дерзновение: все, что просил Илия у Бога, он получал, как обретший пред Ним благоволение»². За свое пламенное служение Богу пророк Илия был взят на небо живым в огненной колеснице.

¹ Сытин П. В. Из истории московских улиц. М., 2009.

² Ростовский Димитрий. Жития святых. М., 2011.

Улица Ильинка. Фотография начала XX века

После крещения Руси Ильинские храмы стали во множестве воздвигаться по всей стране. Особое почитание пророка Илии на Руси объясняется тем, что в народном сознании Илия заменил образ славянского бога-громовержца Перуна. Согласно библейскому преданию, за беззакония Ахава перед Богом народ израильский страдал от зноя, засухи и голода. Только через три с половиной года повелением Господа пророк Илия был послан к Ахаву для прекращения тяжелого бедствия. На Руси Илии молились о ниспослании дождя в дни жестокой засухи. Его почитали как покровителя урожая и с особым усердием и любовью обращались к угоднику Божию в день его памяти. В праздник Илии-пророка совершались крестные ходы и водоосвящение. Было создано огромное количество пословиц, поговорок и песен, связанных с Илией:

Рано-рано Илья жито зажинает,
Золотым серпом поле выметает.
Поле выметает, колос высыпает.

Где раз резнет, там сноп кладет,
Где горушечки, там конопушечки,
Где лужок, там снопочек.

Церковь Илии Пророка в Теплых рядах была построена в 1518–1520 годах как главный храм Ильинского монастыря, основанного в центре старомосковского торгового района. Об этом свидетельствует древнее название храма – «Илии на Торговище». Летопись сохранила для нас две любопытные записи: «Того же лета [1519] месяца маия 11 день заложиша церковь камену за Торгом в монастыри святого Илию, а ставил от простых людей некто именем Клим, а прозвище

Мужило» и «Месяца сентября 2 [1521 года] священа церковь камена святыи Илия в Торгу на Дмитриевской улицы, да придел Климент святыи»³.

Церковь Илии Пророка в Теплых рядах. Фотография из альбома Н. А. Найденова. 1883 год

Переименование Дмитриевской улицы в Ильинку связано с появлением здесь каменного храма. Получается, Ильинская церковь – самая древняя в Китай-городе. Еще один раз на страницы летописи храм Илии Пророка попал благодаря комете, пролетавшей над Москвой в 1533

³ Полное собрание русских летописей. Т. 30. Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская) летопись. М., 1965.

году: «Месяца иулия явльшеся звезда четыре часа ноши над посадом славного града Москвы, промежь святого пророка Ильин Богоявления за торгом, не велика и не добре светима, но луч от нея сияше долг и широк на зимний восток, а видима бываше по многия ноши»⁴.

В XVI веке церковь пережила несколько крупных пожаров – самых страшных бедствий того времени. Деревянный посад в древности часто горел, а храм Илии Пророка был построен в самом центре Китай-города на шумном и оживленном Ильинском крестце – средоточии московской мелкой торговли. Здесь объявлялись все царские указы и совершались торговые казни. Рядом с церковью располагался известный калачный ряд – место торговли хлебом, – в котором каждый день бывала почти вся Москва. Совсем неподалеку находились знаменитые Посольский и Гостиный дворы. Не раз видела церковь Илии Пророка торжественные процессии иностранных посольств, двигавшихся по Ильинке.

Московское восстание 1606 года против Лжедмитрия I началось с призывного набата, прозвучавшего на колокольне Ильинской церкви. Вот что сообщает Н. М. Карамзин в «Истории государства Российского»: «Семнадцатого мая, в четвертом часу дня, прекраснейшего из весенних, восходящее солнце осветило ужасную тревогу столицы: ударили в колокол сперва у Святого Илии, близ двора гостиного, и в одно время загредел набат в целой Москве, и жители устремились из домов на Красную площадь с копьями, мечами, самопалами, дворяне, дети боярские, стрельцы, люди приказные и торговые, граждане и чернь»⁵.

В память об этом событии при первом царе династии Романовых Михаиле Федоровиче появилась традиция особого празднования в Москве Ильина дня. Каждый год царь и патриарх во главе крестного хода выходили от Фроловских ворот к Лобному месту, где совершали молебен в честь Илии-пророка. После этого торжественная процессия следовала в Ильинский храм, в котором проходила праздничная Божественная литургия. Традиция эта просуществовала до конца XVIII века и исчезла только во времена Екатерины II.

Во время Смуты храм Илии Пророка был разграблен. В 1620-х годах церковь числится уже приходской. Территория монастыря была передана Новгородскому Софийскому дому, у которого к востоку от церкви находилось подворье. Отсюда другое название храма – на бывшем Новгородском подворье. В 1676 году случился очередной пожар, который повредил церковь. Согласно документам, в начале XVIII века храм состоял уже из двух частей – верхней (Ильинской) и нижней (Тимофеевской) церковей, причем новый четверик был надстроен поверх старых стен. Примерно в это же время у храма появляется колокольня над Святыми воротами подворья. Кстати сказать, три патриарха Московских – Никон, Питирим и Иоаким – до избрания на патриаршество были Новгородскими митрополитами. Приезжая в Москву, они жили на Новгородском подворье и служили литургии в Ильинской церкви.

При Петре I в подворье селились иностранные послы и даже шведские пленники. Сам первый российский император навещал в Софийском доме своего сподвижника архиепископа Феодосия Яновского. В XVIII веке большую часть прихожан составляли синодальные певчие из соседней Певческой слободы – единственной в Китай-городе. В 1730-х годах церковь Илии Пророка получает новое завершение с изящной барочной главкой на барабане. В 1771 году в Москве свирепствовала чума, унесшая жизни многих прихожан Ильинской церкви, в том числе и священника с семьей. Служить стало некому, и храм закрыли до окончания морового поветрия.

После разрушительного пожара 1812 года восстановительными работами в Новгородском подворье занимался архитектор О. И. Бове. Немалый вклад в возрождение церкви Илии Пророка внес купец Илья Якимов. В алтаре храма сохранилась памятная доска с надписью: «Помяни Господи Императора Александра, графа Алексея и князя Димитрия». Она была уста-

⁴ Полное собрание русских летописей. Т. 8. Летопись по Воскресенскому списку. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1853.

⁵ Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1989–1998.

новлена Анной Орловой-Чесменской – единственной дочерью графа А. Г. Орлова-Чесменского, – которая являлась главным благоукрасителем и жертвователем Ильинского храма. В 1864 году церковь и колокольня были встроены в комплекс Теплых торговых рядов, возведенных архитектором А. С. Никитиным. При этом, кроме храма Илии Пророка, на бывшем Новгородском подворье не осталось ни одного каменного строения. Церковь подверглась реконструкции: фасады получили обработку середины XIX века, окна апсид были расширены, а в западной стене пробили два оконных проема. Подклет храма стали использовать в качестве торговых помещений.

После Октябрьской революции храм Илии Пророка закрыли. В 1923 году были сняты кресты и разобран верхний ярус четырехъярусной колокольни. С 1930-х годов здание церкви занимал транспортный отдел Метро-строя, а потом – Государственный комитет по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Многие москвичи еще помнят, что в 1980-х годах в нижнем этаже храма размещались фотоателье и лавка фотосувениров. В Теплых торговых рядах в советское время были коммунальные квартиры. В 1995 году богослужения в церкви Илии Пророка возобновились. Через два года храм едва не снесли из-за реконструкции Теплых торговых рядов. Только самоотверженность и мужество духовенства и прихожан спасли Ильинскую церковь от разрушения.

В 1999 году начались противоаварийные и реставрационные работы. Только в наше время этот памятник архитектуры был исследован экспертами. Вот какие выводы сделал архитектор-реставратор Л. Б. Арутюнян, долгое время занимавшийся изучением храма Илии Пророка в Теплых рядах: «Ильинский храм 1519–1520 годов являлся характернейшим представителем группы бесстолпных храмов с ярко выраженными ренессансными чертами. Временем своего строительства он замыкает одну важную группу памятников. Речь идет об одиннадцати каменных храмах, выстроенных в Москве Алевизом Фрязином в 1514–1518 годах по заказу великого князя и богатых московских гостей. Особая типологическая близость церкви Илии Пророка в Торгу и церкви Благовещения в Ваганькове заставляет предположить ее авторство если не Алевиза Фрязина, то, по крайней мере, мастера его круга. Храм Илии Пророка можно было бы условно назвать «двенадцатой постройкой Алевиза Фрязина». Но в широком понимании он замыкает эпоху 1510-х годов, когда шел активный процесс усвоения русскими мастерами опыта итальянских зодчих, и открывает другую эпоху, когда начиналось творческое осмысление этого опыта»⁶.

⁶ Арутюнян Л. Б. Исследование церкви Пророка Илии на Новгородском подворье в Москве // Древнерусское искусство. Русское искусство позднего Средневековья: XVI век. СПб., 2003.

Церковь Илии Пророка в Теплых рядах. Современная фотография

В 2001 году по благословению патриарха Алексия II Ильинский храм стал главным войсковым храмом Воздушно-десантных войск Вооруженных сил Российской Федерации. День памяти пророка Илии – 2 августа – совпадает с Днем воздушно-десантных войск, и десантники избрали пророка своим небесным покровителем. 2 августа считается также официальным праздником улицы Ильинки. Сегодня даже древняя московская традиция празднования дня пророка Илии частично возрождена. В 2005 году после Божественной литургии духовенство Московской патриархии прошло крестным ходом из Ильинского храма до Лобного места, где отслужило благодарственный молебен пророку Илии. Возрожденный праздник стал новой традицией для Москвы и теперь заимствуется другими городами России.

Когда идешь по Ильинке, церковь Илии Пророка трудно заметить в суете улицы – настолько органично она встроена в комплекс Теплых торговых рядов. До сих пор не закончена реставрация главки с ребристым куполом, спаренными пилястрами и крепованным над ними карнизом. По главке можно будет легко обнаружить храм, находящийся внутри плотной обстройки второй половины XIX века. А ведь мы вполне могли потерять самую древнюю церковь Китай-города. Еще совсем недавно здание храма находилось в ужасном состоянии. Верхняя часть церкви была искажена до неузнаваемости, а о существовании нижнего храма в 1990-х годах вообще не было известно, потому что за четыреста лет он погрузился в культурный слой более чем на три метра. Благодаря реставраторам-энтузиастам, таким как Г. Б. Бессонов, древний памятник буквально собрали по частям. Будем благодарны труду людей, сохранивших для нас эту уникальную церковь XVI века.

Палаты Старого Английского двора (ул. Варварка, 4)

Улица Варварка известна с конца XIV века. Именно по ней великий князь Дмитрий Донской въехал в Кремль в 1380 году после победы на Куликовом поле. Варварка получила свое название в XV веке по имени стоявшей на ней церкви Святой Варвары. Улица проходила по гребню холма – Псковской горки, – обрывавшегося к Москве-реке. Прежде она именовалась Всехсвятской (в честь храма Всех Святых на Кулишках) и доходила до современной Солянки. Историк Ю. А. Федосюк в книге «Москва в кольце Садовых» отмечает роль Варварки как одной из главных улиц торгового посада: «О значении улицы говорит то, что на ней стояли богатейшие монастыри и церкви, палаты знатных бояр, первое на Руси посольство. С юга к улице примыкало самое древнее (после Кремля) поселение городского типа, обнаруженное на территории Москвы, позднее названное Зарядьем»⁷.

Улица Варварка. Фотография начала XX века

Находящиеся на Варварке великолепные белокаменные палаты Старого Английского двора были построены в XV веке. Их первый владелец – гость Иван Дмитриевич Бобрищев, известный также под прозвищем Юшка. «Гостями» на Руси называли купцов, занимавшихся торговлей с другими городами и странами и имевших особые привилегии. Благодаря гостям появились гостиные двory. Так и былинный герой Садко был «богатым гостем», который «поторговывал и получал барыши великие и во своих палатах белокаменных устроил все по-небесному». Иван Бобрищев был выходцем из Сурожа – богатого центра средиземноморской торговли (теперь это город Судак в Крыму). Он занимался строительной деятельностью в

⁷ Федосюк Ю. А. Москва в кольце Садовых. М., 2009.

Москве, Новгороде и других городах. Никоновская летопись сообщает, что в 1536 году великий князь послал Ивана Дмитриевича в Вологду, где тот руководил строительством вологодской крепости. Возможно, к возведению палат на Варварке причастен знаменитый архитектор Алевиз Фрязин, который по заказу Бобрищева построил первую каменную церковь Варвары. Иван Дмитриевич не оставил после себя наследников, поэтому палаты стали владением великого князя.

Улица Варварка. Современная фотография

В 1553 году английский мореплаватель Ричард Ченслер, отправившись на поиски торгового пути в Индию, случайно причалил к берегам Северной Двины. Иван Грозный принял гостя в Москве со всеми почестями (хотя мог и на кол посадить) и разрешил англичанам беспоглобно торговать во всех русских городах. Этот год можно смело считать точкой отсчета многовековых англо-русских дипломатических отношений. Ченслер оставил воспоминания о России и ее гражданах: «Русские люди находятся в великом страхе и повиновении, и каждый должен добровольно отдать свое имение, которое он собирал по клочкам и нацарапывал всю жизнь, и отдавать его на произволение и распоряжение государя. О, если бы наши смелые бунтовщики были бы в таком же подчинении и знали бы свой долг к своим государям! Русские не могут говорить, как некоторые ленивцы в Англии: «Я найду королеве человека, который будет служить ей за меня», или помогать друзьям остаться дома, если конечное решение зависит от денег. Русские униженно просят, чтоб им позволили служить великому князю, и кого князь чаще других посылает на войну, тот считает себя в наибольшей милости у государя; и все же, как я сказал выше, князь не платит никому жалования. Если бы русские знали свою силу, никто бы не мог соперничать с ними, а их соседи не имели бы покоя от них. Но я думаю, что не такова божья воля: я могу сравнить русских с молодым конем, который не знает своей силы и позволяет малому ребенку управлять собою и вести себя на уздечке, несмотря на свою великую силу; а ведь если бы этот конь признавал ее, то с ним не справился бы ни ребенок, ни взрослый человек»⁸.

⁸ Ченслер Р. Книга о великом и могущественном царе России и князе Московском, о принадлежащих ему владениях, о государственном строе и о товарах его страны // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Л., 1938.

В 1555 году в Лондоне появилась Московская торговая компания, а их представительству в Москве были пожалованы белокаменные палаты на Варварке. Вокруг Английского подворья иностранцы разбили сад и построили служебные здания. Англичане привозили в Россию сукно, порох, свинец и в то время экзотический сахар, а вывозили меха, кожи, воск, древесину и пеньку для канатов. Тесные торговые отношения повлекли за собой и оживление культурного обмена. Вместе с английскими товарами в традиционный русский быт проникали новые вкусы и новые представления об окружающем мире. В начале XVII века в библиотеках обеих стран появляются первые англо-русские словари.

В 1571 году во время нашествия крымского хана Девлет-Гирея были повреждены стены и своды палат Английского двора, но очень скоро их отстроили заново и возвели на втором этаже две большие палаты – казенную и поварню. Южный фасад украсили крыльцом на столбах и сводах. В казенной палате проводились деловые приемы и хранилась казна Московской торговой компании. Интерьеры палат были характерными для европейских жилищ того времени. В 1612 году Английское подворье получило повреждения при орудийном обстреле и было обновлено. В результате с южной и северной сторон пристроили широкие каменные сени, а южный фасад приобрел новое архитектурное оформление. В 1636 году Английская торговая компания купила у Ильинских ворот более крупное подворье, получившее название Новый Английский двор. А владение на Варварке с тех пор называется соответственно Старым Английским двором.

В 1649 году, после казни в Лондоне короля Карла I, царь Алексей Михайлович лишил английских купцов всех владений и привилегий. С. М. Соловьев в «Истории России с древнейших времен» приводит текст царского повеления: «Вам, англичанам, со всем своим имением ехать за море, а торговать с московскими торговыми людьми всякими товарами, приезжая из-за моря, у Архангельского города; в Москву же и другие города с товарами и без товаров не ездить. Да и потому вам, англичанам, в Московском государстве быть не довелось, что прежде торговали вы по государевым жалованным грамотам, которые даны вам по прошению государя вашего английского Карлуса короля для братской дружбы и любви; а теперь великому государю нашему ведомо учинилось, что англичане всею землею учинили большое злое дело, государя своего Карлуса короля убили до смерти: за такое злое дело в Московском государстве вам быть не довелось»⁹.

Территория бывшего Английского подворья вместе с палатами и со всеми дворовыми строениями стала собственностью боярина Н. А. Милославского. После его смерти палаты вновь перешли в собственность государства и отданы сначала Посольскому приказу, а в конце XVII века – подворью нижегородского митрополита. При Петре I здесь была организована одна из первых в России Арифметических школ. Заслуги Петра по созданию в России учебных заведений отметил Феофан Прокопович в «Похвальном слове, произнесенном в пятьдесят второй день рождения всепресветлейшего и державнейшего Петра Великого»: «Что не видим цветущее, а прежде сего нам и неведомое, – не все ли то его заводы? Возведи еще, Российский Сионе, очи твои и виждь умножающиеся учения свободныя, математическия, медицинския, инженерския, артиллерския, геометрическия, навигацкия, их же прежде не токмо не имела еси, но ниже о именах их слышала. Что ни видим цветущее, а прежде сего нам и неведомое, не все ли то его заводы? Что же реши о арифметике, геометрии и прочих математических искусстваах, которым ныне дети российские с охотою учатся, с радостью навыкают, и полученная показывают с похвалою, тая прежде было ли? Не ведаю, во всем государстве был ли хотя один цирклик, а прочаго орудия и имен не слыхано: а если бы где некое явилось арифметическое или геометрическое действие, то тогда волшебством нарицано»¹⁰.

⁹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. СПб., 1893.

¹⁰ Петр I в русской литературе XVIII века. Тексты и комментарии. СПб.: Наука, 2006.

Первый российский император возобновил дипломатические отношения с Англией, и торговая Английская компания под новым именем (Русская компания) открыла свою резиденцию в Петербурге. Русские купцы оказались в невыгодном положении. В одном из коллективных донесений в Сенат они с тревогой писали: «Иностранные торговые компании приобрели в России права наравне с подданными и имеют в торговых городах России своих факторов или комиссионеров, кои, будучи временно записаны в гильдии, производят торговлю внутри государства иностранными товарами, обратили к распродаже оных преимущественно большую часть российского купечества. В настоящее время весьма немного осталось торговых домов, которые выписывали бы за свой счет иностранные товары»¹¹.

С середины XVIII века здание Старого Английского подворья переходило от одних владельцев к другим. Палатами владели представители разных богатых купеческих фамилий – Солодовниковых, Милас и др. Каждый раз хозяева перестраивали старинное здание на свой вкус. В результате к началу XX века палаты почти утратили свой первоначальный облик.

В советское время здания Старого Английского двора использовались под жилые квартиры и различные учреждения. С 1949 по 1966 год здесь находилась Библиотека иностранной литературы. Палаты Английского подворья долгое время были скрыты пристройками более позднего времени. В 1960-х годах для плановой застройки Зарядья были снесены каменные здания вокруг бывшего Английского двора. В результате реставратор П. Д. Барановский обнаружил за поздними наслоениями памятник архитектуры XVI века и настоял на его сохранении. Именно Барановский ценой собственного здоровья – его посадили в тюрьму де-факто за излишнюю критику власти – не позволил И. В. Сталину снести собор Василия Блаженного.

В 1969–1972 годах проводилась реставрация Старого Английского двора под руководством архитекторов И. И. Казакевич и Е. П. Жаворонковой. Здание было освобождено от пристроек и искажений позднего времени, наружная кладка стен обновлена, а западный и северный фасады восстановлены в соответствии с традициями архитектуры XVI века. Внутри палат были обнаружены старинные декоративные и конструктивные элементы. По сохранившимся в кладке стен следам были восстановлены растесанные в более позднее время оконные и дверные проемы, а также утраченные украшения. В тех местах, где свидетельства наиболее древних форм не сохранились, были оставлены поздние перестройки.

¹¹ Овсянкин Е. И. Архангельск купеческий. Архангельск, 2000.

Палаты Старого Английского двора. Современная фотография

Следующая реставрация палат началась в 1990-х годах, а в 1994 году состоялось торжественное открытие музея «Старый Английский двор». Участие в праздничных событиях приняли британские августейшие особы – королева Великобритании Елизавета II и ее супруг принц Филипп. Теперь каждый из нас может побывать в помещениях, где решались важнейшие торговые проблемы XVI–XVII веков. Согласно историческим документам, в Казенной палате проходили собрания торговых агентов Московской компании и устраивались деловые приемы. А Казенной она называлась потому, что в ней хранилась казна компании. Реставраторам удалось воссоздать интерьер Казенной палаты с английской мебелью и предметами времен королевы Елизаветы I, пристенными ларцами, русской печью с изразцами и встроенным камином, паникадиллом из бронзы, выполненным по образцам XVII века. Внутри Старого Английского двора чувствуются одновременно атмосфера Московской Руси и особенный староанглийский колорит. В 2013–2015 годах в палатах Старого Английского двора проводились масштабные реставрационные работы. Музей вновь открыл свои двери в январе 2016 года и представил вниманию публики обновленную экспозицию, посвященную жизни английских купцов в Москве XVI и XVII столетий.

Окруженные старинными русскими храмами, палаты Старого Английского двора неприметно притаились почти у подножия Псковской горки. Стены палат – толщиной до двух метров – выложены из огромных белокаменных блоков. Белокаменная розетка в центре свода как бы

собирает все распалубки к единому центру. Наружная обработка уличного и боковых фасадов лаконична: плоскости стен прорезаны лишь оконными проемами типичной для конца XVI – начала XVII века формы. Более наряден южный фасад, выходивший на парадный двор, с тонкими профилями карнизов, поясами ширинок и лопатками, отражающими сложную внутреннюю структуру палат. Трудно поверить, что это здание было здесь еще пять столетий назад, но это действительно так. Теперь только такие, как палаты Старого Английского двора, старинные постройки сохраняют для нас дух древней Москвы.

Церковь Иоанна Богослова, что под Вязом (Новая пл., 12)

Когда-то Новая площадь была узким проездом перед Китайгородской стеной. П. В. Сытин в книге «Из истории московских улиц» отмечает: «В конце XIV века посад еще не доходил до этой местности: выкопанный для его охраны ров шел с востока по нынешним Большому Черкасскому и Владимирову переулкам. Но при постройке в 1534–1538 годах крепостной стены территория недавних Старой и Новой площадей вошла в состав Китай-города. В стене, в конце шедших к ней перпендикулярно улиц Китай-города, были устроены на востоке башни-ворота: Никольские, Ильинские и Варварские (названия XVII века). За стеной шел ров, через который от ворот были перекинuty деревянные мосты»¹². В конце XIX века современная Новая площадь называлась Старой, а Старая, наоборот, Новой. Да, запутаться немудрено.

¹² Сытин П. В. Из истории московских улиц. М., 2009.

Церковь Иоанна Богослова, что под Вязом. Фотография из альбома Н. А. Найденова. 1882 год

У храма Иоанна Богослова под Вязом особенная судьба. Посвящен он любимому ученику Иисуса Христа – апостолу и евангелисту Иоанну. Димитрий Ростовский в житии святого пишет о нем: «При самом призвании своем, Иоанн назван был от Господа «Сыном громовым», потому что богословие его, как гром, должно было слышаться во всем мире и наполнить всю землю. И ходил Иоанн за благом Учителем своим, поучаясь исходящей от уст Его премудрости; и был он весьма любим Господом своим Христом за совершенное незлобие свое и девственную чистоту. Господь почтил его как изряднейшего и из числа двенадцати апостолов: он был одним из тех трех ближайших учеников Христовых, которым много раз Господь открывал Свои Божественные тайны. Так, когда Он восхотел воскресить дочь Иаинову, то не позволил идти за Собой никому, кроме Петра, Иакова и Иоанна. Когда на Фаворе восхотел показать славу Своего Божества, взял Петра, Иакова, а также и Иоанна. Когда молился в вертограде, и там был не без Иоанна, ибо сказал ученикам: «посидите тут, пока Я пойду, помолюсь там; и взяв с собой Петра и Обоих сыновей Зеведеевых», то есть Иакова и Иоанна. Всюду Иоанн, как возлюбленный ученик, неотлучен был от Христа. А как любил его Христос, это видно из того, что Иоанн возлежал на персях Его, на Тайной Вечери»¹³. По просьбе Христа Иоанн заботился о Марии и относился к ней, как к своей матери, и со всяким уважением служил. После успения Богородицы Иоанн отправился вместе с учеником своим Прохором в Малую Азию, где проповедовал Евангелие. Там ближайший ученик Иисуса «обратил ко Христу многое множество людей и сотворил неисчислимые чудеса». Иоанн Богослов стал единственным апостолом, который умер своей смертью в возрасте более ста лет. Конечно, на Руси особенно почитали «возлюбленного Христова ученика», который и на земле, и на небе был неотлучен от своего учителя. В Москве храмы и приделы часто освящались в честь Иоанна Богослова, которого русские люди называли апостолом любви.

Никоновская летопись содержит упоминание об Иоанно-Богословской церкви под 1493 годом: «А из города торг загорелся, и оттоле посад выгоре возле Москву-реку до Зачатия на Востром конце, и по Васильевский луг, и по Все Святые на Кулишке, и оттоле по Иоанн Богослов и по старую Троицу, и Стретенская улица вся выгоре до всполия, и церковь каменная Стретенение огоре»¹⁴. В великом пожаре 1493 года жители Москвы видели предзнаменование конца света. Дело в том, что к этому времени истекала седьмая тысяча лет от Сотворения мира, а именно такой срок, по убеждению людей, живших в XV веке, отвел Бог для существования мира. А ведь апостол Иоанн является автором Апокалипсиса – последней книги Нового Завета. Это еще одна из причин почитания на Руси Иоанна Богослова. Люди сознавали свою греховность и близкое за нее воздаяние и все чаще освящали храмы в честь апостола – создателя апокалиптического откровения.

Вероятнее всего, церковь была связана с укрепленным острожком, находившимся за пределами посада и прикрывавшим ближайшие подступы к Москве с восточной напольной стороны. В первой половине XVI века после строительства стены Китай-города Иоанно-Богословский храм вошел в черту города. Деревянная церковь неоднократно горела, но всегда находились богатые благодетели, жертвовавшие деньги на ее восстановление. Во время Смуты церковь Иоанна Богослова подверглась разорению от рук польских захватчиков. Историк С. М. Соловьев в «Истории России с древнейших времен» сообщает: «Поляки последовали примеру немцев, и началась страшная резня безоружного народа: в Китае-городе погибло до 7000 человек. Но в Белом городе русские имели время собраться и вооружиться; они уда-

¹³ Ростовский Димитрий. Жития святых. М., 2011.

¹⁴ Полное собрание русских летописей. Т. 12. Никоновская летопись. СПб.: Типография Скороходова, 1901.

рили в набат, подняли страшный крик, загородили улицы столами, скамьями, бревнами и стреляли из-за этих укреплений в поляков и немцев; из окон домов палили, бросали камни, бревна, доски. Ратные люди, пробравшиеся прежде в слободы, оказали деятельную помощь: на Сретенке поляки были остановлены князем Димитрием Михайловичем Пожарским, который соединился с пушкарями, отбил неприятеля, втоптал его в Китай-город»¹⁵.

Большинство историков сходятся во мнении, что первый каменный храм на этом месте был построен в 1658 году. Но в авторитетном издании 1796 года «Историческое известие о всех церквях столичного города Москвы» говорится, что возле деревянной церкви уже в 1626 году был каменный храм. Название «под Вязом» произошло благодаря могучему вязу, который рос перед алтарем до 1775 года. П. В. Сытин, однако, предлагает и другую версию происхождения добавления «под Вязом»: «В XIV–XV веках на месте Старой и Новой площадей шумел густой лес. Память об этом сохранилась в названии церкви»¹⁶. Хотя обе эти версии несколько друг другу не противоречат, а может, дополняют друг друга. Всем известно, что на заре истории Москвы дремучий бор был вокруг всего Кремлевского холма. О том, что в старину столица славилась сосновыми борами, свидетельствуют названия Боровицкого холма, Боровицкой площади, Подсосенского переуллка, названного по урочищу Сосенки. То же самое в наименованиях московских церквей – Иоанна Предтечи под Бором, Спаса на Бору или Илии Пророка под Сосенками. Вяз, под которым оказалась китайгородская церковь Иоанна Богослова, может быть, раньше стоял среди множества своих братьев. К легендарному дереву относились с уважением. Его не рубили, оно просто упало, отжив свой долгий век. Любой учебник ботаники скажет нам, что вязы могут жить до четырехсот лет. Получается, знаменитый долгожитель мог расти здесь еще в XIV веке и быть свидетелем самой первой построенной на этом месте церкви.

Вид в Кремле на собор Спаса на Бору и Теремной дворец. Конец XVIII века

¹⁵ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Спб., 1893.

¹⁶ Сытин П. В. Из истории московских улиц. М., 2009.

В 1825 году Иоанно-Богословская церковь за ветхостью была разобрана до основания. Существующую ныне церковь построили в 1825–1837 годах. Через несколько лет к западному фасаду храма пристроили квадратную колокольню в стиле позднего ампира. В едином ансамбле с церковью и колокольней были возведены дома причта, объединенные с церковью воротами. В верхнем храме, разделенном на четыре яруса, освятили три престола: главный, посвященный Иоанну Богослову, и два придельных – Обретения честной главы Иоанна Предтечи и евангелиста Луки. В нижнем этаже, по сообщению историка И. М. Снегирева, в XIX веке существовали приделы Покрова Пресвятой Богородицы, Николая Чудотворца и Митрофания Воронежского.

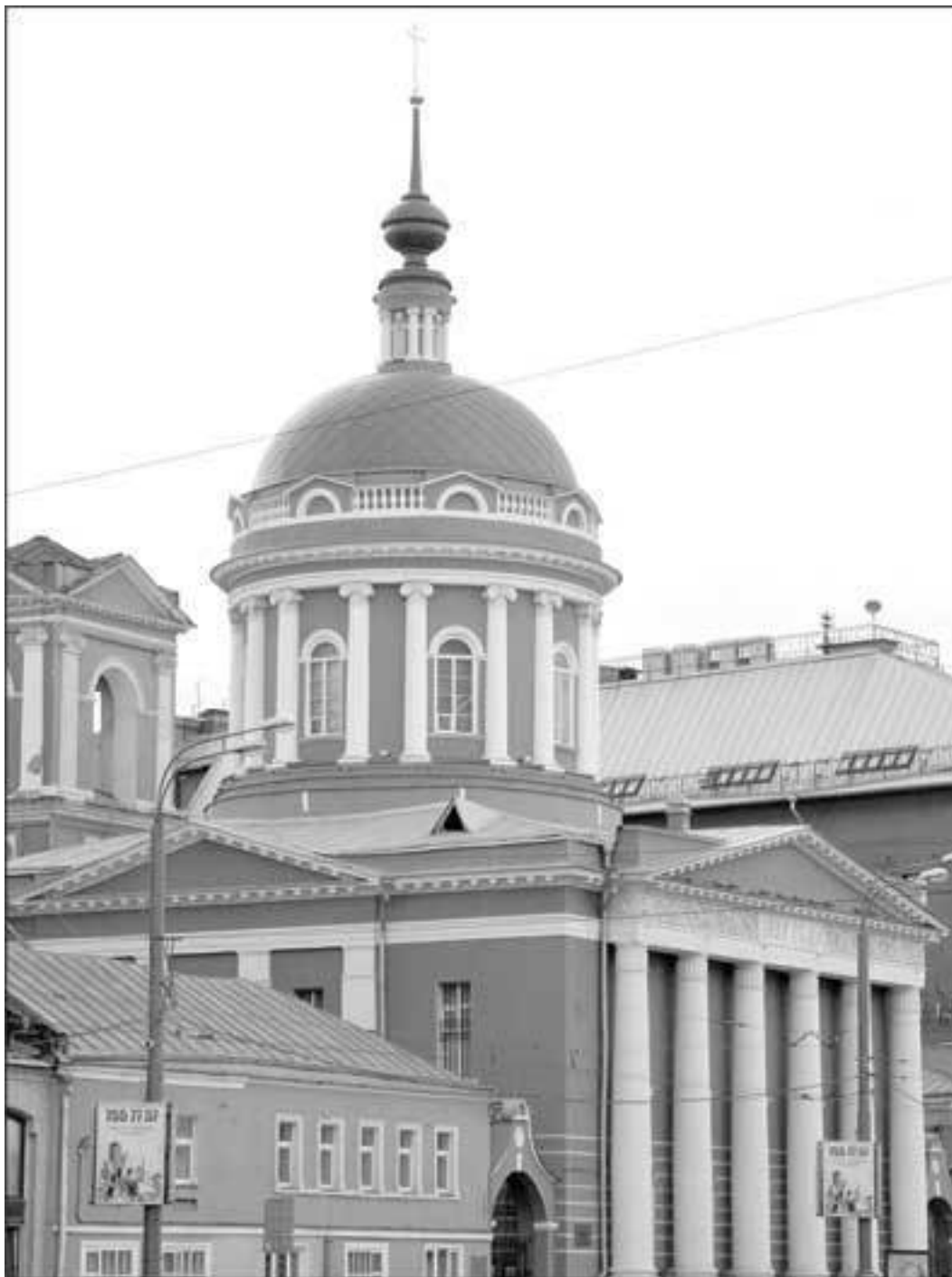
В 1882 году храм обновлялся, в церкви появились новые иконостасы. В 1902 году церковь Иоанна Богослова под Вязом попала на страницы криминальной хроники. Вот что сообщает газета «Московский листок», в которой, кстати, печатался знаменитый писатель В. А. Гиляровский: «Вчера в доме Кознова на Новой площади обнаружена дерзкая кража. Злоумышленники забрались со двора на крышу соседнего дома церкви святого Иоанна Богослова, взломали в окне дома Кознова форточку и через проделанное отверстие пролезли в лавку кр. Лотошников, где взломали кассу, из которой похитили 1200 рублей и скрылись»¹⁷.

В 1925 году церковь закрыли. Главы храма были разобраны, кресты сломаны, внутреннее убранство искажено сооружением межэтажных перекрытий. В 1930-х годах разрушили верхний ярус колокольни и шпиль. Несколько лет в церкви размещался архив. В 1934 году сюда въехал Музей истории и реконструкции Москвы, который до этого располагался в Крестовских водонапорных башнях и в Сухаревой башне. В 1978–1979 годах проходила реконструкция храма. В 1992 году постановлением правительства Москвы Иоанно-Богословскую церковь передали Русской православной церкви. Однако Музей истории Москвы, который долгое время занимал здание храма, переезжать никуда не собирался. Почти шестнадцать лет верующие вели борьбу за возвращение церкви Иоанна Богослова под Вязом.

В 2006 году Градостроительный совет при мэре выделил для Музея истории Москвы комплекс «Провиантские магазины» на Zubовском бульваре. Но в здании храма Иоанна Богослова продолжали располагаться администрация музея, постоянные экспозиции по истории Москвы, выставочные залы, фондохранилища и служебные помещения. В 2010 году решением Патриарха Московского и всея Руси Кирилла Иоанно-Богословский храм стал домовым храмом Российского православного университета. Но и после этого упрямые музейщики не спешили покинуть здание церкви. Студенты, преподаватели и друзья Российского православного университета на протяжении нескольких месяцев собирались под открытым небом у алтаря храма, чтобы служить молебен Иоанну Богослову о возвращении церкви верующим. 9 октября 2010 года в Иоанно-Богословской церкви впервые за восемьдесят пять лет было совершено богослужение.

Важным результатом ремонта стало восстановление купола, разрушенного в советское время. После реставрации внутренних помещений Российский православный университет переехал на Новую площадь. Университет создан как учреждение высшего профессионального религиозного образования Русской православной церкви и реализует церковные и светские стандарты образования. Согласно концепции Российского православного университета, его отличительной чертой является направленность всего процесса обучения на подготовку выпускника, полностью адаптированного к современной реальности, человека предприимчивого, способного к самостоятельным действиям, готового к ответственности за принятые решения, и одновременно с этим – ориентированность на формирование духовно богатой личности. Ректор университета игумен Петр (Еремеев) является одновременно и настоятелем Иоанно-Богословской церкви.

¹⁷ «Московский листок». 1902. 22 декабря.

Церковь Иоанна Богослова, что под Вязом. Современная фотография

Открытые пространства Лубянской и Новой площадей позволяют нам любоваться церковью Иоанна Богослова с большого расстояния. Раньше Новая площадь была гораздо уже сегодняшней. Иоанно-Богословский храм являлся важнейшей архитектурной доминантой этой части Китай-города. Поэтому восточный, выходящий на площадь, фасад вместо алтарных выступов украшен торжественным шестиколонным портиком. Массивный основной объем храма с пилястровыми портиками на боковых фасадах увенчан куполом на высоком световом барабане, окруженном рядом ионических колонн.

Церковь Иоанна Богослова имеет типичные ампирные черты: выразительную рустовку нижней части стен, строгий рисунок оконных проемов, выделенных в цокольном этаже спе-

циальными наличниками, строгую, изысканную лепнину в антаблементе восточного портика, капители изящной ионической колоннады, окружающей барабан. Ярус звона колокольни имеет одинаковую высоту с барабаном купола, а двухэтажные жилые дома фланкируют церковь с обеих сторон. Ворота с высокими фигурными завершениями еще больше объединяют здания в целостную композицию. Вся окружающая застройка своей строгой ампирной обработкой стилистически идентична храму Иоанна Богослова под Вязом. А это встречается не так часто!

Палаты Симона Ушакова (Ипатьевский пер., 12)

Ипатьевский переулок находится между улицами Ильинка и Варварка. Московед С. К. Романюк в книге «Из истории московских переулков» так объясняет его название: «В Ипатьевском переулке находилась церковь Вознесения Господня с приделом святого мученика Ипатия, по имени которого она была более всего известна. Церковь, здание которой было построено в 1757 году, находилась в подворье знаменитого костромского Ипатьевского монастыря, стоявшего по правой стороне переулка, примерно на его середине. С 1849 года церковь была отдана для представительства Антиохийской патриархии. Снос церкви начался еще в конце 1940-х годов, но окончательно ее остатки исчезли в 1965 году»¹⁸. В советское время Ипатьевский переулок был практически перекрыт огромным зданием ЦК КПСС, построенным в 1960-х годах.

¹⁸ Романюк С. К. Из истории московских переулков. М., 1998.

Ипатьевская церковь в Ипатьевском переулке. Фотография из альбома Н. А. Найденова. 1882 год

Настоящим украшением Ипатьевского переуллка являются двухэтажные богатые купеческие палаты на подклете, выстроенные во второй половине XVII века. Такими каменными жилыми домами в то время активно застраивалась восточная нагорная часть Китай-города. Палаты были выстроены в усадьбе, принадлежавшей в 1652 году богатому купцу Ивану Чулкову. Возможно, строителем дома был следующий владелец двора Дмитрий Казаков. Они оба являлись членами гостиной сотни – привилегированной корпорации русского купечества. Стены дома были красиво украшены вытесанными вручную из кирпича наличниками, карнизами, лопатками и поясами между этажей. В центре дворового фасада помещалось красное крыльцо сложной формы и восхитительной красоты. Есть предположение, что в 1673 году купеческие палаты были переданы ведущему иконописцу того времени, «царскому изографу»

Симону Федоровичу Ушакову, который устроил в них иконописную мастерскую. Тут необходимо сделать оговорку. Большинство исследователей полагает, что Симон Ушаков не был владельцем палат, и красивое название придумано в 1920-х годах реставратором П. Д. Барановским, чтобы спасти памятник архитектуры. Но позвольте немного развить московскую легенду.

Имя Симона Ушакова в истории древнерусского искусства стоит в одном ряду с именами Феофана Грека, Андрея Рублева и Дионисия, хотя отношение к творчеству и личности Ушакова всегда было неоднозначным. И. Э. Грабарь в многотомном труде «История русского искусства» так характеризует время Симона Ушакова: «Как ни велико было число противников западных – «фряжских» икон, сторонников их было еще больше. Тот медленный, почти незаметный в своей постепенности ущерб, который судьба готовила великому древнерусскому искусству и который привел новгородскую икону к раннемосковским и строгановским письмам, теперь в работах царских иконописцев и живописцев сразу обозначился совершенно ясно. С ними кончилась русская «иконопись», но русская «живопись», о которой иным из них как будто грезилось, не с ними началась... Надо было явиться иконописцу, наделенному достаточным дарованием и особым новаторским темпераментом, чтобы новым исканиям была обеспечена победа. И такой человек явился в лице знаменитого царского «изографа» Симона Ушакова, после Рублева, пожалуй, единственного общеизвестного мастера во всей истории древнерусского искусства»¹⁹.

Царь Алексей Михайлович, его любимый боярин Богдан Хитрово, назначенный начальником Оружейной палаты, и даже патриарх Никон любили и поощряли новое реалистическое искусство – «живописное письмо». В противоположность своему отцу Алексей Михайлович не был таким ярким охранителем старых преданий в иконописи. Конечно, Симон Ушаков пользовался при дворе особыми привилегиями. Кстати говоря, Симон – это только прозвище Ушакова. Настоящее его имя – Пимен. Это следует из подписей на некоторых иконах Ушакова. Например, подпись на иконе Спаса Нерукотворного в Троицком соборе Троице-Сергиевой лавры гласит: «Писал сий настоящий образ государев иконописец и дворянин московский грешный Пимин зовомый Симан Федоров сын Ушаков». В обычае людей XVII века было иметь два имени, одно потаенное, посвященное Богу, другое – «зовомое», которое знали все.

¹⁹ Грабарь И. Э. История русского искусства. Т. 6. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953.

Ипатьевский переулок. Фотография из собрания Э. В. Готье-Дюфайе. 1914 год

Симон Ушаков прославился своим необыкновенным искусством в писании святых ликов, которые получили новые для русской иконописи черты. В этом искусстве он действительно не знал себе равных: таких ликов не писал на Москве никто, кроме Симона Ушакова, ни при его жизни, ни после его смерти. Центральной темой творчества Ушакова стал «Спас Нерукотворный». До сих пор исследователи не знают точного числа созданных художником подобных икон. Заказчиками Ушакова были царь, царица, патриарх и самые знатные бояре. В возрасте тридцати восьми лет он становится ведущим мастером Оружейной палаты – первой государственной художественной школы. Влияние Ушакова на судьбу русской иконописи так велико, что искусствоведы часто называют вторую половину XVII века и часть XVIII века эпохой Ушакова.

Конечно, не все в Русском царстве поддерживали новые веяния в иконописи. Находились и хулители тех, кто превозносил красоту живого человеческого тела. Среди них самым яростным был главный противник патриарха Никона, родоначальник новой российской словесности протопоп Аввакум. Он дал новой живописи своеобразную, но довольно меткую характеристику: «Пишут Спасов образ Еммануила, лице одутловато, уста червонныя, власы кудрявыя, руки и мышцы толстыя, персты надутыя, тако же и у ног бедра толстыя, и весь яко немчин брюхат и толст учинен, лишю сабли-той при бедре не написано... Посмотри-тко на рожу ту и на брюхо-то, никонианин окаянный, – толст ведь ты! Как в дверь небесную вместишься хочешь! Узка бо есть, и тесен и прискорбен путь, вводяй в живот. Нужно бо есть царство небесное, и нужницы восхищают е, а не толстобрюхие. Воззри на святые иконы и виждь угодившия Богу, како добрые изуграфы подобие их описуют: лице и руце, и нозе и вся чувства тончава и измощена от поста и труда, и всякия находящая им скорби. А вы ныне подобие их переменили, пишете таковых же, яко вы сами: толстобрюхих, толсторожих, и ноги и руки яко стулцы у кажнаго святаго»²⁰.

²⁰ Аввакум, протопоп. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное. М.: Гослитиздат, 1960.

Симон Ушаков жил в Китай-городе недалеко от церкви Святой Троицы в Никитниках. Для этого храма в 1657–1668 годах мастер написал несколько замечательных икон, украсивших его главный иконостас. Кстати говоря, о годе рождения Ушакова историки узнали из подписей на одной из созданных им икон. Она гласит: «Лета 7166 году [1658] писал государев иконник Симон Федоров, сын Ушакова, 32 лет возраста своего». В 1667 году он обратился к царю с челобитной, в которой сообщал: «По твоему великого государя указу, даютца мне – холопу твоему – твои государевы иконные дела и ученики; а дворишко у меня, холопа твоего, малое и в грязи в Китае городе, и хоромишак построить для иконново писма и для учеников негде»²¹. Просьба Ушакова была уважена, и он получил бывшее владение Ксении Юдиной на Посольской улице. Однако в 1672 году иконописец должен был уступить этот двор царскому тестю, ближайшему боярину Кириллу Нарышкину. Возможно, взамен «царскому изографу» достались бывшие каменные палаты купца Ивана Чулкова в Ипатьевском переулке. Так это или нет, нам достоверно не известно, однако авторы книги «Памятники архитектуры Москвы. Кремль. Китай-город. Центральные площади» пишут об этом, не делая никаких оговорок о городской легенде.

К сожалению, о судьбе палат Симона Ушакова после смерти знаменитого иконописца известно очень мало. В начале XIX века их значительно перестроили: на втором и третьем этажах были разрушены своды, пробиты новые окна и дверные проемы. Именно тогда был утрачен богатый декор XVII века. В 1829 году в доме разместилось одно из училищ Московского университета. Старинные палаты стали похожи на здания типичной застройки того времени. Каменный флигель, возведенный на границе с соседним владением примерно в то же время, что и сами палаты, был надстроен вторым этажом. Когда-то флигель был объединен с палатами с помощью монументальных ворот с арочными проемами, над которыми помещался переход с небольшим помещением над проездом.

В советское время палаты Симона Ушакова находились в аварийном состоянии. Только интуиция, профессионализм и невероятная любовь к Москве реставратора П. Д. Барановского (это имя упоминается уже не в первый раз) сохранили для нас памятник архитектуры XVII века. В 1996 году вышла замечательная книга воспоминаний о знаменитом реставраторе. В ней есть рассказ архитектора И. И. Казакевича о том, как Барановский спас палаты Симона Ушакова от сноса: «Первая моя встреча с Петром Дмитриевичем состоялась в 1961 году. Она была связана с палатами Симона Ушакова. Я вела протокол рабочей комиссии по палатам, которые «мешали» строительству новых «палат» – цеховских зданий. Когда заседание подошло к концу, я спросила Петра Дмитриевича, о котором в нашей среде слагались героические легенды: «Как вас подписать?» – «Пишите просто: «Архитектор Барановский», – был ответ.

²¹ Филимонов Г. Д. Симон Ушаков и современная ему эпоха русской иконописи. М.: Изд-во Общества древнерусского искусства при Московском публичном музее, 1873.

Палаты Симона Ушакова. Современная фотография

Поскольку палаты были приспособлены под жилье, состояние их оказалось просто катастрофическим. Ни тебе древности, ни красоты – печальные руины, да и только! На том заседании Петр Дмитриевич предложил: «Чтобы в одночасье не снесли, надо осуществить полное исследование и фрагментарную реставрацию по фасадам. Будут видеть, что это памятник, и когда-нибудь доведут дело до конца». Он еще в 20-е годы занимался палатами Симона Ушакова. В тот день Барановский предложил нашему вниманию эскиз, на котором они смотрелись замечательно. Это воодушевляло. И закипела работа. Небольшими, по три метра, кусками мы реставрировали здание, и ценность его становилась очевидной. Оно по сей день стоит во фрагментарно вычиненном виде. Ведь не снесли – Барановский оказался прав!»²²

В 1968 году во двор усадьбы из соседнего Никольского переулка было передвинуто одно из зданий Боровского подворья, построенное в середине XVII века. Это было связано с возведением огромного административного корпуса ЦК КПСС – тех самых «цековских палат». Сохранились фотографии советского времени, на которых палаты Симона Ушакова выглядят просто ужасно. Окна дома не совпадают со старыми наличниками, они как будто наложены поверх наличников и разрушают их почти наполовину. Дело в том, что в ходе реставрации палаты Симона Ушакова, занятые в то время госучреждениями, не расселялись, и работы проводились только на фасадах, поэтому возможности переносить окна не было. К счастью, сейчас этот памятник архитектуры XVII века прекрасно отреставрирован.

Сегодня вдвойне удивительно встретить возле несуразного высокого советского «исполнина» аккуратные старинные каменные палаты. Можно немного пофантазировать и представить, как почти четыре столетия назад вдоль красной линии небольшого китайгородского переулка был выстроен этот дом. Как хозяин палат, споря с зодчим, просил его как можно богаче украсить фасады, особенно те, что выходят во двор. Согласно исследованиям реставраторов,

²² Барановская О. П., Бычков Ю. А. и др. Петр Барановский: Труды, воспоминания современников. М., 1996.

парадный фасад палат Симона Ушакова был обращен не на улицу, а во двор. Каких украшений здесь только нет! Стены дома декорированы живописными наличниками, лопатками, карнизами и междуэтажными поясами из вытесанного вручную кирпича. А если вспомнить, что парадный фасад имел еще и сказочно украшенное крыльцо – картина представляется более чем великолепная.

К сожалению, сейчас нет свободного доступа к фасаду, выходящему во двор, потому что палаты Симона Ушакова занимает Федеральный лицензионный центр при Госстрое. Только через решетку ворот, соединяющих дом и флигель, можно увидеть небольшую часть бокового фасада. Возможно, настанет время, когда в палатах сделают музей знаменитого иконописца, тем более если есть вероятность, что он жил и трудился в этом старинном здании. Но современные реалии таковы, что москвичи не могут даже одним глазом взглянуть на чудесные по красоте украшения.

Церковь Георгия Победоносца в Старых Лучниках (Лубянский проезд, 9)

Лубянский проезд окончательно сформировался во второй половине XIX века, когда было возведено здание Политехнического музея и разбит Лубянский сквер. Он получил свое название по Лубянской площади. Конечно, проезд существовал здесь и раньше и назывался «проездом против Китайгородской стены», «проездом около яблочных балаганов» или «проездом к Варварской площади». Происхождение топонима Лубянка имеет несколько версий. Известный языковед М. В. Горбаневский в книге «Москва: кольца столетий» пишет: «В путеводителях можно встретить версию о том, что название Лубянской площади связано с лубяными шалашами, поскольку с 1704 года городские власти якобы предоставляли места для торговли в лубяных шалашах. Это неверно уже по той причине, что слово «Лубянка» как название местности упоминается в исторических источниках гораздо раньше – уже в XV веке. Самой аргументированной в настоящее время следует признать гипотезу, по которой название Лубянка возникло не в собственно Москве, а в ином городе и стало, таким образом, перенесенным топонимом. Согласно этому объяснению, истоки названия следует искать в Великом Новгороде. Там существовала улица Лубянка или Лубяница»²³.

Первое упоминание в летописи о церкви на этом месте относится к 1460 году. Происхождение названия «в Старых Лучниках» вызывает споры у исследователей. Согласно одной из версий, название произошло от торговцев луком или изготовителей боевых луков со стрелами, которые жили в урочище Лучники. Однако уточнение «в Лучниках» толкуют и по-другому. Наиболее распространенная версия указывает на то, что в древности здесь находились лужки для выгона скота. Поэтому самое раннее название церкви – «Георгия Великомученика у Корovieй площадки». На этой площадке, расположенной недалеко от лужков, торговали крупным рогатым скотом. Получается, «в Лучниках» – это искаженное «в Лужниках» или «в Лужках». В пользу этой версии говорит тот факт, что в русской народной традиции Георгий Победоносец является покровителем домашнего скота.

²³ Горбаневский М. В. Москва: кольца столетий. М., 2007.

Церковь Георгия в Старых Лучниках. Фотография из альбома Н. А. Найденова. 1881 год

Святой великомученик Георгий родился в области Каппадокия, что в Малой Азии. Он поступил на службу в римское войско и стал старшим военачальником в страже императора Диоклетиана – ужасного гонителя христиан. Георгий открыто выступил против императора, назвал себя христианином и призвал всех римлян признать истинную веру во Христа. Храброго воина заточили в темницу и стали угрожать ему страшными мучениями. Но Георгий сказал Диоклетиану: «Скорее ты изнеможешь, мучая меня, нежели я, мучимый тобою». Тогда император велел подвергнуть Георгия самым жестоким пыткам. Существует новгородская икона великомученика Георгия, в четырнадцати клеймах которой изображены сцены мучения. До чего только не дошла беспощадная фантазия Диоклетиана! Георгия вращали на колесе с острыми лезвиями, засыпали негашеной известью, обували в железные сапоги с раскаленными гвоздями, били воловьими жилами и дубовыми прутьями так, что тело и кровь смешались с землей, варили в котле с кипящей смолой. Но каждый раз благодаря заступничеству Бога мученик восставал исцеленным.

Государственная печать Ивана III 1497 года с Георгием Победоносцем

Подвиги и чудеса Георгия умножали число христиан. По его молитве разрушились идолы богов в языческом капище. Тогда Диоклетиан приказал отрубить мученику голову. После смерти Георгий совершил еще больше чудес. О самом известном из них можно прочитать в житии святого, написанном Димитрием Ростовским: «Около города Бейрута близ Ливанских гор находилось большое озеро, в котором жил змей-губитель, великий и страшный. Выходя из этого озера, змей тот похищал многих людей, увлекал их в озеро и там пожирал их... Святой Георгий, осенив себя крестным знамением и призвав Господа, со словами «во имя Отца, и Сына, и Святаго Духа», устремился на коне своем на змея, потрясая копьем, и, ударив змея с силою в гортань, поразил его и прижал к земле; конь же святого попирает змея ногами. Затем святой Георгий приказал девице, чтобы она, связав змея своим поясом, повела его в город, смиренного, как пса; народ же, с удивлением взирая на змея, влекомого девицею, обратился от страха в бегство. Святой же Георгий сказал народу: «Не бойтесь, только уповайте на Господа Иисуса Христа и веруйте в Него, ибо это Он послал меня к вам для того, чтобы спасти вас от змея». Затем святой Георгий убил змея того мечом посреди города»²⁴.

Нам эта история вдвойне интересна, потому что в основу герба Москвы положен сюжет так называемого «Чуда Георгия о Змие». На Руси во имя этого святого освящалось множество храмов и монастырей. Киевский князь Ярослав Мудрый получил в крещении имя Георгий. В соборе Святой Софии в Киеве один придел был посвящен великомученику. Имя Георгий (Юрий, Егор, Егорий) стало одним из самых популярных в нашей стране. Среди русского народа бытовало повсеместное почитание Георгия как покровителя воинов, земледельцев и

²⁴ Ростовский Димитрий. Жития святых. М., 2011.

скотоводов. С днем празднования памяти святого (23 апреля) у крестьян совпадал первый выгон скота в поле, сопровождавшийся разными обрядами. Хозяева выводили на крыльцо своих домашних животных, и специальные «окликальщики» начинали песню, обращенную к святому Георгию:

Батюшка Егорий,
Спаси нашу скотинку,
Всю животинку, —
В лесу и за горами,
За широкими долами!
Волку, медведю —
Пень да колода,
Да белая береза,
Древянный камешек!
Нашим же телонькам —
Травка-муравка,
Зелененький лужок!

Именно поэтому возле лужков для выгона скота и местом торгового скотом появилась церковь Георгия Победоносца. В первой половине XVII века храм был перестроен в камне. По крайней мере, в 1657 году в «Стрельной книге» упоминается каменная Георгиевская церковь. Тогда ее называли «Егорий в Лушках». По топонимическим уточнениям храма можно проследить этапы жизни церковной округи. Когда с ростом Москвы скотный торг был вытеснен за пределы города, местность стала именоваться «старой Коровьей площадкой». Потом появилось уточнение «у старого тюремного двора» и «на Лубянке». Вероятнее всего, тюрьмы находились за пределами посада, на дороге, которая вела от Ильинских ворот по современным Лучникову и Милютинскому переулкам по направлению к Переяславлю и Владимиру.

К концу XVII века Георгиевский храм обветшал и требовал капитальной перестройки. Средства на возведение новой церкви выделил купец Гаврила Никитич Романов. В 1694 году строительство было закончено. Новый храм состоял из двухэтажного четверика, увенчанного пятиглавием, небольшой трапезной и немного отстоящей от церкви двухъярусной колокольни, соединенной с ней галереей-гульбищем. Нужно отметить, что колокольня Георгиевского храма была первой в Москве колокольной, завершенной главкой с шатриком и зонтичным сводом. Главная (нижняя) церковь была освящена патриархом Адрианом в честь святого великомученика Георгия Победоносца, а верхняя – в честь Благовещения Пресвятой Богородицы.

Георгиевский храм горел в московском пожаре 1812 года, но в 1820-х годах был восстановлен, заново расписан и украшен. В середине XIX века на средства купцов Садомовых и Мазуриных в нижней церкви выстроили два симметричных придела с южной и северной стороны – преподобного Феодора Сикеота и преподобного Нила Столобенского. Первый ярус колокольни обстроили с трех сторон папертью. Тогда же разобрали гульбище и боковые главы и заменили апсиду. Сохранилась лишь белокаменная лестница, которая когда-то вела на галерею из-под колокольни. В начале XX века на колокольне находилось одиннадцать колоколов, два из которых были отлиты в XVII веке. Храм по праву гордился своими древними иконами XVII–XVIII веков и дорогой церковной утварью: богослужебными сосудами, серебряными крестами и паникадилами.

С 1884 по 1893 год в Георгиевской церкви в сане диакона служил будущий известный московский священник – святой праведный Алексей Мечев. Позже он стал священником храма Святителя Николая в Кленниках на Маросейке, в котором прослужил до конца жизни. Он сумел за несколько лет сделать приход этой маленькой церкви одним из самых многочис-

ленных в городе. Его проповеди были просты, искренни, трогали сердце глубиной веры, правдивостью, пониманием жизни. Священника называли старцем, живущим в Москве. Настоятель Оптинского скита игумен Феодосий, побывав в Никольской церкви и увидев плоды духовных трудов отца Алексия, сказал ему: «Да, на все это дело, которое вы делаете один, у нас в Оптине несколько человек понадобилось бы. Одному это сверх сил. Господь вам помогает». В 2000 году на Архиерейском соборе Русской православной церкви отец Алексий был прославлен в лике святых. В храме Николая в Кленниках, который находится в непосредственной близости от церкви Георгия в Старых Лучниках, устроили придел во имя святого праведного Алексия.

На том же Архиерейском соборе канонизировали в лике священномученика священника Георгиевского храма – отца Владимира Профферансова. С 1902 года в течение тридцати лет он служил поочередно псаломщиком, дьяконом, священником и настоятелем в церкви в Лубянском проезде. С 1923 года отец Владимир стал секретарем при патриархе Тихоне. Объединенное Государственное политическое управление при НКВД решило привлечь священника к сотрудничеству как человека, хорошо знавшего патриарха и исполнявшего его поручения. Здание ОГПУ находилось недалеко от Георгиевского храма. В 1932 году отца Владимира вызвали на допрос, но он отказался от сотрудничества с НКВД. Священника арестовали, обвинили в антисоветской агитации и скрытой контрреволюционной деятельности. В 1937 году отец Владимир был расстрелян на Бутовском полигоне.

После Октябрьской революции 1917 года Георгиевский храм был разграблен. В 1932 году церковь закрыли, а здание передали в ведение НКВД, который разместил в нем общежитие. Первоначальный декор, включая наличники окон, был частично сбит, главу, верх колокольни и ограду разобрали. Вместо заложённых старых окон в стенах проббили новые прямоугольные окна, что значительно исказило облик церкви. До полной неузнаваемости перестроили фасад паперти с западной стороны, выходящей к Политехническому музею. Внутри храма возвели межэтажные перекрытия и временные перегородки. Иконостасы были утрачены, стеновая роспись полностью уничтожена. Вскоре в здании Георгиевского храма открыли обувную фабрику, для чего установили грузовой лифт и станки, от работы которых в стенах образовались обширные трещины. Под вентиляцию и другие инженерные коммуникации в стенах и сводах проббили большие отверстия. В результате фундамент церкви потерял устойчивость и дал усадку, что еще больше увеличило трещины и вызвало разрушение стен.

В течение полувека церковь Георгия в Старых Лучниках не ремонтировалась. К середине 1980-х годов здание находилось в тяжелом аварийном состоянии, его забросили, а проходящие мимо люди даже не знали, что это церковь, – настолько она была изуродована. Храм стоял заброшенным до 1993 года, пока его не передали РПЦ и возвратили верующим. Образованная при церкви община начала ремонтно-восстановительные работы. Из храма убрали станки, перекрытия и перегородки, расчистили территорию от забетонированной в землю арматуры, укрепили фундамент и стены. В 1996 году начались богослужения в правом приделе преподобного Феодора Сикеота, а через пять лет заново освятили верхний Благовещенский храм, в котором установили великолепный иконостас. В 2005 году были закончены работы по восстановлению главного алтаря церкви и устройству иконостаса.

Церковь Георгия Победоносца в Старых Лучниках. Современная фотография

Церковь Георгия Победоносца в Старых Лучниках сохранила основные объемы с характерной для «московского барокко» стройностью. После варварского советского времени уцелели многоярусные поребрики карниза, венчающего четверик, лопатки, подчеркивающие грани четверика, и некоторые белокаменные наличники с колонками и кудрявящимися «гребешками». Приход храма занимается социальным служением: помогает Геронтопсихиатрическому центру милосердия в Орехове, Российскому онкологическому научному центру им. Н. Н. Блохина РАМН, оказывает материальную помощь малообеспеченным прихожанам, многодетным семьям и одиноким старикам. Святынями Георгиевской церкви являются чтимые иконы Георгия Победоносца, Нила Столобенского и Алексия Мечева с частицами их мощей, а также икона-мощевик преподобных старцев Оптинских. Этот храм известен с середины XV века и хотя бы поэтому заслуживает внимания москвичей.

«Лубянка»/«Кузнецкий Мост»

Станции метро «Лубянка» и «Кузнецкий Мост» носят имена двух броских, запоминающихся московских топонимов. В древности на территории посадов по обоим берегам реки Неглинной жили ремесленники и торговцы.

Многие исследователи утверждают, что название Лубянской площади дали выходцы из Новгорода в память об улице Лубянице в их родном городе. Новгородские переселенцы действительно жили в этой местности с XV века. Они занимались торговлей и ремеслами.

Их соседями были кузнецы Кузнецкой слободы, которые служили на Пушечном дворе. Ремесло это, как известно, сопряжено с опасностью пожаров, поэтому кузнецы выбрали место на берегу реки Неглинной – рядом с водой.

Современные улицы возле станций «Лубянка» и «Кузнецкий Мост» (Рождественка, Большая Лубянка, Мясницкая) были прежде частями важных дорог к монастырям или подмосковным селам. А улица Неглинная до начала XIX века была руслом одноименной реки, которая предопределила непростой характер этой местности. Одна часть района (окрестности Петровки) находилась на низменном берегу и страдала от наводнений, другая (окрестности Рождественки) была на высоком берегу и имела привилегированное положение. В XVIII веке оба берега Неглинной заселила знать. На Рождественке жили богатейшие графы Воронцовы. Вдоль Мясницкой тянулась череда образцовых дворянских усадеб.

Кузнецкий Мост не был похож на другие улицы. До того как в 1819 году Неглинную заточили под землю, здесь и правда был мост – шедевр архитектурной и инженерной мысли, построенный по проекту великого архитектора Д. В. Ухтомского. Мост не помешал улице стать «центром московской индустрии роскоши и моды» еще до пожара 1812 года.

Здесь появились модные французские лавки, в которые за покупками приезжали франты со всей Москвы. В погоне за европейскими новинками, пытаясь перещеголять друг друга, они опустошали витрины местных магазинов.

До революции 1917 года Кузнецкий Мост оставался главной торговой улицей города, а соседние улицы постепенно становились «филиалами индустрии роскоши и моды».

Сегодня в окрестностях станций метро «Лубянка» и «Кузнецкий Мост» характерная для Москвы эклектичность. Древние храмы соседствуют с огромными советскими комплексами, во дворах современных зданий можно встретить старинные палаты XVII столетия, дворянские усадьбы эпохи классицизма чередуются с устремленными в небо многоэтажными доходными домами, пешеходные зоны сменяются оживленными магистралями, жизнь современного города переключается с дореволюционным бытом. В этой пестроте, возможно, таится одна из главных прелестей Москвы.

Церковь Николая Чудотворца, что в Звонарях (ул. Рождественка, 15/8)

Улица Рождественка возникла в конце XIV века как дорога, ведущая из Кремля к Рождественскому монастырю, основанному в 1386 году княгиней Марией Андреевной – супругой князя Андрея Серпуховского и матерью князя Владимира Храброго. Последний во время Куликовской битвы командовал одним из тех засадных полков, которые решили исход боя в пользу русских. День Куликовской битвы – 8 сентября 1380 года – совпал с празднованием Рождества Пресвятой Богородицы. В книге П. В. Сытина «Из истории московских улиц» о Рождественке написано: «В XV веке была застроена лишь восточная сторона улицы; западная же, представлявшая собой склон к реке Неглинной, была занята монастырскими огородами, которые сохранялись здесь очень долго. В конце XV века между Рождественкой и рекой Неглинной был построен Пушечный двор. Севернее возникла слободка кузнецов и конюхов Пушечного двора. В XVI веке к северу от этой слободки поселили звонарей и сторожей кремлевских соборов и церквей, поставив на улице церковь Николы Божедомского, позже называвшуюся «Никола в Звонарях»²⁵.

Улица Рождественка. Фотография второй половины XIX века

Святой Николай жил на рубеже III–IV веков и был епископом в городе Миры Ликийские в Малой Азии. Он прославился многими подвигами при жизни, но больше чудес произошло после его кончины. Нет на свете ни одной земли христианской, в которой бы не свершились чудеса святого Николая. Имя святителя Николая прославлено неисчерпаемым списком удивительных избавлений, исцелений и других чудес, которые перечислить просто невозможно. Существует множество житий святителя, описывающих земную жизнь Николая и чудеса по его успению. «Прииди в Русь и виждь, яко несть града, ни села, идеже не быша чудеса многа умно-

²⁵ Сытин П. В. Из истории московских улиц. М., 2009.

жена святого Николы»²⁶, – пишет киевский книжник XI века. Чем объясняется столь сильное почитание на Руси архиепископа из греческого города Миры области Ликийской?

Более чем за сто лет до крещения Руси князем Владимиром произошло так называемое «Аскольдово» крещение. Легендарные князья Аскольд и Дир пошли походом на незащищенный Константинополь. Однако после чуда, сотворенного по молитве патриарха Фотия, они крестились в Константинополе вместе со всем своим войском. По сообщению Лаврентьевской летописи, властолюбивый князь-язычник Олег убил мешавших ему православных князей. Аскольд в крещении принял имя Николай в честь Мирликийского святителя, поэтому на его могиле и была поставлена церковь Святого Николы. Храм этот построили по повелению православной княгини Ольги, бабушки Владимира – будущего крестителя всей Руси.

Итак, первый христианин на Руси носил имя Николай, а первая русская церковь была освящена в честь мирликийского чудотворца. Святитель Николай был одновременно покровителем властителей, князей и заступником за простых людей во всех бедах и скорбях. Никола – защитник бедных, оклеветанных, невинно осужденных, он помогает детям, купцам, морякам и воинам. На Руси благоговели перед именем Николая Чудотворца – русского народного угодника Божия. Огромное количество пословиц, поговорок и песен ему посвящено. Каждый год 6 декабря – в день памяти святителя – мальчики ходили по домам, славили святого и пели в честь него особые стихи:

Микола, Микола-святитель,
Можайский, Зарайский,
Морям проходитель,
Землям исповедник...
А ему, свету, слава,
Слава – держава,
Во всю его землю,
Во всю подселенну,
Слава доньше
И века, аминь.

Никольскую церковь на Рождественке называли Божедомской. Это название происходит оттого, что еще в XVI веке при деревянной церкви Николая Чудотворца находился «убогий дом» или «божедомка» – место, куда свозились трупы убитых или внезапно умерших на улице людей. После возведения стен Белого города и Скородома «убогий дом» был перенесен в другое место, но название церкви «Божедомская» осталось. В письменных источниках храм впервые упоминается в 1619 году. Первая каменная церковь была построена в 1657 году. В этой местности еще с XVI века жили звонари колокольни Ивана Великого и сторожа кремлевских церквей, потому что на Руси должность звонаря нередко совмещалась с обязанностями пономаря, а также церковного сторожа. Об этом свидетельствуют многочисленные пословицы: «Не быв звонарем, не быв и пономарем», «Не все пономари, а редко кто не званивал!». С 1677 года храм именуется «Никола в Звонарях».

При колокольне Ивана Великого служило сорок восемь звонарей. Руководил ими звонарный староста. С кремлевскими звонарями связано множество легенд и преданий. Так, в книге «Крылатые слова» этнографа С. В. Максимова описывается любопытный обычай: «12 декабря звонарный староста московского Успенского собора был допускаем в Кремлевский дворец, перед светлые царские очи, для донесения о годовых суточных переменах. Так, 12 декабря объявлял он царю, что «отселе возврат солнцу с зимы на лето, день прибывает, а ночь умалется».

²⁶ Вознесенский А., Гусев Ф. Святитель Николай Чудотворец. М., 2005.

За эту радостную весть великий государь жаловал ему двадцать четыре серебряных рубля. 12 июля тот же звонарный староста приходил к царю с известием, что «отселе возврат солнцу с лета на зиму, день умалается, а ночь прибавляется». За эту весть его обыкновенно запирали на сутки в темную палатку на Ивановской колокольне. В действительности этого курьезного обряда не позволяет сомневаться общее изустное предание старых звонарей Ивана Великого, переходившее с давнего времени и сохранившееся до наших дней»²⁷.

Колокольня Ивана Великого. Фотография из альбома Н. А. Найденова. 1881 год

В 1762 году по заказу и на средства графа И. И. Воронцова была построена новая каменная церковь. Некоторые исследователи предполагают, что построенный Воронцовым храм включил в себя старое здание Никольской церкви. Иван Илларионович Воронцов был сена-

²⁷ Максимов С. В. Крылатые слова. М.: Художественная литература, 1955.

тором, действительным камергером и президентом Вотчинной коллегии в Москве. Его брат Михаил Илларионович участвовал в дворцовом перевороте, в результате которого императрицей стала Елизавета Петровна. Государыня никогда не забывала братьев Воронцовых и щедро одаривала их деньгами, чинами и своей благосклонностью. Елизавета Петровна выдала за Ивана Илларионовича свою троюродную сестру Марию Волынскую, и он, таким образом, породнился с царским домом. Воронцов дослужился до звания генерал-поручика и уже при Екатерине II, воспользовавшись манифестом о вольности дворянства, вышел в отставку. Иван Илларионович переехал вместе с семьей в свое имение Вороново и лишь изредка возвращался в Москву.

В Первопрестольной Воронцов жил в усадьбе на берегу реки Неглинки неподалеку от церкви Николы в Звонарях (современный адрес: Рождественка, 11). Его соседом был знаменитый архитектор К. И. Бланк. По его проекту в Воронове были выстроены усадебный дом, Спасская церковь в стиле барокко и голландский домик по типу бюргерских домов XVI века. Воронцов по-соседски попросил Бланка возвести недалеко от их домов, вместо обветшавшей церкви XVII века, новую в стиле барокко. Бланк использовал типичную осевую схему, когда храм, трапезная и колокольня располагаются по одной оси. Основной объем церкви – восьмерик на четверике – характерен для архитектуры XVIII века.

Церковь Николая Чудотворца в Звонарях. Фотография из альбома Н. А. Найденова. 1881 год

Вероятнее всего, Никольская церковь считалась домовою церковию графов Воронцовых. Этим объясняется ее небольшой размер. Главный престол освятили в честь Благовещения Пресвятой Богородицы. В храме было три придела – Николая Чудотворца, Усекновения честной главы Иоанна Предтечи и Димитрия Ростовского. Придел преподобного Сергия Радонежского устроили в 1766 году. Строительные работы продолжались до 1781 года. После наполеоновского пожара церковь Николы в Звонарях нуждалась в перестройке. Были заменены два крыльца и каменная ограда с двумя воротами, пристроена новая двухпрестольная трапезная и колокольня в классицистическом стиле.

Москвовед В. В. Сорокин в статье, посвященной Рождественке, отмечает: «В церковном доме у причта в середине 1860-х годов квартировали молодые ученые университетско-медицинской клиники – Г. А. Захарьин, М. М. Макеев, А. П. Разцветов. В середине 1880-х годов М. С. Мостовский, автор монументальной монографии о храме Христа Спасителя, провел капитальный ремонт церкви Николы в Звонарях, используя в создании новой живописи и орнаментов снимки с росписей храма Христа Спасителя. Металлическое убранство церкви было

изготовлено в мастерских Сан-Галли, Бандли, Матиссена. Церковь славилась чудотворной иконой Божией Матери, именуемой «Взыскание погибших»²⁸.

Церковь Николая Чудотворца в Звонарях. Современная фотография

Храм Николы в Звонарях был закрыт в 1933 году. После закрытия в нем располагался склад, а позже – кафедра рисунка Московского архитектурного института, который разместился в бывшей усадьбе Воронцова. Духовенство и прихожане церкви любят рассказывать чудесную историю, случившуюся в годы советской власти. Одна старушка, посещавшая храм перед самым его закрытием, рискуя собственной жизнью, сумела сохранить главную святыню Никольской церкви – чудотворную икону «Взыскание погибших». Старушка не расставалась с иконой даже во время эвакуации, а после войны передала святыню Пюхтицкому женскому монастырю, находящемуся недалеко от Таллина. После распада СССР патриарх Московский и всея Руси Алексей II предложил Пюхтицкому монастырю создать в Москве подворье. И тут случилось чудо! Настоятельница будущего подворья матушка Филарета из всех предложенных ей московских храмов выбрала церковь Николы в Звонарях. Тогда-то и вспомнили о находившейся здесь чудотворной иконе, которая была торжественно возвращена храму. Теперь она, как и много лет назад, является главной святыней Никольской церкви.

О жизни московского подворья Пюхтицкого монастыря рассказано в статье московеда Дины Мясоедовой в газете «Московская перспектива»: «Первые три послушницы из Пюхтицкой обители поселились в соседнем с церковью доме на Рождественке, 13 в мае 1994 года. Они-то и начинали работы по расчистке и уборке территории храма, подготовке его к реставрации. Жизнь налаживалась постепенно, Никола в Звонарях «обрастал» прихожанами, кото-

²⁸ Сорокин В. В. Памятные места улицы Рождественки // Наука и жизнь. 1994. Ноябрь.

рые наряду с послушницами приводили в порядок молельни, будущие кельи, хозяйственные постройки и внутренние церковные приделы, когда наконец выехала размещившаяся в храме кафедра рисунка Московского архитектурного института. Львиную долю реставрационных работ оплатил город. ОАО «Мосремстрой» взяло шефство над храмом еще в 1994 году»²⁹.

Сегодня церковь Николы в Звонарях окончательно восстановлена. Укрупненный, сильно вытянутый по поперечной оси основной объем контрастно подчеркивает стройность восьмерика с высоким куполом. Крупные, сочно прорисованные детали отделки создают типичный для барокко парадный образ здания. Восточная стена широкой прямоугольной апсиды вынесена на красную линию улицы. Алтарная часть церкви похожа на жилое здание. Конечно, творение великого К. И. Бланка имеет свои неповторимые черты. Высокий восьмигранник Никольского храма как будто контрастирует с массивным основанием, а пластика люкарн и венчающей главы противопоставляется плоскостному решению граней восьмерика, что придает архитектурным массам напряжение. Сегодня еще одной своеобразной чертой церкви Николы в Звонарях является хор, поющий особенным пюхтицким распевом.

²⁹ Мясоедова Д. Вторая молодость Николы в Звонарях // Московская перспектива. 2001. № 34.

Лазаревский институт восточных языков (Армянский пер., 2/6)

Армянский переулоч появился в начале XVI века, когда для застройки этой местности был вырублен густой лес. У этого небольшого по длине (425 метров) переулоча богатая история, к тому же на нем находится множество примечательных зданий. П. В. Сытин в книге «Из истории московских улиц» отмечает: «Свое нынешнее название он получил в конце XVIII века по проживавшим в нем армянам и стоявшей здесь с 1781 года армянской церкви. В XVII и в первой половине XVIII века переулоч назывался Никольским и Столповским – по церкви Николы в Столпах, стоявшей с XVI века на углу с Малым Златоустовским переулком. В XVII веке переулоч некоторое время назывался Артамоновским по находившемуся в нем двору известного боярина Артамона Сергеевича Матвеева. В конце XVI – начале XVII века улица Покровка и отходившие от нее переулочки стали излюбленным местом поселения осевших в Москве иностранцев»³⁰.

В 1747 году из Персии в Россию переселился Лазарь Назарович Лазарян (Лазарев) – родоначальник дворянского рода Лазаревых. Лазарь Назарович был родом из персидского города Джульфы. После приезда в Россию он нажил состояние, занимаясь торговлей драгоценными камнями. В 1758 году он купил в Москве близ Мясницкой улицы дом и земельный участок у содержателя шелковой фабрики Захария Шеримана. Лазарев основал в Московской губернии хлопчатобумажную и шелковую мануфактуры и стал выполнять заказы императорского двора. С именем Лазаревых связана история появления в России знаменитого бриллианта, названного «Орлов» в честь графа Г. Г. Орлова – фаворита Екатерины II.

³⁰ Сытин П. В. Из истории московских улиц. М., 2009.

Крестовоздвиженская церковь в Армянском переулке. Фотография из альбома Н. А. Найденова. 1883 год

В книге «Братская помощь пострадавшим в Турции армянам», вышедшей в 1897 году, можно прочитать следующее: «Лазарь Лазарев имел в Москве торговлю драгоценностями, и ему принадлежал признаваемый ныне лучшим в мире «Орловский» бриллиант (185 карат), поднесенный графом Орловым Екатерине II и ныне украшающий Российский императорский скипетр. Об этом бриллианте существует несколько легенд. Рассказывают, что Лазарев, укрывая свое сокровище от персидского шаха, сделал себе надрез на ляжке и там его спрятал. Орлов заплатил Лазареву 450 тысяч рублей и 2 тысячи ренты, теперь он ценится свыше 2 миллионов»³¹. А в книге Георга фон Гельбига «Русские избранники» написано о том, что бриллиант достался Орлову от сына Лазаря Назаровича Ивана: «При участии Ивана Лазаревича Лазарева был привезен в Петербург огромный бриллиант. Он стоял во главе этого дела и извлек из него

³¹ Братская помощь пострадавшим в Турции армянам. М.: Типолитография К. Ф. Александрова, 1897.

наибольшую выгоду, так как выговорил себе условие, по которому получал ежегодно, пока был жив, пенсию в 4000 рублей»³².

Как бы то ни было, в 1774 году Екатерина II возвела Лазаревых в потомственное дворянство. Иван Лазаревич, обладавший большими способностями и имевший хорошее образование, переселился в Петербург и поддерживал самые близкие отношения с знаменитыми фамилиями екатерининской эпохи: Потемкиными, Безбородко, Румянцевыми, Зубовыми, Суворовыми. Лазарев построил несколько металлургических заводов на Урале. Созданная им горнозаводская империя была основным поставщиком металла в стране. Петербуржцы знают Ивана Лазаревича как строителя армянской церкви Святой Екатерины на Невском проспекте, а москвичи – как создателя Крестовоздвиженской церкви в Армянском переулке. Перед смертью он завещал 200 тысяч рублей на учреждение училища для армянского юношества.

И. Б. Лампи. Портрет Ивана Лазаревича Лазарева

³² Гельбиг Г. фон. Русские избранники. М., 1999.

Детище Ивана Лазаревича росло и крепло под присмотром и руководством его родственников – сначала брата Якима Лазаревича, а потом племянников Ивана и Христофора. Еще на рубеже XVIII–XIX веков на участке, купленном Лазарем Назаровичем, был построен дом в классицистическом стиле. В 1814 году крепостные архитекторы Т. Г. Простаков и И. М. Подъячев разработали проект ансамбля, состоящего из главного дома и флигелей, позже соединенных с ним переходами. Строительство было завершено в 1823 году. Таким образом, училище, основанное на деньги Ивана Лазаревича, получило постоянную прописку. В 1827 году оно было переименовано в Армянский Лазаревский институт восточных языков. Вскоре Христофор Якимович купил соседнее владение с палатами XVIII века, в которых разместился Типографский корпус института.

Лазаревский институт стал популярным учебным заведением не только среди армян, но и среди русского населения и считался одним из лучших в Москве. Лазаревы не требовали из казны ни копейки на содержание института и готовили прекрасных специалистов, в том числе будущих чиновников для дипломатической службы на востоке и юге. Правительство всячески поощряло и поддерживало семейное учреждение Лазаревых. В 1835 году Лазаревский институт был приравнен к правительственным гимназиям, а в 1848 году получил статус высшего учебного заведения. Программа института сочетала среднее и высшее образование с углубленным изучением восточных культур. Преподаватели пользовались методиками, разработанными восточным факультетом Петербургского университета.

Историк А. Г. Алиев в статье, посвященной Лазаревскому институту, отмечает вклад этого учебного заведения в нашу культуру: «С первых лет своего существования Лазаревский институт привлекал внимание известных писателей, ученых, государственных деятелей. Достаточно сказать, что в разное время его посетили В. А. Жуковский, князь П. А. Вяземский, Н. И. Гнедич, А. С. Грибоедов, А. С. Пушкин, М. Ю. Лермонтов, Ф. И. Тютчев, Н. В. Гоголь, академик А. Гумбольдт, министр иностранных дел князь А. М. Горчаков, руководитель греческого освободительного движения А. Ипсиланти. Актовый зал института, его кабинеты и библиотеки были украшены картинами и скульптурами выдающихся мастеров: И. П. Аргунова, В. А. Тропинина, И. П. Мартоса, Т. Жака. Свое полотно «Вид города Феодосии» подарил институту И. К. Айвазовский. Рассказывая о Лазаревском институте, конечно же нельзя не упомянуть о его выпускниках. Среди них было немало таких, которые составили славу и гордость России. Это министр внутренних дел граф М. Т. Лорис-Меликов, министр народного просвещения И. Д. Делянов, театральные деятели К. С. Станиславский и Р. Н. Симонов, целая плеяда ученых-востоковедов: Н. И. Ашмарин, Х. К. Баранов, В. А. Гордлевский, Б. М. Гранде, А. Е. Крымский, Б. Ф. Миллер, В. Ф. Минорский, А. А. Семенов. В 1829 году в пансионе при институте учился одиннадцатилетний И. С. Тургенев»³³.

Одним из самых известных выпускников Лазаревского института является крупнейший лингвист XX века Р. О. Jakobson. Он стал главным идеологом европейской ветви структурной лингвистики, классиком американской лингвистики. Jakobson был человеком всесторонне образованным, отличался широчайшим спектром научных интересов, являлся выдающимся славистом, типологом, увлекался психолингвистикой и экспериментальной фонетикой. Именно Jakobson ввел в науку понятие лингвистических универсалий и сформулировал их теорию. Согласно Jakobsonу, языки мира можно рассматривать как вариации одной всеохватной темы – человеческого языка, при этом лингвистические универсалии, будучи обобщенными высказываниями о тенденциях, свойственных любому языку, помогают выявить самые общие законы лингвистики. Роман Осипович был близким другом В. В. Маяковского, у которого есть такие строки:

³³ Алиев А. Г. Лазаревский институт // Московский литератор. 2007. № 1.

Помнишь, Нетте, —
в бытность человеком
ты пивал чай
со мною в дипкупе?
Медлил ты.
Захрапывали сони.
Глаз
кося
в печати сургуча,
напролет
болтал о Ромке Якобсоне
и смешно потел,
стихи уча.

К середине XIX века в России сильно возрос интерес к Востоку и восточным языкам. В Лазаревском институте учились студенты разных национальностей. Уровень преподавания в институте всегда был высоким и получил признание за границей. Лазаревы оставались попечителями Института восточных языков вплоть до смерти последнего представителя их рода по мужской линии. После Октябрьской революции 1917 года Лазаревский институт превратился сначала в Армянский институт, а затем – в Переднеазиатский и Центральный институт живых восточных языков. В 1921 году главный дом бывшей усадьбы Лазаревых был передан правительству Армении, и в нем разместился Дом культуры Советской Армении.

Лазаревский институт восточных языков. Современная фотография

В 1950 году из Ленинграда в Москву перевели Институт востоковедения Академии наук СССР, который занял главный корпус бывшего Лазаревского института. Левый флигель был отдан постоянному представительству Армянской ССР при Совете Министров СССР, а пра-

вый – издательству «Восточная литература», образованному по инициативе директора Института востоковедения Б. Г. Гафурова. Издательство выпускало книги и брошюры по истории, культуре, языкознанию народов Азии и Африки. В 1976 году представительство Армянской ССР получило в свое распоряжение все корпуса Лазаревского института. Институт востоковедения РАН переехал на Рождественку, в бывший доходный дом А. Н. Прибылова, находящийся прямо напротив церкви Николы в Звонарях. После провозглашения независимости Армении и до сегодняшнего дня здание занимает посольство этого закавказского государства.

Прекрасно отреставрированная бывшая усадьба Лазаревых сохранила для нас память об этой удивительной семье. Главный дом и флигели образуют обширный парадный двор, который как будто встречает гостей усадьбы. Жаль, конечно, что к зданиям дипломатических представительств невозможно подойти близко. Из-за ограды с воротами виден двухэтажный дом с шестиколонным ионическим портиком, широкой наружной лестницей и фронтоном. Боковые ризалиты демонстрируют изысканную накладную ордерную композицию, обрамляющую трехчастные окна обоих этажей. Величественные белокаменные пилоны ворот с тосканскими полуколоннами украшены чугунными скульптурами лежащих львов. Ворота расположены ровно по оси парадного фасада.

Садовый фасад повторяет парадный, но колонный портик заменен пилястровым, а ризалиты не так сильно выступают из основной плоскости. Двухэтажные боковые флигели подчеркивают изысканность архитектуры главного дома. Их переделали в эпоху позднего ампира и украсили высокими арочными окнами. Здание бывшего Типографского корпуса, соединенное с северным флигелем, имеет строгие ампирные формы. Нарядный фасад здания дополняет декор главного дома бывшей усадьбы Лазаревых. Прямоугольные окна верхнего этажа украшены колончатými наличниками с разорванными фронтонами, а маленькие окна нижнего этажа – наличниками с килевидными завершениями. Здание венчает карниз и опоясывает межэтажная тяга, украшенная поребриком и лопатками в местах примыкания внутренних стен.

Еще в 1987 году при постоянном представительстве Армянской ССР был открыт Музей истории Лазаревского института. Парадный двор посольства Армении украшает обелиск в память учредителей учебного заведения. Он был отлит из чугуна на одном из заводов Лазаревых и установлен в 1822 году перед садовым фасадом. Лишь в 1914 году его перенесли в центр парадного двора. Отрадно, что память об основателях Лазаревского института сохраняется и в наши дни. Лазаревы воздвигли себе памятник в истории российского просвещения своими благородными делами. Ежегодно Лазаревы отбирали в бедных армянских семьях и из числа армян-сирот тридцать будущих воспитанников их заведения. На мраморных досках чугунного обелиска выгравировано стихотворение поэта А. Ф. Мерзлякова в память об основателе института Иване Лазаревиче Лазареве:

От древня племени Армении рожденный,
Россией-матерью благой усыновленный.
Гайканы! Ваших он сирот не позабыл.
Рассадник сей души признательной творенья
Дарует чадам здесь покой и просвещение.
Отчизне той и сей он долг свой заплатил.

Церковь Софии Премудрости Божией у Пушечного двора (ул. Пушечная, 15)

Пушечная улица получила свое название в 1922 году в память о находившемся здесь в XV–XIX веках Московском Пушечном дворе – большом литейном заводе, центре пушечно-литейного производства. Самое значительное произведение русских оружейных дел мастеров – 40-тонная Царь-пушка – была отлита в 1586 году по приказу царя Федора Ивановича знаменитым мастером Андреем Чоховым именно здесь, на Московском Пушечном дворе. Московвед Ю. А. Федосюк в книге «Москва в кольце Садовых» делает одно очень важное уточнение: «Пушечную улицу можно назвать младшей сестрой Кузнецкого Моста – она проходит параллельно, но уступает ему во всем: и длиной, и значением, и популярностью. Между тем именно Пушечный двор, стоявший здесь, породил Кузнецкую слободу с Кузнецким Мостом, а не наоборот. Разумеется, вопрос о первородстве не имеет значения, но вспомнить об этом для уяснения истории полезно»³⁴. В XIX веке Пушечная улица называлась Софийкой – по церкви Софии Премудрости Божией у Пушечного двора.

Вид Софийки (ныне Пушечной улицы). Фотография из альбома Н. А. Найденова. 1888 год

Появление на этом месте Софийского храма связано с переселением в Москву новгородцев в конце XV века. В 1471 году состоялся поход великого князя Ивана III на Новгород, в результате которого последний был подчинен великокняжеской власти. А спустя семь

³⁴ Федосюк Ю. А. Москва в кольце Садовых. М., 2009.

лет Новгородская республика прекратила свое существование, а новгородский вечевой колокол – символ независимости Новгорода – увезли в Москву. Включение Новгорода в состав единого Русского государства было приоритетной задачей Ивана III. В конце XV века великий князь переселил несколько тысяч новгородцев в другие города, в том числе в Москву – в район нынешней Лубянки. Неудивительно, что новгородцы построили в столице церковь во имя Софии Премудрости Божией, которую считали своей покровительницей и утешительницей.

В переводе с древнегреческого София означает «мудрость». Премудрость Божия – это воплощение Божественного замысла о спасении рода человеческого через Христа. Выдающийся русский философ и богослов В. С. Соловьев так определяет Софию Премудрость Божию: «София есть идеальное, совершенное человечество, вечно заключающееся в цельном божественном существе, или Христе. Раз несомненно, что Бог, для того чтоб существовать действительно и реально, должен проявлять Себя, свое существование, то есть действовать в другом, то этим самым утверждается необходимость существования этого другого, и так как, говоря о Боге, мы не можем иметь в виду форму времени, так как все высказываемое о Боге предполагает вечность, то и существование этого другого, по отношению к которому Бог проявляется, должно быть признано необходимо вечным. Это другое не есть безусловно другое для Бога (что немыслимо), а есть его собственное выражение или проявление, в отношении которого Бог и называется Словом»³⁵.

Первый храм во имя Софии Премудрости Божией был воздвигнут в Константинополе самим Константином Великим. Первые великокняжеские соборы в Киеве, Новгороде и Полоцке освящены в честь Софии. Имя София становится нарицательным для обозначения главных церквей в этих городах. Во многом Софийские храмы воздвигались по политическим, а не религиозным мотивам. Построенный в XI веке новгородский собор Святой Софии стал духовным центром города и местом, где проходили различные государственные церемонии, приемы иностранных послов. Существовало поверье, что Новгород охраняется «Божественной Премудростью». Переселенные в столицу новгородцы хотели, чтобы и в Москве их небесная покровительница не оставляла их.

На месте, по которому сейчас проходит Пушечная улица, первая деревянная церковь Софии Премудрости Божией известна с 1480 года. Она была обыденной – то есть построенной за один день в благодарность за победу, а также за предотвращение или прекращение какого-либо действия – и имела придел Никиты Новгородского. После очередного пожара было принято решение построить новую каменную церковь. В 1691 году на средства Моисея Овцына – стольника царицы Прасковьи Федоровны – был выстроен придел Николая Чудотворца. Стольниками на Руси назывались придворные, прислуживавшие за княжеским или царским столом. В 1692 году возвели существующий храм Софии Премудрости Божией.

До переноса столицы из Москвы в Санкт-Петербург значительную часть прихожан Софийской церкви составляли работники Пушечного двора. О жизни кузнецов и литейных дел мастеров рассказывают москвоведы Г. П. Латышева и М. Г. Рабинович в книге «Москва и Московский край в прошлом»: «Кузнецы обслуживали первый московский арсенал – «Пушечную избу», позднее известную под названием «Пушечный двор». Жили литейщики и кузнецы, служившие на государевом Пушечном дворе, тут же неподалеку. Кроме крупного государственного производства здесь было и мелкое, домашнее. Работа кузнеца была тесно связана с огнем. А в деревянном по преимуществу городе, каким была в XV–XVII веках Москва, это горячее производство создавало постоянную опасность пожара. Вот поэтому-то кузнецкие слободы, как и гончарная, располагались в большинстве своем у воды, на берегах рек, на окраине города. Посол австрийского императора Сигизмунд Герберштейн, посетивший Москву дважды

³⁵ Соловьев В. С. Чтения о Богочеловечестве. СПб.: Азбука, 2010.

– в 1517 и 1526 годах, писал о городе, что «еще более увеличивается он от растянувшихся длинным рядом в конце его домов кузнецов и других ремесленников, действующих огнем»³⁶.

Церковь Софии Премудрости Божией у Пушечного двора. Фотография из альбома Н. А. Найденова. 1881 год

Во второй половине XVIII века церковь Софии Премудрости Божией перестраивалась. Появились новая декорация фасадов и купольное покрытие, были построены новый северный придел во имя Николая Чудотворца и двухъярусная колокольня с западной стороны, соединенная с храмом переходом. После разрушительного пожара 1812 года и разорения Софийской церкви французами здание обновили. Облик храма приобрел ампирные черты. В 1816 году нижний ярус колокольни украсили тосканскими портиками. Верхний восьмигранный ярус был дополнен цилиндрической надстройкой с куполом и шпилем и получил колонное обрамление.

³⁶ Латышева Г. П., Рабинович М. Г. Москва и Московский край в прошлом. М.: Московский рабочий, 1973.

Чертеж колокольни подписал знаменитый московский архитектор О. И. Бове. Софийский храм капитально перестроили с использованием старых стен основного четверика и северного придела. Четверик церкви, возвышавшийся над обступившими его новыми пристройками, перекрыли сферическим куполом, который завершался фонарем и крестом. Окна на четверике и северном приделе были растесаны.

В 1842 году проходила реконструкция храма Софии с учетом изменения конфигурации церковного двора при перепланировке местности. В ходе реконструкции были построены трапезная и южный – во имя Казанской иконы Божией Матери – придел, который оказался как будто срезанным линией улицы и получил неправильную форму. С западной стороны на месте перехода и старой паперти была сооружена обширная трапезная, а апсиды объединены в одну прямоугольную пристройку. В 1890-х годах изменили декор фасадов и обновили купольное покрытие. В 1901 году церковь Софии у Пушечного двора снова обновлялась. В 1913 году прямой угол трапезной сделали закругленным, так как прямой угол мешал проезду экипажей во двор церкви. Таким образом, в начале XX века здание представляло собой сложный конгломерат различных по абрису и форме помещений.

В 1912 году философ и священник Павел Флоренский обнаружил в Софийском храме и издал редкий список служб Софии Премудрости Божией середины XIX века. Исследовавший этот список ученый-архивист А. И. Никольский писал: «Из анализа службы Святой Софии, которая, вероятно, написана была в Новгороде, видно, что сочинитель не составил себе ясного и отчетливого понятия о Софии Святой: то он понимает под Премудростью Божиею воплотившееся Слово, Иисуса Христа, то – Божию Матерь, а в тропаре «Велия и неизреченная Премудрости Божия Сила» под Премудростью Божиею понимает и Иисус Христос, и Божия Матерь»³⁷.

В конце 1920-х годов Софийская церковь была закрыта. В 1934 году по распоряжению находившегося по соседству Объединенного Государственного политического управления при СНК СССР разобрали верх колокольни храма и колоннаду. В 1960-х годах в Софийской церкви помещалась фабрика экспериментальной спортивной одежды «Динамо». Интерьеры здания были значительно искажены и приспособлены под фабричное помещение. Для этого растесали старые стены и разобрали портики у колокольни, внутри установили межэтажные перекрытия и многочисленные перегородки.

В 1981 году здание церкви, расположенное в непосредственной близости от Лубянской площади, было передано в ведение КГБ и использовалось для производственных мастерских и складских помещений. Алтарную часть храма приспособили под проходную. В 1980-х годах старые здания вокруг церкви были снесены, а спустя три года на их месте по проекту архитекторов Б. В. Палуя и Г. В. Макаревича возвели многоэтажное здание нового корпуса КГБ. За годы бесчисленных перестроек вокруг Лубянской площади исчезли почти все церкви: Гребневской иконы Божией Матери, Владимирской иконы Божией Матери у Владимирских ворот, Введения во храм Пресвятой Богородицы на Большой Лубянке и др. Удивительно, как уцелел храм Софии Премудрости Божией под самыми окнами работников КГБ.

В 1991 году вышло распоряжение президента Российской Федерации «О возвращении Русской православной церкви строений и религиозной литературы». Однако храм Софии Премудрости Божией у Пушечного двора находился на территории Федеральной службы безопасности, и возобновить в нем богослужения не удалось. После выхода закона «О реабилитации жертв политических репрессий» работники органов безопасности предоставили РПЦ материалы, касающиеся священнослужителей, пострадавших в годы гонений. По данным Комиссии по реабилитации Московской патриархии, к 1941 году было репрессировано за веру 350 тысяч человек, из них 140 тысяч – священнослужители.

³⁷ Гаврюшин Н. К. По следам рыцарей Софии. М., 1998.

В 2000 году РПЦ и ФСБ совместными усилиями (такое случилось, наверное, впервые в истории) восстановили храм Софии у Пушечного двора и возвратили его верующим. Ю. С. Горбунов – генерал-лейтенант юстиции и краевед – в исследовании, посвященном Софийской церкви, пишет: «Во время восстановительных работ все бралось на учет: кусочки старой половой плитки, вскрытые первоначальные окрасы стен. Большим потрясением для всех стал случайно вскрытый фрагмент росписи на своде в центральной части храма. Не было ни одного работающего на площадке, кто бы не забрался на самый верх подготовленных для реставрации строительных лесов и не посмотрел на открывшуюся часть лица и глаз. Только потом мы узнали, что в этом месте изображен лик Николая Угодника. Но даже малая часть открытого лица тогда очень взволновала всех»³⁸. В 2002 году церковь Софии Премудрости Божией у Пушечного двора была освящена Святейшим Патриархом Алексием II, который подарил храму икону Божией Матери «Умиление». Спустя более чем семь десятилетий службы в храме возобновились.

³⁸ Горбунов Ю. С. Храм во имя Святой Софии, Премудрости Божией, воссозданный ФСБ России // Вестник церковной истории. 2008. № 1(9).

Церковь Софии Премудрости Божией у Пушечного двора. Современная фотография

Несмотря на многочисленные перестройки XVIII–XIX веков, Софийская церковь во многом сохранила свой изначальный облик. Храм представляет собой сложный исторический ансамбль, состоящий из перестроенного четверика XVII века, двух приделов, колокольни и трапезной XIX века. Это типичная одноглавая посадская церковь. Стройная, взмывающая ввысь колокольня выделяется на фоне несколько тяжеловесного основного объема храма со скругленной апсидой. Но в единстве архитектурного ансамбля разновременных частей церкви не стоит сомневаться. Это храм с тяжелой судьбой. В народе церковь Софии Премудрости Божией у Пушечного двора называли «воинской», потому что в настенной росписи было много фресок воинского цикла: образы Георгия Победоносца, Дмитрия Солунского, князей Александра Невского, Димитрия Донского и других святых ратников. Софийский храм с подлинным воинским мужеством и стойкостью справился со всеми бедами, устоял в тяжелые годы правления советской власти и теперь вновь открыт для прихожан.

Тверское подворье (ул. Кузнецкий Мост, 17)

Кузнецкий Мост – одна из самых красивых и самая загадочная улица столицы. Можно не любить Москву, но не любить Кузнецкий Мост нельзя. Историк И. К. Кондратьев разделяет это мнение: «Одно из примечательных мест Москвы – Кузнецкий мост. Древний народ московский назвал это место Неглинным верхом. Позднее Неглинный верх стал у москвичей прозываться Кузнецкой горой, потому что здесь ютился длинный ряд кузниц и убогих изб кузнецов с задворками, огородами и другими хозяйственными принадлежностями... В старину на Кузнецком мосту действительно существовал мост. Мост этот был деревянный, очень плохой, но в царствование Елизаветы Петровны, в 1754 году, был выстроен каменный (через Неглинку). Мост был сломан после нашествия французов. Своей красотой и постройками Кузнецкий мост обязан поселившемуся здесь русскому боярину графу Ивану Ларионовичу Воронцову. Тогда кузнецы здесь замолкли и вся Кузнецкая слобода поступила в его власть. Граф построил шесть каменных домов и при них разбил английские и французские сады, накопал пруды, поставил оранжереи и прочие усадебные постройки»³⁹.

Кузнецкий Мост. Фотография из альбома Н. А. Найденова. 1888 год

С XVIII века Кузнецкий Мост был центром модных французских лавок и «святилищем роскоши». Сюда съезжался весь цвет московского бомонда, чтобы купить модные вещишки, а потом, далеко не уезжая, ими же и пощеголять. Здесь можно было узнать все последние новости и сплетни. Ездить во французские лавки на Кузнецкий – любимое дело московских франтов и шеголей. Кузнецкий Мост превратился в модное место гулянья, к которому каждую минуту подъезжали роскошные экипажи. Трудно было понять, где вы – в Москве или в Париже, ведь вокруг раздавалась исключительно французская речь. Недаром в комедии А. С. Грибоедова «Горе от ума» Фамусов с негодованием восклицает:

³⁹ Кондратьев И. К. Седая старина Москвы. М., 2006.

А все Кузнецкий мост, и вечные французы,
Оттуда моды к нам, и авторы, и музы:
Губители карманов и сердец!
Когда избавит нас творец
От шляпок их! чепцов! и шпилек! и булавок!
И книжных и бисквитных лавок!..

Вот на такой улице, скрытые во дворе за домами от посторонних глаз, притаились древние палаты. Этот участок на Кузнецком Мосту принадлежал тверским архиепископам с XVII века. Главный дом Тверского подворья – каменные прямоугольные в плане двухэтажные палаты – были построены во второй половине XVII века. Палаты расположены внутри двора и обращены южным парадным фасадом к Кузнецкому Мосту. Вероятнее всего, они строились в течение двух строительных периодов. Небольшие помещения палат были перекрыты коробовыми и цилиндрическими сводами с распалубками. Фасады здания украсили скромными белокаменными наличниками с завершениями в виде кокошников, угловыми и промежуточными лопатками, венчающими и междуэтажными карнизами.

До 1770-х годов в ансамбль Тверского подворья входила церковь Арсения, епископа Тверского, известная с 1690 года. Святитель Арсений был небесным покровителем Твери, поэтому нет ничего удивительного в том, что в резиденции тверских архиепископов был освящен храм именно в честь этого святого. Арсений родился в знатной тверской семье, но с детства помышлял и заботился лишь о том, чтобы угодить Богу и спасти свою душу. После смерти родителей Арсений раздал наследство нищим и удалился в Киево-Печерский монастырь, где принял монашеский постриг. В 1390 году митрополит Киприан, который забрал инока из Киева в Москву и назначил его заведовать письмоводством, рукоположил Арсения в епископы Твери. Димитрий Ростовский в житии святого пишет: «Ревностно проповедовал он слово Божие: всех, кто приходил к нему, святой Арсений поучал, как чадолюбивый отец; в храме Божьем назидал свою паству, как заботливый пастырь. Граждане тверские с великим усердием стремились слушать своего учительного пастыря. В самой своей жизни святой Арсений подавал всем добрый пример: со вступлением на престол он стал вести еще более суровую и строгую жизнь, совершенно подчинил плоть свою духу»⁴⁰.

⁴⁰ Ростовский Димитрий. Жития святых. М., 2011.

Палаты Тверского подворья XVII века. Современная фотография

В конце XVIII века к северо-западному углу здания был пристроен двухэтажный каменный объем со сводами. Палаты на Кузнецком Мосту связаны с жизнью и деятельностью архиепископа Тверского и Кашинского Платона – священноархимандрита Троице-Сергиевой лавры и автора труда «Краткая церковная российская история». С. Г. Пушкарев в статье «Историография Русской Православной Церкви» так характеризует Платона: «В качестве префекта и преподавателя Троицкой семинарии он прославился красноречием своих проповедей, производивших глубокое впечатление на слушателей, в том числе на посетившую Москву императрицу Екатерину II, которая назначила его придворным проповедником и законоучителем наследника престола Павла Петровича... С юных лет Платон обнаруживал живой интерес к истории вообще, и к истории Русской Церкви в особенности. В своих «Записках» писал о себе, что он «знание истории приобрел всегдашним чтением исторических книг, к чему прилежал через всю свою жизнь»... Платон был выдающимся церковным администратором, педагогом, историком, богословом и проповедником»⁴¹.

Некоторые здания Тверского подворья сдавались в аренду. Московвед В. В. Сорокин в статье, посвященной Кузнецкому Мосту, отмечает: «Во второй половине 1770-х годов здесь жила семья педагога, итальянца Морелли, имевшего общеобразовательный класс, а также дававшего желающим уроки танцев и игры на клавикордах. Один из членов семьи – Франц Морелли – с 1782 года был балетмейстером в Петровском театре Медокса и учителем танцев в Московском университете. В 1810–1820-х годах здесь находилась мастерская скульптора Сангина Кампиони по производству мраморных и бронзовых художественных скульптурных работ. Дом служил местом собрания иностранных художников, приезжавших в Москву. Из этой мастерской вышли различные скульптурные работы, украшавшие и многие общественные дома (Голицынская больница, дом Благородного собрания, дом графа Разумовского на Гороховом поле, дворцы в Останкине и в Архангельском и др.). Особенного искусства Кампиони

⁴¹ Пушкарев С. Г. Историография Русской Православной Церкви. Записки Русской академической группы в США. Т. 8. Нью-Йорк, 1974.

достиг при имитации пестрого мрамора, который он применил в отделке Большого Кремлевского дворца. Скульптурные художественные памятники Кампиони можно увидеть на Введенском кладбище»⁴².

В зданиях Тверского подворья, выходящих на улицу, по традиции Кузнецкого Моста, разместились всевозможные магазины с красочными вывесками и витринами. В первой половине XIX века одно из строений подворья арендовал «Польский магазин Геннгер и К°», в котором продавались учебные и канцелярские принадлежности, в том числе и безумно дорогие золотые перья с алмазными концами – настоящие произведения искусства. В 1860-х годах художник и фотограф-портретист М. Б. Тулинов устроил в доме Тверского подворья фотоателье. По воспоминаниям самого художника, дело сразу пошло в гору: «Салтыков-Щедрин и Якушкин, гуляя по Кузнецкой улице, заметили на вывеске мою фамилию. Являются в фотографию. Снимаю фотокарточки в разных позах... Через несколько времени являются Краевский, а вскорости и Некрасов со своей знаменитой собакой... Наконец появляются Островский, Писемский, затем Аксаков и Катков»⁴³. В ателье Тулинова работал ретушером молодой И. Н. Крамской, который написал о Михаиле Борисовиче в одном из писем: «мой отец, брат и лучший друг». Когда Крамской расписывал храм Христа Спасителя, он жил в фотостудии Тулинова на Кузнецком.

На рубеже XIX и XX веков все здания Тверского подворья, выходящие на Кузнецкий Мост, были заняты магазинами и ресторанами. Здесь была одна из знаменитых кондитерских Ивана Бартельса, воскресными пирогами из которой лакомилась вся Москва. Известный писатель и журналист С. Ф. Рыскин, не имея долгое время своего угла, почти все произведения написал в полуподвале кондитерской Бартельса. Измученный каждодневной работой, Рыскин заболел чахоткой и умер в возрасте тридцати пяти лет. В магазин молочной империи «Братья В. и Н. Бландовы» жители всех соседних улиц приходили каждый день за свежим молоком. Владимир Иванович Бландов основал первую в России сыроварню и открыл первый молочный завод. В одной только Москве у Бландовых было около шестидесяти магазинов, в которых можно было купить лучшие молоко, сыр и масло. Любители книг приезжали на Тверское подворье за литературными новинками и антикварными фолиантами в магазины «Русская грамота» Н. Петрова, «Начальная школа» К. И. Тихомирова, «Образование» и «Торговый дом С. Курнина». Фотомастерскую «Дьягоченко», расположенную во дворе, посещали многие известные артисты, писатели, музыканты и ученые.

В подвале одного из зданий Тверского подворья в конце XIX века открылся ресторан «Венеция», который быстро приобрел невероятную популярность. В. А. Гиляровский не мог не упомянуть о нем в «Москве и москвичах»: «Из маленьких ресторанов была интересна на Кузнецком мосту в подвале дома Тверского подворья «Венеция». Там в отдельном зале с запиравшеюся дверью собирались деды нашей революции. И удобнее места не было: в одиннадцать часов ресторан запирался, публика расходилась – и тут-то и начинались дружеские беседы в этом небольшом с завешенными окнами зале. Закрыта кухня, закрыт буфет, и служит самолично только единственный хозяин ресторана, Василий Яковлевич, чуть не молившийся на каждого из посетителей малого зала... Подавались только водка, пиво и холодные кушанья. Пивали иногда до утра.

– Отдохновенно и сокровенно у меня! – говаривал Василий Яковлевич.

⁴² Сорокин В. В. Памятные места улицы Рождественки // Наука и жизнь. 1994. Ноябрь.

⁴³ Вязовой М. П. Крамской и фотография // Подъем. 2012. № 4.

Здания на территории бывшего Тверского подворья. Современная фотография

Приходили поодиночке и по двое и уходили так же через черный ход по пустынным ночью Кузнецкому мосту и Газетному переулку (тогда весь переулок от Кузнецкого моста до Никитской назывался Газетным), до Тверской, в свои «Черныши» и дом Олсуфьева, где обитали и куда приезжали и приходили переночевать нелегальные... В «малом зале», как важно называл эту комнатенку со сводами Василий Яковлевич, за большим столом, освещенным газовой люстрой, сидели огромные бородатые и волосатые фигуры: П. Г. Зайчневский, М. И. Мишла-Орфанов, Ф. Д. Нефедов, Н. Н. Златовратский, С. А. Приклонский»⁴⁴.

В 1974 году ансамбль Тверского подворья был включен в список памятников истории и культуры республиканского значения. В 1993 году префектура Центрального административного округа Москвы подписала контракт о реконструкции Тверского подворья с компанией «Сибнефтегаз». В результате пять строений из семи были снесены, а на их месте построили новые здания, часть из которых, с хай-тековским бетоном и тонированными стеклами, совершенно не вписалась в окружающую застройку Кузнецкого Моста. Проектная документация на реконструкцию памятника архитектуры поступила на согласование в Министерство культуры РФ уже после фактического сноса строений и не была им одобрена. К главному зданию палат сделана пристройка. Прямо под древними палатами построили двухуровневый подземный гараж. По мнению федерального агентства по использованию памятников архитектуры, при перестройке Тверского подворья было нарушено законодательство РФ о градостроительстве.

В настоящее время в здании, выходящем фасадом на Кузнецкий Мост, находятся подразделения Банка Москвы и ряд других учреждений и организаций. В будние дни в рабочее время можно войти внутрь двора, рассмотреть и даже сфотографировать памятник архитектуры XVII века. Вернее, то, что от него осталось в результате «научной реставрации». Бывший мэр Москвы Ю. М. Лужков признал компанию «Сибнефтегаз», проводившую реконструкцию Тверского подворья, победителем конкурса на лучшую реставрацию. Министерство культуры

⁴⁴ Гиляровский В. А. Москва и москвичи. М., 2011.

РФ утверждает, что палаты воссоздали практически заново, с применением современных технологий и материалов. Тем не менее палаты выглядят впечатляюще, и встретить в современном городе, тем более во дворе банка, уголок Москвы XVII века – пусть маленькое, но чудо.

Католический храм Святого Людовика (ул. Малая Лубянка, 12)

Улица Малая Лубянка проходит параллельно Большой Лубянке, но, в отличие от нее, не имеет продолжения с обеих сторон. Известный исследователь Москвы А. А. Мартынов в книге «Названия московских улиц и переулков с историческими объяснениями» пишет: «Малая Лубянка начинается от Лубянской площади и, пересекая Фуркасовский переулок, упирается в переулок Сретенский. В старину называлась Новою улицею и Предтеченскою, потому что проходила мимо церкви Святого Иоанна Предтечи. Местность эта составляла урочище Лубянку. Название Лубянки существует очень давно; но объяснение ему мы находим не раньше 1804 года, когда на Лубянской площади отдавались от города места для торговли овощами и фруктами в лубяных шалашах; торговля эта продолжалась впоследствии в деревянных лавках до времени построения на Лубянской площади Политехнического музея»⁴⁵. На сегодняшний день большинство исследователей связывают название Лубянки с улицей Лубяница в Новгороде. После реконструкции в 1930-х годах здания НКВД начало Малой Лубянки было застроено, и она приобрела свои современные размеры.

На Малой Лубянке немало примечательных зданий и сооружений, но самым необычным и запоминающимся является католический храм Святого Людовика Французского. История его весьма интересна. Началось все с того, что в 1786 году Россия и Франция подписали договор о дружбе, торговле и мореплавании. Один из пунктов этого договора гласил: «Совершенная свобода веры дозволяется французским подданным в России». Именно после подписания этого договора начинается широкая свобода религий в России. Французы стали массово переезжать в Москву после революции 1789 года. В районе Лубянки жила одна из самых многочисленных французских общин. Представители этой общины с помощью вице-консула Франции Кондера де Босса обратились к городским властям с просьбой о строительстве католического храма. В 1790 году была построена деревянная церковь, а еще через год ее освятили во имя святого Людовика Французского.

⁴⁵ Мартынов А. А. Названия московских улиц и переулков с историческими объяснениями. М., 1881.

Лубянская площадь. Фотография начала XX века

Людовик IX, один из «трех великих Капетингов», был королем Франции в 1226–1270 годах. На время его правления пришелся расцвет французского Средневековья. Он ходил в Крестовые походы, основал первую во Франции придворную библиотеку и прославился благочестием. Историк Ю. П. Малинин в предисловии к книге Альбера Гарро «Людовик Святой и его королевство» пишет о великом короле: «В истории бывают люди, которые собой, своей жизнью определяют лик целой эпохи, и когда они уходят из жизни, то как будто меняется дух времени. К таким людям относится, несомненно, и король Людовик IX, без которого трудно себе представить не только французский, но и вообще западноевропейский XIII век и который был символом французской монархии на протяжении всех лет ее существования. Приобретая ореол святости еще при жизни и канонизированный Католической Церковью вскоре после смерти, он воплощал в себе лучшие черты феодального сюзерена, рыцаря и христианина. Поэтому уже для многих современников он был идеальным королем, и со временем притягательность его личности только возрастала, и вовсе не потому, что он был причислен к лику святых»⁴⁶.

Храм Людовика располагался на наемном дворе между Малой Лубянкой и Милютинским переулком. В начале XIX века владение с садом было полностью выкуплено церковью. В 1807 году настоятелем церкви стал аббат Адриан Сюрюг – доктор богословия Парижского университета. Аббат пользовался уважением в среде московской аристократии. Говорят, не без его участия в католичество перешли члены семьи Щербатовых, Ростопчиных и Протасовых. Сюрюг оставался настоятелем храма до самой смерти и умер ровно через два месяца после того, как в октябре 1812 года Москву покинули его соотечественники во главе с императором Наполеоном. Опубликованы письма аббата, в которых он описывает французское нашествие. Наполеон встречался с Сюрюгом и предлагал ему уехать в Париж, но аббат отказался. Он сказал: «Я не могу покинуть свою паству, потому что я могу им быть еще полезен». В память о горячо любимом настоятеле прихожане устроили при храме приют для больных, немощных и престарелых – «Убежище святой Дарьи».

К концу 1820-х годов деревянная церковь обветшала и стала слишком тесной для большой французской общины, численность которой увеличивалась с каждым годом. Поэтому по проекту известного архитектора А. О. Жиларди в 1830 году был построен новый каменный храм. Он представлял собой базилику с высоким средним и пониженными боковыми нефами, с полуциркульной апсидой и двумя невысокими колокольнями, фланкирующими колоннаду глубокой лоджии входа. Эта мощная лоджия, вместе с шестиколонным тосканским портиком, увенчанным низким фронтоном, была задумана как основа композиции главного фасада. В этом здании выразилась вся монументальность позднего ампира. В отделке храма принимал участие знаменитый скульптор С. П. Кампиони. По одной из версий, главный беломраморный алтарь храма Людовика Французского – творение его рук.

Французский католический храм пользовался рядом привилегий, но в 1854 году из-за войны между Россией и Францией церковь лишилась своего привилегированного положения. О жизни прихода в XIX веке рассказывает москвовед В. В. Сорокин в статье, посвященной Малой Лубянке: «Прихожанами были французы, итальянцы, англичане (среди которых был знаменитый пианист Джон Фильд). Органистом в церкви был И. П. Геништа – пианист и композитор, известный своими романсами. В 1861 году мадам Детуш, урожденная Депре, уходя в монастырь, передала 30 тысяч рублей на строительство нового реального училища для мальчиков, названного в честь Филиппа Нэрийского, так как имя Филипп было родовым в семье известных виноторговцев Депре и давалось только старшему сыну. В 1869 году купец Жан

⁴⁶ Гарро А. Людовик Святой и его королевство. СПб., 2002.

Виллуа жертвует 50 тысяч рублей на строительство школы для девочек – француженок и бельгиек. Названа была она в память святой Екатерины. В этой школе училась В. П. Марецкая, народная артистка СССР. Помимо общеобразовательных предметов, девочек обучали рукоделию, уходу за детьми и больными. Многие из окончивших эту школу шли гувернантками в русские семьи»⁴⁷.

Храм Святого Людовика. Фотография из альбома Н. А. Найденова. 1881 год

В начале XX века старостой храма Святого Людовика был известный промышленник Ю. П. Гужон – подданный Франции, член Французского общества взаимного вспомоществования. При церкви открыли библиотеку для чтения французских книг и журналов А. Гальдмана. Специально для школы, которая еще в конце XIX века получила статус гимназии, архитектор О. Ф. Дидио построил здание из красного кирпича с белыми украшениями, выходящее фасадом в Милютинский переулок. К 1917 году приход храма Святого Людовика насчитывал две тысячи семьсот человек. В квартале между Малой Лубянкой и Милютинским переулком находился огромный духовный и образовательный католический комплекс. В то время в Москве было еще два католических храма – Святых Апостолов Петра и Павла и Непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии.

После Октябрьской революции для храма Святого Людовика настали тяжелые времена. В 1918 году начались массовые аресты католиков, многие из которых после дипломатического вмешательства Франции возвратились на родину. Все здания, принадлежавшие приходу, включая помещения гимназий, были конфискованы. Несколько раз в храме проводились обыски. Настоятель церкви Жан-Мари Видаль был арестован и в 1921 году выслан из СССР. Верующие, рискуя жизнью, спасали храм от закрытия. В 1922 году вышел декрет ВЦИК об изъятии церковных ценностей в помощь голодающим. Очередь дошла до церкви Святого Людовика. Но прихожане сумели сохранить утварь в обмен на личные вещи – серебряные кофейники, чай-

⁴⁷ Сорокин В. В. Памятные места Большой и Малой Лубянки // Наука и жизнь. 1995. Декабрь.

ники, фамильные сервизы, сережки. В итоге комиссия изъяла в полтора раза больше серебра, чем планировалось.

Возрождение жизни прихода связано с именем Мишеля Д'Эрбиньи. В 1926 году он был тайно посвящен в епископы. Благодаря этому человеку храм Святого Людовика на десятилетия стал центром католической церкви России. Д'Эрбиньи служил как простой священник, никто и не предполагал, что он епископ. Известный католический историк А. Венгер в книге «Рим и Москва» пишет: «15 августа 1926 года монсеньор д'Эрбиньи совершил в церкви Святого Людовика понтификальную мессу. Во время проповеди он сказал удивленным и обрадованным верующим, что по желанию папы русских католиков будет отныне кормить не просто священник, но епископ. Его пребывание в Москве должно было занять всего несколько недель, но он выразил надежду, что приход Святого Людовика, не имевший своего настоятеля с самого отъезда монсеньора Видаля в 1921 году, «получит вскоре пастыря, который сможет постоянно кормить верующих». Эта новость распространилась с огромной скоростью и вызвала волну радости и душевного подъема среди католиков России. Даже поволжские немцы приехали из своей далекой республики, чтобы получить конфирмацию из рук епископа»⁴⁸.

Д'Эрбиньи преподавал епископское посвящение четырем священникам, один из которых – Пий Эжен Неве – стал апостольским администратором Москвы и настоятелем храма Святого Людовика. Церковь на Малой Лубянке вошла в историю тем, что именно в ней впервые в России рукоположили католического епископа. Когда советское руководство узнало о том, что д'Эрбиньи епископ, его выслали из СССР. Неве спасло от такой же участи заступничество французского посольства. Будучи апостольским администратором Москвы, Неве кормил практически всех католиков России разных национальностей. Яркая и насыщенная деятельность епископа проходила под самым пристальным контролем спецслужб. В 1933 году установились дипломатические отношения между США и СССР. По просьбе американского правительства в Москву прибыл священник Леопольд Браун. В 1936 году Неве уехал во Францию на лечение, но возвращаться в СССР ему запретили. Впрочем, это почти наверняка спасло епископу жизнь, ведь именно тогда в советском государстве начался «большой террор».

К началу Второй мировой войны храм Святого Людовика был единственным действующим католическим храмом Москвы, а Леопольд Браун – единственным священником. Во время фашистских бомбардировок прихожане дежурили на крыше церкви с большими клещами для захвата «немецких зажигалок» и их тушения в бочках с водой. Здание храма было частично повреждено: в нескольких местах пробило крышу. В 1967 году настоятелем церкви Святого Людовика на долгие двадцать три года стал Станислав Мажейка. А. Г. Крысов в статье, посвященной храму, сообщает: «Ему самому, когда он приехал сюда, уже шел 63-й год. В таком возрасте многие уходят на пенсию, а он, имея за плечами 35 лет священнического служения, принимается за то, что и находящиеся в расцвете сил не взяли бы на себя. Ну а как он служил – еще многие помнят. Это была воистину служба Богу, отрешенная и отрешающая от всего мирского, захватывающая и возносящая душу. Именно этой духовной жизнью и выстоял храм, выстоял приход, как выстояла Церковь в первые века. Сейчас мы покупаем молитвенники и Евангелие в магазине. Тогда все это мы переписывали от руки друг для друга»⁴⁹.

⁴⁸ Венгер А. Рим и Москва. 1900–1950. М., 2000.

⁴⁹ Крысов А. Г. Страницы истории храма Св. Людовика в 1917–1992 гг. Альманах российских католиков «Покров». № 1. М., 1999.

Храм Святого Людовика. Современная фотография

Лишь в 1990-х годах приход храма смог вздохнуть с облегчением. В 1991 году, после того как папа Иоанн Павел II объявил о создании Апостольской администрации для католиков латинского обряда европейской части России, в церкви Святого Людовика торжественно вступил в должность апостольский администратор архиепископ Тадеуш Кондрусевич. В храме стал проводить службы клир церкви Святых Петра и Павла, расположенной в Милютинском переулке. К сожалению, сейчас в этом храме расположен НИИ «Гипроуглемаш», который сдает большую часть помещений в субаренду под офисы. В середине 1990-х началась масштабная реконструкция внутреннего пространства церкви Святого Людовика: были заменены скамьи, установлен новый орган, обновлены росписи, раскрыты заложенные алтарные окна и пр.

Сегодня при храме действуют воскресная школа и скаутское движение «Скауты Европы». В церкви регулярно проводятся благотворительные концерты органной музыки. В бывшем здании училища работает Французский лицей. Службы проходят на латыни, французском, английском, польском и русском языках. Храм Святого Людовика – прекрасный памятник эпохи классицизма, пример строгости и лаконичности архитектуры. Маленькие, низко посаженные купола подчеркивают массивность колоколен. Гладкие стены под колокольнями усиливают монументальность тосканской колоннады. Внутри над главным алтарем прекрасная фреска Преображения Господня. По католической традиции, интерьер украшен статуями и витражами. В правой части сохранился старинный витраж XIX века с изображением святого Иосифа. Храм Людовика – один из двух действующих католических храмов в Москве, что делает его уникальным объектом исследования.

«Площадь Революции»/«Охотный Ряд»/«Театральная»

Станции метро «Театральная», «Охотный Ряд» и «Площадь Революции» связаны друг с другом переходами и располагаются в непосредственной близости одна от другой (некоторые выходы этих станций совмещены). Однако их окрестности сильно отличаются. Один выход станции «Театральная» (на площадь Революции) находится как бы на левом берегу реки Неглинной (если бы она не была заточена под землю, конечно), другой выход (к Театральной площади) – на правом берегу. Со станции «Площадь Революции» можно выйти на Никольскую и оказаться в Китай-городе, а можно, воспользовавшись вторым выходом, побывать в Белом городе.

Скудной прогулка в окрестностях этих станций не будет точно. На древней Никольской улице, возраст которой насчитывает более семи столетий, происходило все самое передовое, что было в нашей науке и образовании. В Никольском монастыре жили умнейшие ученые мужи – греческие монахи. На Никольской улице Иваном Федоровым была напечатана первая русская книга. Здесь же появилось первое в России высшее учебное заведение – Славяно-греко-латинская академия. Михаил Ломоносов пришел в Москву, чтобы учиться в академии, а позже близ Никольской (на месте Исторического музея) он основал Московский университет. Первая в Москве библиотека и первый книжный магазин были открыты тоже на Никольской. Немало событий для одной улицы!

На правом берегу Неглинной, напротив Кремля и Китай-города, лежали земли, принадлежавшие великому князю и его приближенным. Здесь были владения известных московских дворян – Троекуровых, Голицыных, Захарьиных. За Неглинной начинались важнейшие дороги в Тверь, Дмитров и подмосковное село Высокое. Со временем эти дороги становились в черте города улицами – Тверской, Большой Дмитровкой и Петровкой (в селе Высоком был основан Высоко-Петровский монастырь). В XVI и XVII столетиях среди населения этой местности преобладали ремесленники и мелкие торговцы. Вдоль Большой Дмитровки, например, жили выходцы из Дмитрова. В XVIII веке здесь поселилось титулованное московское дворянство. Здания Благородного собрания и Петровского (Большого) театра сделали этот район одним из самых знаменитых в Москве.

Важнейшей вехой истории этих мест стало заключение реки Неглинной под землю после пожара 1812 года. Перед Петровским театром известный архитектор О. И. Бове спроектировал огромную прямоугольную площадь, композиционным центром которой стало новое здание Большого театра. До революции 1917 года здесь появились другие достопримечательности: магазин «Мюр и Мерилиз» (ЦУМ), гостиницы «Националь» и «Метрополь». В советское время развернулись грандиозные стройки. Новые сооружения (гостиница «Москва» и здание Совета труда и обороны) стали символами эпохи. Совсем недавно облик района вновь изменился после возведения современного торгового центра «Охотный Ряд».

Палаты Троекуровых (Георгиевский пер., 4)

Часть Георгиевского переуллка перекрыта аркой большого жилого дома, появившегося на Тверской улице в результате ее тотальной реконструкции 1930-х годов. В книге «Из истории московских переулков» С. К. Романюк сообщает: «Георгиевский переулок получил название от монастыря, построенного во владении боярина Федора Андреевича, по прозвищу Кошка, основателя знаменитого рода Кошкиных-Захарьиных-Романовых. Возможно, что его вдова основала здесь небольшой монастырь с церковью Георгия, первой, посвященной этому святому. Монастырь сгорел в пожар 1812 года и после не восстанавливался – его церкви были обращены в приходские в 1815 году. Церкви бывшего монастыря были разрушены в 1935 году. На месте большей, Георгиевской, выстроили школу, а на месте меньшей – Казанской, ничего нет, просто двор»⁵⁰. Между двумя массивными зданиями Дома Союзов и Государственной думы Российской Федерации расположились скромные палаты бояр Троекуровых.

Георгиевский переулок. Современная фотография

Родоначальником Троекуровых является князь Михаил Львович Ярославский по прозвищу Троекур – потомок Рюрика в двадцатом колене. Троекуровы были князьями, боярами и воеводами в правление разных царей. Каменные палаты Троекуровых неподалеку от Георгиевского монастыря известны с XVI века. Историк Н. М. Молева в книге «Боярские дворы» делает предположение о первых владельцах палат: «Их мог построить сам князь Михаил Львович. Мог – старший сын Троекура, боярин Иван Михайлович Троекуров, умерший в 1564 году. Над древними палатами в XVII веке появился второй, куда более замысловатый этаж, с фасадом, перебитым сдвоенными полуколонками, обрамляющими отрезки стены в два окна, и окнами под затейливыми фронтонами, которые поддерживают небольшие, также выбеленные полуколонки. Эти наличники и еще карнизные тяги характерны для середины XVII столетия. Исходя

⁵⁰ Романюк С. К. Из истории московских переулков. М., 1998.

из их стилистических особенностей, можно считать, что строил второй этаж Борис Иванович Троекуров для второй своей жены – Агриппины Михайловны»⁵¹.

Возможно, в середине XVII века палаты имели третий деревянный этаж. Во время одного из пожаров верхний этаж сгорел. В 1690-х годах произошла перестройка, в результате которой здание приобрело вид богатого дворца. Владельцем палат в то время был сын Бориса Ивановича – Иван Борисович Троекуров. Его жена – Василиса Богдановна Хитрово – дочь и единственная наследница боярина Б. М. Хитрово, ведавшего Оружейной палатой, а значит, руководившего всеми лучшими мастерами и художниками Москвы. Первые успехи Ивана Борисовича при дворе были связаны с покровительством его могущественного тестя. При Федоре Алексеевиче он дослужился до боярина, при царевне Софье Алексеевне ведал приказами Большой казны, Иноземным рейтарским и московским Судным. Во время тяжелой борьбы за власть между Петром и Софьей Иван Борисович, улучив нужный момент, перешел на сторону Петра. После казни Ф. Л. Шакловитого именно Троекуров стал новым и последним главой Стрелецкого приказа. Ивану Борисовичу Петр доверил также работы по благоустройству Москвы. В частности, он руководил строительством знаменитой Сухаревой башни.

С переустройством Троекуровым собственных палат в Георгиевском переулке связано множество московских легенд. С одной из них знакомит читателя известный писатель В. А. Гиляровский на страницах книги «Москва и москвичи»: «Василий Голицын, фаворит царевны Софьи, образованнейший человек своего века, выстроил свои палаты в 1686 году и принимал в них знатных иностранцев, считавших своим долгом посетить это, как писали за границей, «восьмое чудо» света. Рядом с палатами Голицына такое же обширное место принадлежало заклятому врагу Голицына – боярину Троекурову, начальнику Стрелецкого приказа. «За беду боярину случилось, за великую досаду показалось», что у Васьки Голицына такие палаты! А в это время Петр I как раз поручил своему любимцу Троекурову наблюдать за постройкой Сухаревой башни. И вместе с башней Троекуров начал строить свой дом, рядом с домом Голицына, чтобы «утереть ему нос», а материал, кстати, был под рукой – от Сухаревой башни. Проведал об этом Петр, назвал Троекурова казнокрадом, а все-таки в 1691 году рядом с домом Голицына появились палаты, тоже в два этажа. Потом Троекуров прибавил еще третий этаж со сводами в две с половиной сажени, чего не было ни до него, ни после»⁵².

Дом, имевший Г-образную форму, построили в глубине участка. Во внутреннем углу «глаголя» располагалась на каменных столбах широкая крытая двухэтажная галерея с лестницами. Нижняя часть галереи служила навесом для подъезжавших экипажей, а над ней разместился гульбище-балкон, с которого начиналась парадная анфилада. При Иване Борисовиче второй этаж занимали жилые комнаты, а третий был парадным. Имея связи в Оружейной палате, Троекуров пользовался услугами любых кремлевских строителей и художников, поэтому декор третьего этажа был столь богат и изыскан. Фасады украсили пышными «нарышкинскими» наличниками, причем на северном фасаде они были не вытесаны в камне, а изображены живописными средствами мастерами Оружейной палаты. Палаты Троекурова стали одним из самых высоких гражданских зданий петровской Москвы.

Последняя жена Ивана Борисовича – Анастасия Федоровна Лопухина – сестра опальной царицы Евдокии Федоровны. Она имела отношение к заговору, главным фигурантом которого стал царевич Алексей, подверглась жестоким допросам и даже понесла суровое наказание – была бита плетью. Сын Ивана Борисовича Федор Иванович Троекуров служил стольником и спальником Петра I и пользовался его особым расположением как товарищ по потешным войскам, военной службе и первым походам. Федор Иванович умер в 1695 году в сражении под Азовом. Отпевал царского спальника патриарх Адриан. Троекуров был погребен в Спасо-

⁵¹ Молева Н. М. Боярские дворы. М., 2008.

⁵² Гиляровский В. А. Москва и москвичи. М., 2011.

Преображенском монастыре Ярославля. Петр I присутствовал на похоронах своего любимца, с которым его связывала близкая дружба. «Ради милости своеа к нему особно присутствовал благочестивейший великий государь царь и великий князь Петр Алексеевич», – гласит надгробная надпись.

Другой сын Ивана Борисовича, Иван Иванович, служил сначала комнатным стольником, потом перешел на военную службу и дослужился до чина капитана. Он умер в Старой Ладоге и был похоронен в Староладожском Иоанно-Предтеченском монастыре. Иван Борисович скончался в 1703 году, пережив обоих своих сыновей. Род князей Троекуровых пресекся в 1740 году. Об этом свидетельствует надгробная надпись в паперти Преображенской церкви ярославского Спасо-Преображенского монастыря: «Лета 7248 [1740] иуния 27 числа преставился князь Алексей Иванович Троекуров, последний в своей фамилии; ибо по нем мужеска полу фамилии никого не осталось, а жития его было 47 лет и 4 месяца»⁵³. Вероятнее всего, Алексей Иванович (сын Ивана Ивановича) был последним из рода Троекуровых владельцем великолепных каменных палат в Георгиевском переулке.

Сегодня каждый школьник знает фамилию Троекуров. Повесть А. С. Пушкина «Дубровский» начинается следующими строками: «Несколько лет тому назад в одном из своих поместий жил старинный русский барин, Кирила Петрович Троекуров. Его богатство, знатный род и связи давали ему большой вес в губерниях, где находилось его имение. Соседи рады были угождать малейшим его прихотям; губернские чиновники трепетали при его имени; Кирила Петрович принимал знаки подобострастия как надлежащую дань; дом его всегда был полон гостями, готовыми тешить его барскую праздность, разделяя шумные, а иногда и буйные его увеселения. Никто не дерзал отказываться от его приглашения или в известные дни не являться с должным почтением в село Покровское»⁵⁴. Пушкин хотел показать типичный образ властного и невежественного барина-крепостника на примере представителя одной из знатных дворянских фамилий. Однако он не решился бросить тень на кого-то из своих современников, поэтому выбрал род Троекуровых, которого в России не существовало уже почти сто лет.

Палаты в Георгиевском переулке перешли во владение дворян Салтыковых. Этот род происходит от Михаила Прушанина – приближенного великого князя Александра Невского. Родоначальником фамилии Салтыковых был Михаил Игнатьевич Морозов, по прозвищу Салтык. Фамилия произошла от старославянского слова «салтык» – образец. В девичестве Салтыковой была царица Прасковья Федоровна – супруга царя Ивана Алексеевича, который был соправителем Петра I, и мать императрицы Анны Иоанновны. При Анне Иоанновне Салтыковы имели при дворе огромное влияние. Следующими владельцами палат стали дворяне Юрьевы. Легендарным основателем рода является татарин Юшка, сын мурзы Зеуша, который в XIV веке перешел на сторону великого князя Дмитрия Донского и принял в крещении имя Стефаний.

Во второй половине XVIII века палаты Троекуровых горели в крупном пожаре. При ремонте сбили большую часть прежнего наружного декора. Если верить Гиляровскому, в 1817 году палаты были куплены Московским мещанским обществом, которое поступило с ними помещански: сдало их под гостиницу «Лондон». Гостиница вскоре превратилась в грязнейший извозничий трактир, до самой революции служивший притоном шулеров, налетчиков, барышников и всякого уголовного люда. Конечно, хозяева гостиницы и трактира даже не задумывались о сохранении убранства интерьеров, которые оказались полностью утраченными. В конце XIX века бывшие палаты Троекуровых превратились в доходный дом и были обезличены.

В 1920-х годах под руководством известного архитектора-реставратора П. Д. Барановского была проведена реставрация палат Троекуровых. Параллельно Барановский восстанавливал

⁵³ Петров П. Н. История родов русского дворянства. СПб.: Книгоиздание Г. Гоппе, 1886.

⁵⁴ Пушкин А. С. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 6. М.: ГИХЛ, 1960.

ливал палаты Голицыных, с которым в свое время «соревновался» Троекуров. Академик АН СССР И. В. Петрянов-Соколов в книге воспоминаний о Барановском рассказывает о реставрационных работах в Георгиевском переулке: «Я часто проходил мимо унылых серых корпусов в Охотном ряду. На них не стоило смотреть вообще, они даже своей безликостью запомниться не могли. И вдруг на месте этой серости словно вспыхнули сказочной красоты палаты князей Голицыных и бояр Троекуровых. Потом, много лет спустя, я узнал, кто воскресил их: опять все те же зоркие глаза Барановского увидели погребенный под слоем штукатурки орнамент наличников окон и фронтона, а умелые руки каменщиков выявили их, вновь засветились они, радуя людей. К несчастью, Петру Дмитриевичу было суждено вскоре пережить гибель воскрешенных им палат. Они были снесены, и на их месте вырос гигантский корпус Госплана, во дворе которого оказалась спрятанной часть Троекуровского дворца»⁵⁵.

Барановский не смог отстоять палаты Голицыных, хотя несколько раз грудью вставал на их защиту. Однажды в Георгиевский переулок въехала колонна машин – пожарные, взрывники и охрана ГПУ. Петр Дмитриевич со второго этажа палат стал кидать в машины камни. Тогда ему удалось отбиться, но через месяц дом Голицыных взорвали. В 1933 году Барановский был арестован за слишком рьяную защиту памятников архитектуры, в том числе и палат Троекуровых. Три года он провел в лагере в Мариинске, куда в свое время были сосланы декабристы. К счастью, реставратору удалось отстоять палаты в Георгиевском переулке. То, как Барановский защищал московские памятники, не может не вызывать восхищения. Когда собор Василия Блаженного попал в список обреченных на снос архитектурных объектов, Петр Дмитриевич заявил, что покончит с собой, если храм снесут. Он надеялся, что его трагическая смерть заставит мировую общественность повлиять на тяжелую, доходящую до абсурда ситуацию с памятниками архитектуры в СССР. Может быть, именно благодаря этому поступку сохранился один из символов Москвы.

На месте палат Голицыных и снесенной соседней церкви Параскевы Пятницы в 1930-х годах построили здание Совета труда и обороны, в котором позже разместился Госплан СССР. С середины 1950-х годов во дворце Троекуровых располагался Государственный музей музыкальной культуры имени М. И. Глинки, который в 1980 году перебрался в новое музейное здание с концертным залом на улице Фадеева. В 1994 году бывшее здание Госплана заняла Государственная дума Российской Федерации. Дом Троекуровых оказался во внутреннем дворе охраняемого комплекса зданий нижней палаты парламента. Долгое время московские и федеральные власти не могли разобраться, кто из них должен решить судьбу памятника архитектуры. Естественно, никаких средств на восстановление и ремонт не выделялось, а со времени реставрации Барановского прошел не один десяток лет.

В 2003 году А. Н. Лоторев – глава думского аппарата – предложил разместить в палатах Троекуровых парламентский центр с комнатой для переговоров, залом для приема делегаций, рестораном, представительскими помещениями и даже музеем Госдумы. Однако до сих пор этот проект находится в стадии разработки. Намерения правительства Москвы превратить палаты Троекуровых в один из музеев в составе туристско-рекреационной зоны «Золотое кольцо Москвы» тоже не были реализованы. Вопрос о том, вкладывать ли бюджетные средства в один из этих проектов, решается неподалеку – в Государственной думе. У депутатов, как это обычно бывает, слишком много забот: необходимо получить охранное обязательство на здание, составить план реставрационных мероприятий, провести историко-культурную экспертизу и прочее, прочее, прочее. А пока великолепный образец архитектуры XVI–XVII веков ждет своей участи, в нем, по данным «Архнадзора» – общественного движения по сохранению исторических памятников, – незаконно устроили склад мебели.

⁵⁵ Барановская О. П., Бычков Ю. А. и др. Петр Барановский: Труды, воспоминания современников. М., 1996.

Палаты Троекуровых. Современная фотография

Палаты строились в несколько этапов, а потому их фасады дают наглядную картину изменения декоративных форм. Подклет здания восходит к XVI веку. Фасады первого и второго этажей сохранили обработку середины XVII века со спаренными колонками по углам и в местах примыкания внутренних стен, с узорными наличниками и небольшими арочными оконными проемами. Украшения третьего этажа – пышные наличники с разорванными фронтонами и волютами по сторонам проемов – яркие примеры московского барокко. К сожалению, не сохранилась открытая галерея с лестницами, преобразованная в XIX веке в лестничную клетку. Палаты Троекуровых представляют собой редкий для истории русской архитектуры пример перехода от традиционных боярских палат к дворцовому зданию нового типа.

Можно сказать много прекрасных слов об этом чудесном памятнике. Можно повторить слова других людей, любящих этот дом. Например, слова москвоведа М. А. Ильина: «Палаты боярина Троекурова – одно из замечательных жилых зданий XVII века. Вместо разновеликой живописной группы каменных палат, обычно крытых порознь разнообразными по форме крышами, мы видим здесь единый каменный блок здания. «Разнобой» форм объясняется тем, что первоначально над зданием XVI века была выстроена нижняя часть в виде обычных самостоятельно крытых крышами палат»⁵⁶. Было бы логично закончить очерк о палатах Троекуровых

⁵⁶ Ильин М. А. Москва. М.: Искусство, 1970.

легким наставлением непременно прогуляться до Георгиевского переулка и увидеть воочию настоящий боярский дворец. Но... со стороны переулка виден лишь кусочек крыши, торчащий поверх заборов и раздвижных ворот. На охраняемую территорию Государственной думы можно попасть лишь по спецпропускам. Теперь у каждого есть стимул становиться депутатом – из окон Госдумы открывается лучший вид на палаты Троекуровых!

Церковь Успения Пресвятой Богородицы на Чижевском подворье (ул. Никольская, 8)

*Люблю Никольскую полночную порой;
Здесь экипажей шум и заглушен, и ровен;
Люблю я двери запертых часовен
И огонек лампадки золотой.*

С. М. Соловьев

Никольская улица появилась в XIII веке как часть Великой Владимирской дороги. Знаменитый историк и краевед Ю. А. Федосюк в книге «Москва в кольце Садовых» пишет: «Возраст этой улицы – семь веков. С нее начиналась дорога из стоящих донныне Никольских ворот Кремля к городам Ростов Великий, Суздаль, Владимир. Участок земли в самом ее начале еще в XIV веке занял монастырь Николы Старого, впоследствии Никольский греческий монастырь, отсюда и название улицы – Никольская. Издавна Никольская славилась просветительными учреждениями, учебными заведениями, Печатным двором, книжными лавками – улицей просвещения, улицей книжной мудрости называют ее историки. Но рядом с высокой наукой здесь всегда процветала самая прозаическая коммерция, царство Минервы соседствовало и соперничало с царством Меркурия»⁵⁷.

Вид Никольской улицы. Фотография из альбома Н. А. Найденова. 1888 год

Большинство историков полагает, что Никольская получила свое название по монастырю Николы Старого. Однако И. К. Кондратьев указывает на то, что улица названа по имени Никольских ворот Кремля. Для многих москвичей Никольская была и остается любимой улицей, какие бы перемены на ней ни случались. А всевозможных переделок Никольская знала

⁵⁷ Федосюк Ю. А. Москва в кольце Садовых. М., 2009.

много! Церкви и монастыри здесь перестраивались, москвичи не успевали и глазом моргнуть – уже вместо боярской усадьбы появилось доходное владение. Сначала один поэт написал: «Шел по Никольской страшной грязью», а спустя какое-то время другой ему как будто возразил: «Кому в Москве неизвестна Никольская? Асфальтная улица – ровная, скользкая». Никольская знаменита своей славной историей. В 1553–1563 годах по повелению Ивана Грозного на Никольской построили первую на Руси типографию «Печатный двор», в которой в 1564 году была выпущена первая точно датированная печатная книга «Апостол». В 1612 году войска ополченцев под предводительством князя Д. М. Пожарского преследовали по Никольской отступавших к Кремлю польских интервентов. В 1682 году здесь было основано первое высшее духовное учебное заведение Москвы – Славяно-греко-латинская академия. Можно вспоминать и вспоминать. Также Никольская улица прославилась своими монастырями и храмами. Один из них – Успения Божией Матери на Чижевском подворье.

С самых первых веков принятия христианства на Руси любовь и почитание Пресвятой Богородицы глубоко вошли в душу народа. Русские люди видели в Богородице великую молитвенницу и обращались к ней с просьбами о помощи в своих скорбях и печалях. Успение Божией Матери – один из главных двенадесятых православных праздников. Слово «успение» означает «усыпание», уход из земной жизни. Святитель Димитрий Ростовский пишет: «Пресвятая Богородица приблизилась к пречестному и славному Успению Своему уже исполненная дней; Она Сама желала скорее отойти от тела и войти к Богу. Душа Ее всегда была объята одним непрестанным желанием увидеть сладостное лицо Сына Своего, Сидящего одесную Отца на небесах; горя к Нему несравненно большею любовью, нежели Серафимы. Матерь Божия, изливая из святых своих очей потоки слез, тепло молилась Господу, чтобы Он взял Ее из этой юдоли плача в горние блаженные обители»⁵⁸.

В честь этого знаменательного праздника освящались церкви почти во всех городах Древней Руси. Первая каменная церковь в Киеве, воздвигнутая князем-крестителем Руси Владимиром, называлась Десятинной и была посвящена Успению Пресвятой Богородицы. Главные соборы трех древнерусских столиц – Киева, Владимира и Москвы – Успенские. Крупнейший знаток древнерусской литературы Д. С. Лихачев в книге «Градозащитная семантика Успенских храмов на Руси» отмечает: «Церкви, посвященные Успению Богородицы, занимают в культуре Древней Руси особое место. Три момента здесь привлекают наше внимание: их распространенность; расположение в центре оборонительных сооружений (кремлей, монастырей); единство традиционного архитектурного образа. В этих особенностях исключительную роль играет мифология Успения: символы, легенды и традиции. Согласно многим сочинениям, не только душа, но и тело Богородицы было «принято в небесную славу». Тело было объято светлым облаком, поднято и находилось между небом и землей. Именно поэтому Богородица называется в церковных песнопениях «легким облаком», «светлым облаком», «лестницей к небеси»⁵⁹.

День Успения Божией Матери праздновался в Москве с особенно торжественными службами и обрядами, потому что православные считали его моментом перехода из жизни временной в жизнь вечную, «усыпанием» для всего преходящего и тленного, уходом «из юдоли плача в горние блаженные обители». В Успенском соборе Кремля царь в праздничном наряде вместе со всей своей блестящей свитой стоял обедню, после которой патриарх подносил государю «благодарный» хлеб на серебряном блюде. После обедни в патриаршей палате устраивался праздничный стол для царя, бояр, духовенства и соборян. Особое место в торжественном обеде занимали задравные чаши с речами «за приливом о здравии благочестивому и христоролюбивому царю и великому князю всея Руси самодержцу».

⁵⁸ Ростовский Димитрий. Жития святых. М., 2011.

⁵⁹ Лихачев Д. С. Градозащитная семантика Успенских храмов на Руси. Успенский собор Московского Кремля. Материалы и исследования. М., 1985.

Наряду с торжественным и богатым столом для царя патриарх устраивал на своем дворе и милостынный обед, за которым кормил нищих и бедных. Праздник Успения Пресвятой Богородицы был одним из самых любимых церковных праздников русских людей. По народной традиции Успение называли Госпожин день, или Осенины. В Успеньев день бояре угощали своих крестьян. Всем миром праздновали окончание жатвы. «Успение провожай – осень встречай», «С Успенья солнце засыпает», – говорили на Руси. Поэт В. А. Жуковский прекрасно передал атмосферу этого праздника в своем стихотворении:

Благодатного Успенья
Светлый праздник наступил;
Все окрестные селенья
Звон призывный огласил;
Солнце радостно и ярко,
Бездна вод светла до дна,
И природа, мнится, жаркой
Вся молитвою полна.

Церковь Успения Божией Матери на Никольской улице появилась как придельная одного из храмов небольшого монастыря Жен-Мироносиц «на Никольском крестце, против Печатного двора», основанного в конце XVI века. Этот монастырь был вотчинным и, вероятнее всего, находился во владении князей Телятевских. Свою фамилию они получили по селу Телятеву, которым владели. Андрей Андреевич Телятевский, по прозвищу Хрипун, при Борисе Годунове был пожалован в бояре, заседал в думе, сделался видным сановником и одним из наиболее выдающихся воевод того времени. В начале XVII века на месте существующей Успенской церкви, вплотную примыкая к Мироносицкой, стоял храм Михаила Малеина, принадлежавший тому же монастырю.

В 1626 году в Москве случился сильный пожар, и деревянные церкви на Никольском крестце сгорели. На их месте в 1647 году владелец усадьбы боярин Михаил Михайлович Салтыков по благословению патриарха Иосифа воздвигнул каменную церковь Жен-Мироносиц с Успенским приделом, который стал домовым храмом семьи Салтыковых. В одной из писцовых книг второй половины XVII века написано: «Церковь каменная Святых Жен Мироносиц, что на Никольском крестце у Печатного двора; да позади церкви Жен Мироносиц под церковью Успения Пречистыя Богородицы двор боярина Михаила Михайловича Салтыкова»⁶⁰.

Михаил Михайлович Салтыков, родной племянник матери царя Михаила Федоровича, вошел в историю тем, что он вместе со своим братом Борисом Михайловичем устроил дворцовую интригу и доложил государю о неизлечимой болезни его первой невесты Марии Ивановны Хлоповой. Ее сослали в Тобольск, но потом выяснилось, что никакой болезни не было. С. М. Соловьев в «Истории России с древнейших времен» сообщает: «Тогда взяли к допросу Михайлу Салтыкова: на каком основании он объявил царю Михаилу, что у Хлоповой болезнь неизлечимая? Салтыков начал вертеться, запираться, явно было из всего, что он солгал. Прodelка Салтыковых была явна: их разослали по деревням, мать заключили в монастырь, поместья и вотчины отобрали в казну за то, что они «государской радости и женитьбе учинили помешку». Вы это сделали изменою (говорится в указе об их ссылке), забыв государево крестное целование и государскую великую милость»⁶¹. После смерти патриарха Филарета в 1633 году Михаил Михайлович вернулся из ссылки, и ему были возвращены бывшие чины.

⁶⁰ Хавский П. В. Древность Москвы, или Указатель источников, ее топографии и истории. М.: Университетская типография, 1854.

⁶¹ Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1893.

Церковь Успения на Чижевском подворье. Фотография из альбома Н. А. Найденова. 1883 год

В 1691 году вместо Успенского придела на средства Салтыковых построили существующий и поныне каменный храм Успения, который по-прежнему являлся домовым храмом боярского рода. Небольшая церковь была возведена в стиле нарышкинского барокко. Основной объем композиции составил восьмерик на четверике. Восьмерик был увенчан луковичной главкой на глухом барабане. Четверик с прямоугольным пониженным алтарем и трапезной поместили на сводчатый подклет. Углы Успенской церкви украсили полуколоннами, а окна первого этажа – наличниками с разорванными фронтонами. Нижний ярус подклета, лишенный окон, был отделен от четверика узкой лентой поребрика.

В 1774 году усадьба Салтыковых вместе с домовою церковью Успения Пресвятой Богородицы перешла во владение генерал-адъютанта Петра Борисовича Шереметева – сына первого русского графа, фельдмаршала Бориса Петровича Шереметева. Современник Петра Борисо-

вича историк и публицист М. М. Щербатов так описывает графа: «Богатейший тогда в России человек, как по родителе своем, так и по супруге своей графине Варваре Алексеевне, рожденной княжне Черкасской. Человек весьма посредственный разумом своим, ленив, незнающий в делах, и, одним словом, таскающий, а не носящий свое имя, и гордящийся единым своим богатством, в угодность монархине со всем возможным великолепием жил; одежды его нанесли ему тягость от злата и серебра и блистанием ослепляли очи»⁶².

В конце XVIII века усадьба Салтыковых была продана графу Валентину Платоновичу Мусину-Пушкину – видному военному и государственному деятелю, фельдмаршалу. Мусины-Пушкины (как и обычные Пушкины) произошли от прусского выходца Радши – человека знатного («мужа честна», как говорит летописец), приехавшего в Россию во время княжества Александра Ярославича Невского. Валентин Платонович не был одарен великими способностями и даже удостоился от императрицы Екатерины II нелестных эпитетов, вроде «нерешимый мешок» или «сущий болван». Однако он сделал блестящую карьеру благодаря одному своему таланту – умению уживаться со всеми сильными мира сего. Следующим хозяином владения с церковью Успения Пресвятой Богородицы стал генерал-поручик Михаил Сергеевич Потемкин – представитель одного из древнейших дворянских родов. Успешной карьерой он обязан властному родственнику – князю Г. А. Потемкину-Таврическому, на племяннице которого был женат. По воспоминаниям современников, Михаил Сергеевич имел самое скудное образование, с большим трудом мог излагать свои мысли на бумаге и писал поразительно безграмотно.

В 1802 году к Успенской церкви с северной стороны пристроили крытый железом вход по деревянной лестнице. Примерно в это же время храм был приписан к церкви Троицы Живоначальной в Старых полях. В первом десятилетии XIX века Успенский храм сочетал функции домово́й и приходской церкви. Бывшая усадьба Салтыковых принадлежала уже надворному советнику Петру Алексеевичу Кусовникову. Тогда церковь Успения Пресвятой Богородицы не была еще загорожена зданиями, и с Никольской ее видел каждый шедший. В 1812 году храм уцелел в разрушительном пожаре благодаря тому, что в доме Кусовникова находилась штаб-квартира интенданта французской армии Ж.-Б. В. де Лессепса, и французский караул охранял этот квартал от огня. Петр Алексеевич был ктиторм Успенского храма и сделал все возможное, чтобы после изгнания французов из Москвы в церкви как можно быстрее возобновились богослужения. В 1813 году храм стал приходским, хоть и находился на попечении Кусовникова и оставался приписанным к Троицкой церкви.

Многие знают Кусовникова благодаря М. И. Пыляеву, написавшему о нем в книге «Замечательные чудачки и оригиналы»: «В Москве жили в своем пустынном доме муж и жена Кусовниковы, страшные богачи: помимо дома, они имели большое подмосковное имение и несколько десятков тысяч десятин земли в великорусских губерниях. Старики Кусовниковы были именно тем и замечательны, что не знали, куда бы им спрятать свои деньги. Мысль эта терзала их постоянно, она мучила их днем и бросала в жар и холод ночью, когда не спят воры. Кусовниковы ежечасно перемещали свою шкатулку. Они относили ее в коровник, зарывали в саду перед окнами и сами стояли на карауле день и ночь. Раз они схоронили свои капиталы на городском кладбище; в другой раз они более месяца каждую ночь развозили свои деньги по городу в карете и только утром, когда рассветало, возвращались домой»⁶³.

В середине XIX века Никольская сделалась одной из главных «деловых» улиц в Москве, центром всероссийской торговой силы. На ней расположились лавки и конторы виднейших фабрикантов и купеческие гостиницы. В 1843 году сын Петра Михайловича Петр Петрович Кусовников продал усадьбу купцам первой гильдии Гавриилу и Алексею Чижовым, которые

⁶² Щербатов М. М. О повреждении нравов в России. М.: Типолитография Русского Товарищества, 1908.

⁶³ Пыляев М. И. Замечательные чудачки и оригиналы. М., 2008.

через пять лет построили вдоль Никольской улицы и Богоявленского переулкa длинный трехэтажный дом со сплошными магазинами на первом этаже, с несколькими въездными воротами, через которые видны дворы, застроенные складскими и конторскими корпусами. Это здание стали называть Чижевским подворьем или просто Чижовкой.

В то время внушительный комплекс зданий, соединявший в себе торговые помещения – лавки, склады, конторы, гостиницы, – был одним из самых крупных в Москве и вызывал удивление своими размерами. На крыше подворья высилась надпись: «Правление и контора Чижовской биржевой артели». Дело в том, что раньше в названии вместо буквы «е» писалась буква «о». Вот и в «Мелочах жизни» М. Е. Салтыкова-Щедрина герой говорит: «Несмотря на то, что у меня совсем не было там знакомых или же предстояло разыскивать их, я понял, что Москва уже не прежняя. На Никольской появилось Чижовское подворье...»⁶⁴ Не заметить изменения жизни на Никольской было просто невозможно. Здесь началась «громadная торговля» с бешеной суетой, толпами рабочих и гужевых извозчиков. Жизнь кипела как смола в котле.

Как выглядела Успенская церковь в конце XIX века, можно узнать из книги Н. А. Соловьева, посвященной храму: «Церковь Успения Пресвятой Богородицы, каменная, имеет вид четырехугольного двухэтажного здания, над которым возвышается восьмигранный, со сводом, трибун, завершающийся также восьмигранным кирпичным фонарем, устроенным над сводами с фальшивыми окнами, а затем крытою железом главою, в которой утверджен восьмиконечный железный крест; на кресте существуют спускающиеся к главе цепи. Все церковное здание по углам с внешней стороны, а равно и по углам трибуна украшено пилястрами. Нижний этаж под церковью состоит из подвального помещения, сдаваемого домовладельцем внаем для склада товаров. В нижнем этаже церковного здания, на восточной стороне, имеется вход с железной дверью, а с северной стороны – два небольших с железными решетками полукруглых окна; в верхнем же этаже существует шесть окон, из коих в алтаре и в трапезе два обращены на северную сторону, а остальные три параллельно первым – на южную сторону. Все окна церковного здания прямые, украшенные наличниками в виде лепных рам»⁶⁵.

При Чижовых к западной части церкви Успения Пресвятой Богородицы вплотную пристроили трехэтажное здание. Храм отделялся от жилых комнат одной каменной стеной. Вместо ворот со стороны Никольской улицы была построена временная торговая лавка, а новый, удобный даже для проезда больших экипажей, вход сделали с южной стороны. Чижовы содержали церковь в благолепном виде, но прихожане жаловались на владельцев подворья, что они застроили и совершенно отгородили Успенскую церковь от Никольской улицы. В 1880-х годах на деньги Чижовых производился внутренний и внешний ремонт. В 1902 году по проекту архитектора Б. Н. Шнауберта к Успенской церкви был построен переход.

После революции 1917 года Чижевское подворье отдали Комиссариату путей сообщения, а потом в здании расположилось военное общежитие – «третий Дом Реввоенсовета», – в котором жили будущие военачальники М. Н. Тухачевский, С. М. Тимошенко и К. К. Рокоссовский. Церковь Успения Пресвятой Богородицы закрыли в 1925 году. В здании храма находился Народный комиссариат по военным и морским делам. В 1930-х годах в западной части участка построили вестибюль станции метро «Площадь Революции». В 1960-х годах Успенская церковь была обезглавлена, а ее помещения занимало строительно-монтажное управление.

В 1977 году в здание въехал Всесоюзный производственный научно-реставрационный комбинат, который принялся выполнять свою работу – реставрировать памятник архитектуры.

⁶⁴ Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 9. М., 1988.

⁶⁵ Соловьев Н. А. Летопись Московской Троицкой, что в Полях, церкви, с двумя фасадами церквей: Троицкой и Успенской. М.: Типография И. Чуксина, 1887.

Были заделаны трещины в подклете, восстановлены главы, вычищены наличники окон. После восстановительных работ в церкви Успения Пресвятой Богородицы на Чижевском подворье разместилась первая мастерская «Союзреставрации», а в трехэтажном здании с западной стороны – лаборатория института «Гипротрубопровод».

В 1990-х годах храм получил статус Патриаршего подворья и был приписан к приходу церкви Святителя Николая на Преображенском кладбище. Богослужения в Успенской церкви возобновились лишь в 2000 году. Началась масштабная реконструкция территории бывшего Чижевского подворья. На месте разрушенных амбаров было построено пятиэтажное здание парковки, искажившее историческую застройку XIX века. В 2008 году снесли корпуса, окружавшие Никольскую церковь с востока и юга. При реконструкции Чижевского подворья рабочие обнаружили многочисленные человеческие останки – кости тридцати четырех человек. По мнению экспертов-криминалистов, была найдена так называемая расстрельная комната, в которой в 1930-х годах пытали и убивали репрессированных. Через год на стройплощадке обнаружили обломок надгробной плиты XVII века с надписью, на которой можно было разобрать фамилию бояр Салтыковых. Вскоре плита бесследно исчезла.

Церковь Успения на Чижевском подворье. Современная фотография

Сегодня этот маленький храм находится в зоне активного строительства. Реставрация, проведенная в советское время, оказалась некачественной, и на стенах появились трещины. Из-за постоянных вибраций от поездов метрополитена состояние стен ухудшилось, и возникла опасность разрушения. Только после того, как удалось закачать несколько тонн жидкого бетона под здание храма и тем самым создать новый фундамент, опасность миновала. Вокруг Успенской церкви планируют построить здания общественного назначения – магазины, ресторан, пивной бар, офисы, игротеки и даже киноцентр, состоящий из восьми кинозалов. Ближе к углу Никольской и Богоявленского будет устроен еще один выход из станции метро «Площадь Революции». Остается надеяться, что массовое строительство не навредит памятнику архитектуры.

Церковь Успения Пресвятой Богородицы скрыта от посторонних глаз громадой Чижевского подворья. Во двор таких сооружений пешеходы заглядывают нечасто. И зря! Таких небольших храмов в стиле московского барокко в Китай-городе не так много. Восьмерик церкви увенчан луковичной главой на граненом барабане. К четверику с востока примыкает пониженный прямоугольный алтарь, а с запада – более широкая трапезная. В декоративном оформлении фасадов использован набор традиционных для той эпохи деталей – гладкие угловые лопатки в подклете, полуколонны на углах церкви, колончатые наличники с навершиями в виде разорванных фронтонов на окнах. Их мягкая, пластичная моделировка подчеркивает камерный характер храма, возведенного боярами Салтыковыми в качестве домового.

Дом Благородного собрания (ул. Большая Дмитровка, 1)

*Здесь кажут франты записные
Свое нахальство, свой жилет
И невнимательный лорнет.
Сюда гусары отпускные
Спешат явиться, прогреметь,
Блеснуть, плешить и улететь.*

А. С. Пушкин

В XIV веке на месте улицы Большой Дмитровки проходила торговая дорога в город Дмитров – ближайший к Волге московский порт на реке Яхроме. Историк Ю. А. Федосюк в книге «Москва в кольце Садовых» пишет: «Тесная, сутолочная, разнородно застроенная, Большая Дмитровка тем не менее мила москвичам своим «лица не общим выраженьем», многовековой обжитостью, устоявшимися культурными традициями. Это улица с богатой историей и интересной, хотя и неброской архитектурой. Название связано с направлением к городу Дмитрову, что к северу от Москвы. Выходцы из Дмитрова, который еще в XIV веке завязал тесные торговые и военные связи с Белокаменной, образовали в начале Дмитровской дороги поселение, по-тогдашнему слободу. К XVII–XVIII векам торгово-ремесленное население слободы стала постепенно вытеснять московская феодальная знать, скупившая лучшие земли. «В старину улицу называли Клубной и Дворянской, – записал со слов В. А. Гиляровского его секретарь Н. Морозов, – потому что здесь было много клубов и княжеских дворцов, а после дворянского оскудения она стала улицей купцов, захвативших княжеские хоромы». Сам В. А. Гиляровский посвятил улице яркий очерк «Дворцы, купцы и ляпинцы»⁶⁶.

Дом Благородного собрания. Фотография конца XIX века

⁶⁶ Федосюк Ю. А. Москва в кольце Садовых. М., 2009.

Величественный дом Благородного собрания занимает всю ширину квартала по Большой Дмитровке от улицы Охотный Ряд до Георгиевского переулка. Он построен в 1780-х годах великим архитектором М. Ф. Казаковым на месте усадьбы князя В. М. Долгорукова-Крымского. Род Долгоруковых происходит по прямой линии от святого князя Михаила Черниговского, который в 1246 году в Орде принял мученическую смерть за христианскую веру. Родоначальником рода Долгоруковых является князь Иван Андреевич Оболенский, получивший за свою мстительность прозвище Долгие Руки. Прозвище закрепилось за его потомками. Так было положено начало разветвленному родословному древу Долгоруковых. Первоначально их считали хотя и знатным, но захудалым и маловлиятельным родом. Но после того как Иван Грозный истребил «первостатейную» знать, Долгоруковы становятся заметны. Из этого рода вышли видные государственные деятели, военачальники, дипломаты и литераторы. По легенде, основатель Москвы князь Юрий Владимирович Долгорукий приходился Долгоруковым дальним родственником.

Василий Михайлович Долгоруков-Крымский начал службу в 1735 году капралом в кавалерии и в 1762 году был произведен в генерал-аншефы. Историк А. Р. Андреев в книге, посвященной князю Долгорукову-Крымскому, пишет: «С начала войны с Турцией ему вверили охранение наших границ с Крымом, а в 1771 году под его же начальством была двинута тридцатитысячная армия для покорения этого полуострова. Таким образом, говорит одно жизнеописание Долгорукова, он прославил имя свое в тех местах, где за тридцать пять лет начал только знакомиться со славою. В лестном рескрипте к Долгорукову императрица благодарила его за победы, пожаловала ему орден Святого Георгия 1-й степени и шестьдесят тысяч рублей. «Портрета моего в Крыму нет, – писала она самому князю Василию Михайловичу, – но вы его найдете в табакерке, кою при сем к вам посылаю. Прошу ее носить, ибо я ее к вам посылаю на память от доброго сердца»⁶⁷.

Долгоруков получил от Екатерины II шпагу с алмазами, алмазы к ордену Святого Андрея Первозванного и титул Крымского. В 1780 году императрица назначила Василия Михайловича московским главнокомандующим. Долгоруков-Крымский жил в усадьбе в самом центре Первопрестольной. Его двухэтажный дом, построенный в первой половине XVIII века, был обращен фасадом в Охотный Ряд и имел большой двор с многочисленными служебными зданиями. Василий Михайлович оставался во главе Москвы совсем недолго: он скончался спустя два года после назначения. Записки современников отчетливо рисуют всю печаль Москвы, искренне полюбившей своего недолгого правителя. После смерти князя Долгорукова-Крымского его дом приобрело Московское Благородное собрание. Для реконструкции и переустройства усадьбы в 1784 году был приглашен один из лучших московских архитекторов того времени – М. Ф. Казаков.

Казаков объединил все усадебные постройки в одно здание и построил в его центре на территории бывшего внутреннего усадебного двора большой балльный зал, объем которого возвышался над остальными постройками. Главный дом, вытянутый вдоль красной линии Большой Дмитровки, остался двухэтажным и включил в себя некоторые служебные постройки. Торжественный фасад был украшен шестиколонным портиком ионического ордера в центре и пилястровыми тосканскими портиками по сторонам. Характерные для раннего классицизма вертикальные ниши вокруг окон организовывали протяженный фасад и делали его симметричным, стройным и пропорциональным. Со стороны Охотного Ряда здание в своей торцевой части имело только парадный подъезд, оформленный аркой на сдвоенных колоннах тосканского ордера.

Московское Благородное собрание было создано в 1783 году сенатором М. Ф. Соймоновым и князем А. Б. Голицыным. Историк С. В. Шумихин так определяет Благородное собра-

⁶⁷ Андреев А. Р. Князь Василий Михайлович Долгоруков-Крымский. М., 1997.

ние: «Это корпоративное дворянское учреждение клубного типа, призванное, как говорилось в его уставе, «доставлять потомственному дворянству приятные занятия, приличные классу образованному и не возбраняемые законом». В самом раннем из хранящихся в архивном фонде Благородного собрания документов говорится: «Все запрещенные и нравственности противные рассуждения и разговоры касательно до разности вер, или относящиеся до правительства и начальствующих, также и все сатирические изречения возбраняются». Состоять членами Благородного собрания могли потомственные дворяне обоего пола, внесенные в родословные книги Московской губернии, а также потомственные дворяне других губерний и областей империи, которых принимали на освободившиеся вакансии»⁶⁸. Во главе Благородного собрания стояли двенадцать выборных старшин, причем каждый год их состав обновлялся на треть. Финансирование клуба осуществлялось за счет ежегодных взносов членов собрания.

В центре великолепного здания на Дмитровке находился так называемый Большой зал, в котором обыкновенно давались дворянские балы. Большой зал быстро приобрел славу одного из наиболее торжественных классицистических залов Москвы. Архитектура его была настолько замечательна, что он воспринимался как самостоятельное сооружение. Зал отличался гармоничными пропорциями, окружающие его коринфские колонны несли строгий, пластичный и изящно проработанный антаблемент, над которым скрывались полукруглые окна второго этажа. Благодаря этим окнам гигантский сводчатый потолок с живописным плафоном как бы парил в воздухе. Площадь Большого зала – 600 квадратных метров. Одновременно в нем могли танцевать более пятисот пар. Бальный зал освещали 160 хрустальных люстр. Двадцать восемь белых колонн придавали ему особую нарядность. Между колоннами установили зеркала, которые создали иллюзию бесконечности зала. Потолок Большого зала был расписан на мифологические сюжеты известным художником Д. Б. Скотти.

Подчеркивая особенные общественно-политические функции Благородного собрания, в его члены в 1810 году вступил император Александр I, который присвоил ему название «Российского». После московского пожара 1812 года дом на Большой Дмитровке практически превратился в руины. Крыша прогорела, были повреждены деревянные колонны Большого зала и все внутреннее убранство. Здание Благородного собрания восстановили по проекту архитектора А. Н. Бакарева – любимого ученика Казакова. Александр I пожертвовал на обновление более 100 тысяч рублей. В период реставрации дворяне собирались в доме на Никитской улице. В 1814 году состоялось торжественное открытие восстановленного дома Благородного собрания. И Большой зал вновь заблистал своими балами!

На Большую Дмитровку съезжался весь свет обеих столиц. Почти каждый вечер на протяжении зимы и весны в доме Благородного собрания московский бомонд собирался на маскарады, концерты и балы. Начинаясь поздней осенью, они шли весь декабрь, Рождество, Новый год и Масленицу. В Великий пост балы заменялись концертами и музыкальными вечерами. В мае жизнь в Москве замирала, потому что большинство помещиков разъезжалось на лето по своим «дворянским гнездам». Но в особых случаях, вроде приезда в Москву императора или визита привилегированной персоны, бал в их честь мог быть устроен и летом. Балы обходились московскому дворянству недешево: расходы на один торжественный вечер могли составить десятки тысяч рублей серебром. Благородное собрание состояло из постоянных членов, посетителей («визитеров») и гостей. Тот, кто желал стать полноценным участником собрания, должен был представить документ, подтверждающий его дворянское происхождение, и найти двух членов Благородного собрания, которые согласились бы быть его поручителями.

Так, не будучи членом Благородного собрания, в 1826 году в доме на Большой Дмитровке появился А. С. Пушкин. За него поручился дядя Василий Львович. Через год Пушкин и сам стал завсегдатаем Благородного собрания и даже поручился за своего младшего брата

⁶⁸ Лотман Ю. М., Шумихин С. В. и др. Лермонтовский сборник. Л., 1985.

Льва Сергеевича. Мемуаристка Т. П. Пассек вспоминала об одной удивительной встрече: «Мы наблюдали с хор Благородного Собрания. Внизу было многочисленное общество, среди которого вдруг сделалось особого рода движение. В залу вошли два молодые человека. Один был блондин, высокого роста; другой – брюнет, роста среднего, с черными, кудрявыми волосами и выразительным лицом. «Смотрите, – сказали нам, – блондин – Боратынский, брюнет – Пушкин». Они шли рядом, им уступали дорогу»⁶⁹. Первый бал Татьяны Лариной случился в Большом зале Благородного собрания:

Ее привозят и в Собрание.
Там теснота, волнение, жар,
Музыки грохот, свеч блистанье,
Мельканье, вихорь быстрых пар,
Красавиц легкие уборы,
Людьми пестреющие хоры,
Невест обширный полукруг,
Все чувства поражает вдруг. <...>
Так мысль ее далече бродит:
Забыт и свет и шумный бал,
А глаз меж тем с нее не сводит
Какой-то важный генерал.
Друг другу тетушки мигнули
И локтем Таню враз толкнули,
И каждая шепнула ей:
– Взгляни налево поскорей.

«Москва славится невестами, как Вязьма пряниками», – говорили в старину. На балы в Благородное собрание приезжали самые завидные женихи из Петербурга и даже Европы. В доме на Большой Дмитровке улаживались свадьбы. Два раза в неделю в Большом зале было до пяти тысяч человек. Именно здесь Пушкин познакомился с Натальей Николаевной Гончаровой. 16 апреля 1829 года давали «бал на Святую неделю» по окончании Великого поста. На этом балу между поэтом и Гончаровой произошло последнее решительное объяснение, а по словам самого Пушкина, «верней нет места для признаний», чем бал. Однако первое сватовство Александра Сергеевича, организованное старинным знакомым Гончаровых Ф. И. Толстым-Американцем, не увенчалось успехом. Свадьба была сыграна лишь в феврале 1831 года.

Простое перечисление имен членов и посетителей Благородного собрания займет немало места. Здесь бывали П. А. Вяземский, Е. А. Боратынский, Д. В. Давыдов, М. Н. Загоскин, И. В. и П. В. Киреевские, И. И. Дмитриев, М. Ф. Орлов, И. А. Анненков, С. Г. Волконский, М. А. Фонвизин, А. А. Волков, А. П. Ермолов, П. П. Свинын, М. Ю. Виельгорский, А. А. Писарев, П. В. Нащокин, С. Д. Полторацкий, А. Д. Чертков и многие другие. В залах Собрания проходили концерты Полины Виардо, на которых всегда присутствовал И. С. Тургенев. Однокурсник поэта М. Ю. Лермонтова по Московскому университету вспоминал: «Лермонтов любил посещать каждый вторник тогдашнее великолепное Благородное собрание, блестящие балы которого были очаровательны. Он всегда был изысканно одет, а при встрече с нами делал вид, будто нас не замечает. Не похоже было, что мы с ним были в одном университете, на одном факультете и на одном и том же курсе. Он постоянно окружен был хорошенькими молодыми

⁶⁹ Пассек Т. П. Из дальних лет. Воспоминания: В 2 т. Т. 1. М.: Гослитиздат, 1963.

дамами высшего общества и довольно фамильярно разговаривал и прохаживался по залам с почтенными и влиятельными лицами. Танцующим мы его никогда не видали»⁷⁰.

В Благородное собрание не допускался не только простой люд, но и самые именитые и богатые купцы. Когда в 1820 году вышла поэма Пушкина «Руслан и Людмила», критик «Вестника Европы» написал, что поэма с ее шуточными эротическими элементами, гротескной фантастикой и простонародной лексикой так немисливо дерзка и противозаконна, как если бы в московском Благородном собрании появился «гость с бороною, в армяке, в лаптях и закричал бы зычным голосом: «Здорово, ребята!» Все изменилось в конце 1840-х годов, когда члены Благородного собрания получили право приглашать «гостей» – почетных граждан, купцов первой гильдии, художников. В доме на Большой Дмитровке 30 марта 1856 года император Александр II произнес перед представителями московского дворянства речь о необходимости освободить крестьян.

Во второй половине XIX века Большой зал Благородного собрания стал лучшим концертным залом города. Стены зала внимали чарующим звукам выступавших с концертами Н. Г. Рубинштейна, П. И. Чайковского, А. Н. Скрябина, Н. А. Римского-Корсакова, С. В. Рахманинова и Ф. Листа, К. Сен-Санса и Р. Штрауса. Здесь звучало неповторимое пение Ф. И. Шаляпина, Л. В. Собинова, А. В. Неждановой. Но гораздо глубже музыки и пения тронула сердца посетителей Благородного собрания искренняя, пророческая, восторженная, проникновенная речь, произнесенная гениальным Ф. М. Достоевским в июне 1880 года в дни открытия памятника А. С. Пушкину. «Никогда еще ни один русский писатель, ни прежде, ни после его, не соединялся так задушевно и родственно с народом своим, как Пушкин... Он умер в полном развитии своих сил и бесспорно унес с собою в гроб некоторую великую тайну. И вот мы теперь без него эту тайну разгадываем»⁷¹, – сказал Достоевский.

В 1903 году по проекту А. Ф. Мейснера дом Благородного собрания был надстроен третьим этажом. Архитектор изменил фасады, придав им большую строгость и стройность. Нижний этаж стал цокольным, а колонный портик был поставлен над ним, что изменило все пропорциональные соотношения. В декоре фасада Мейснер использовал классицистические приемы второй половины XVIII века. От первоначальной архитектуры сохранились лишь Большой бальный зал и колоннада угловой ротонды. После революции 1917 года Благородное собрание было ликвидировано, а его здание на Большой Дмитровке передано Московскому Совету профессиональных союзов. До сих пор многим москвичам оно известно как Дом союзов.

Большой бальный зал Благородного собрания был переименован в Колонный зал Дома союзов. В 1924 году, когда страна прощалась с В. И. Лениным, установилась традиция использовать Колонный зал как траурный для прощания с умершими государственными и партийными деятелями. В дни траура с 23 по 27 января мимо гроба с телом вождя мирового пролетариата, несмотря на лютую стужу, прошло около миллиона человек. «А люди уже прожидают, впечатаны // во всю длину и Тверской, и Димитровки», – писал об этом событии В. В. Маяковский. В здании Дома союзов в марте 1953 года проходила гражданская панихида по И. В. Сталину. Желающих проститься было так много, что на Трубной улице возникла ужасная давка, в которой погибло до двух-трех тысяч человек.

⁷⁰ Вистенгоф П. Ф., Тургенев И. С. и др. Воспоминания современников о М. Ю. Лермонтове. М., 1989.

⁷¹ Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: В 30 т. Т. 26. Л., 1984.

Дом Благородного собрания. Современная фотография

В советское время Дом союзов был средоточием общественно-политической жизни, центром пропаганды литературы и искусства, популярным концертным залом советской столицы. Здесь проходили конгрессы Коминтерна и Профинтерна, выступления видных партийных деятелей, всесоюзные совещания и другие официальные мероприятия. Многие москвичи в детстве были на новогоднем празднике «Елка в Колонном зале», который традиционно проводится в Доме союзов уже более семидесяти лет. Перед Московской Олимпиадой он тщательно реставрировался. Именно в здании на Большой Дмитровке (тогда она называлась Пушкинской улицей) в канун игр XXII Олимпиады на 83-й сессии Международного олимпийского комитета 16 июля 1980 года президентом МОК был избран Хуан Антонио Самаранч.

«Кто не знает Дома союзов с его великолепным Колонным залом», – говорится в одном из путеводителей по Москве. Действительно, это здание одно из самых примечательных в Москве. Его проектировал великий Казаков, но после нескольких перестроек дом Благородного собрания значительно изменил свой облик. Все же удалось сохранить главное – величественный Большой зал, окруженный мощной коринфской колоннадой с двадцатью восемью колоннами. Он до сих пор обладает прекрасной акустикой и сохраняет репутацию одного из самых популярных концертных залов Москвы. По-прежнему в нем проходят мероприятия с участием руководителей города и страны, съезды, конференции, презентации различной тематической направленности российских и зарубежных организаций, отмечаются юбилеи видных деятелей науки, литературы и искусства, проводятся концерты исполнителей мирового уровня. Дом Благородного собрания был свидетелем многих знаменательных событий русской истории. Его залы помнят величайших мастеров мировой сцены, видных деятелей политики, науки и культуры. Каждый может проникнуться его невероятной энергетикой!

Церковь Успения Пресвятой Богородицы на Успенском вражке (Газетный пер., 15)

Историк А. А. Мартынов в книге «Названия московских улиц и переулков с историческими объяснениями» сообщает о Газетном переулке: «Наименование получил от газет, которые печатались в Университетской типографии, помещавшейся в нынешнем доме И. П. Шаблыкина на углу Тверской и Газетного переулка. Прежде этот переулок назывался Строгановским, по домовладельцу в 1745 году действительному статскому советнику, барону Николаю Григорьевичу Строганову. Назывался этот переулок и Успенским, по церкви Успения Пресвятой Богородицы, что на Успенском вражке, здесь находящейся. На одном из владельческих планов 1757 года, находящихся при делах Московской Главной Полицеймейстерской Канцелярии (в Московском Архиве Министерства Юстиции), мы видели, что из Газетного переулка выходил переулок около Восточной стены Успенской церкви и шел параллельно Тверской улице, а затем направлялся влево к Никитской; теперь он присоединен к владельческому двору»⁷².

В старину между современными улицами Тверской и Большой Никитской проходил глубокий овраг, по которому вода стекала в реку Неглинную. Возле оврага с первой половины XVI века находилась церковь Успения Божией Матери. По ней вся местность получила наименование Успенский вражек. Московед С. К. Романюк в книге «Из истории московских переулков» пишет: «Большая территория между двумя этими улицами рассечена хитро переплетенной сетью переулков. Пять из них соединяют радиальные улицы Тверскую и Большую Никитскую, и еще два проходят между ними. К этим семи переулкам прибавляются еще и два тупика. В XVII–XVIII веках изрезанность уличной сети была больше – с того времени исчезло семь переулков. Один из них следовал направлению притока реки Неглинной и назывался так же, как и он, – Успенский вражек. Эта небольшая речка и сейчас проходит под старым зданием университета, под аркой в центре его. На Успенском вражке (или враге) в 1520-х годах был устроен Посольский двор, и там останавливались литовские послы (отчего и двор часто звался Литовским)»⁷³.

⁷² Мартынов А. А. Названия московских улиц и переулков с историческими объяснениями. М., 1881.

⁷³ Романюк С. К. Из истории московских переулков. М., 1998.

М. П. Кудрявцев. Вид долины Успенского вражка

Церковь Успения Пресвятой Богородицы на Успенском вражке уникальна в своем роде. История храма неразрывно связана с местностью, в которой она находится. Топонимическое уточнение «на Успенском вражке» сохранилось в названии еще одного московского храма – Воскресения Словущего в Брюсовом переулке. А более двухсот лет назад церквей на Успенском вражке было как минимум в два раза больше: известны храмы Леонтия Ростовского на территории Московского университета и пророка Елисея в том же Брюсовом переулке. Первый упразднили в конце XVIII века, а второй – на несколько десятилетий позже. Точное время появления здесь поселений определить трудно, но известно, что в XIV веке от Кремля были проложены две дороги в Великий Новгород. Одна шла через Тверь и называлась Тверской, а другая – через Волоколамск и носила название Волоцкой. Отрезки этих дорог, установившиеся на рубеже XV и XVI веков, превратились соответственно в Тверскую и Большую Никитскую улицы.

Вдоль этих важных трасс возникли первые дворы и слободки, а потом стала заселяться и территория между Тверской и Волоцкой дорогами. Район Успенского вражка упоминается в Воскресенской летописи под 1531 годом: «И в той же пяток, на семом часу дни, загореся внезапно зелие пушечное на Москве, на Успенском враге, на Алевизовском дворе; делаша бо его на том дворе градские люди и згореша делателей тех от зелия того в един час боле двоя сот человек; а ко двору тому и к иным двором Божиим хранением не прикоснулся огонь»⁷⁴. В XVI веке здесь был устроен пороховой завод. Взрыв в 1531 году оказался настолько мощным, что даже попал в летопись. Тогда в пламени погибло около двухсот человек. Летописец сообщает, что пожар произошел «на Алевизовском дворе». Есть версия, что знаменитому архитектору Алевизу Фрязину царь пожаловал двор в районе Успенского вражка, на котором после смерти зодчего стали производить «зелие пушечное» – порох.

⁷⁴ Полное собрание русских летописей. Т. 8. Летопись по Воскресенскому списку. СПб., 1853.

Церковь Успения на Успенском вражке. Фотография из альбома Н. А. Найденова. 1881 год

Упоминания об Успенском вражке встречаются и во многих документах Посольского приказа – правительственного учреждения в Москве, ведавшего сношениями с иностранными государствами. В записях 1536, 1555 и 1556 годов говорится, что «за Неглимною, на Успенском враге» на посольском дворе останавливались литовские послы. Согласно этим документам, еще раньше на месте Литовского двора был «цесаревых послов двор», где жили послы императора (или, как его называли на Руси, «цесаря») Священной Римской империи. Сохранился наказ царей ответственному за прием послов: «И беречи накрепко, чтобы к послом на двор дети боярские и боярские люди не ходили никто никаким делом, и не говорил бы с ними никто ничего сторонней никаких человек. А которые дети боярские и сторожи у послов учнут дневати и ночевати, тех детей боярских на дворы на пословы не пускати. А как послы поедут на двор, и по улицам бы с пословыми людьми не говорил однолично никто ничего, от того им, едучи улицами, беречь накрепко; на Успенском враге держати сторожа, чтоб и Успенским вра-

гом мимо послов не ездил же никто; а кто к послом или к их людям учнет приходить и что с ними учнет говорить и того человека велети поймати и прислати к государю»⁷⁵.

К середине XVI века район Успенского вражка был плотно заселен, а после сооружения в конце столетия мощной стены вокруг Москвы Успенский вражек, как и другие древние местности, вошел в черту Белого города. Церковь Успения Пресвятой Богородицы появилась как центр одного из древних поселений. Московский краевед В. Б. Муравьев отмечает: «Эта местность называлась Овраг или На Овраге. Поэтому построенную здесь неизвестно когда, но ранее XVI века деревянную церковь во имя Успения Божией Матери называли, в отличие от других московских Успенских храмов, церковью Успения на Вражке (или на Враге). Затем топонимические роли поменялись: здешний овраг, в отличие от других московских оврагов, стали называть Успенским по находящейся на нем церкви. В нынешнем названии церкви Успения Божией Матери на Успенском вражке соединились оба топонима, храня воспоминание о давно уже не существующем овраге. Первая, деревянная, церковь Успения, которая была поставлена, как говорится в преданиях, «некогда» или «в давние времена», сгорела в пожаре 10 апреля 1629 года»⁷⁶.

В 1647 году на месте сгоревшего храма построили новую каменную Успенскую церковь. Храмоздателем выступил знатный московский дворянин Григорий Иванович Горихвостов. Основателем этого известного рода является владимирский боярин Федор Васильевич Горихвостов, прозванный Голова. Род Горихвостовых внесен в родословные книги Московской и Санкт-Петербургской губерний. Григорий Иванович решил устроить в храме паперть и два придела – Никольский и Иоанно-Предтеченский. В церкви Успения Пресвятой Богородицы на Успенском вражке находилась родовая усыпальница Горихвостовых: в так называемой «колокольной палатке» – специальном помещении под колокольной.

В 1728 году соседнее с Успенской церковью владение приобретает Даниил Иванович Янков. Его отец Иван Васильевич Янковский бежал из Македонии из-за притеснений турок и поселился в Польше. Вскоре он перебрался в Россию и поступил на военную службу. Даниил Иванович Янковский (он стал называть себя Янков) пошел по стопам отца и при дворе императрицы Анны Иоанновны дослужился до помощника гоф-интенданта – чиновника, заведовавшего дворцовым хозяйством. После участия в строительстве Анненгофского дворца в Кремле ему был пожалован чин майора, а через некоторое время Даниил Иванович стал гоф-интендантом. В 1730-х годах в глубине двора своей усадьбы Янков выстроил двухэтажный особняк, богато украшенный пилястрами, белокаменными капителями и узорными наличниками. Ближе к красной линии переулка были построены два флигеля. Церковь Успения на Успенском вражке оказалась окруженной с двух сторон усадебными корпусами. На собственные средства Даниил Иванович построил придел Николая Чудотворца. По долгу службы Янков постоянно находился в столице и в своей московской усадьбе бывал редко. Умер он в Петербурге в 1738 году и был похоронен в Александро-Невской лавре.

Усадьбу унаследовал сын Даниила Ивановича Александр Данилович Янков. Мемуаристка Елизавета Петровна Янкова – дальняя родственница московских Янковых – в книге воспоминаний пишет: «Александр Данилович прекрасно говорил по-французски и по-немецки, изучал разные науки: историю, математику, астрономию и морское плавание. Он был очень красив собою, умен, да к тому же еще и состояние получил после отца очень большое, и по всему был принят в лучшем кругу... Он женился в 1745 году на Анне Ивановне Татищевой. Свадьба была в Москве, в приходе Успения на Овражке, в Газетном переулке, где у них был свой дом... Александр Данилович жил очень хорошо и открыто; когда он женился, у него была золотая карета, обитая внутри красным рытым бархатом, и вороной цуг лошадей в шорах с

⁷⁵ Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными. СПб., 1851.

⁷⁶ Муравьев В. Б., Рубцова В. В. и др. Дом староял – Огарева, 13. М., 2010.

перьями, а назади, на запятках, букет. Так называли трех людей, которые становились сзади; лакей выездной в ливрее по цветам герба, напудренный, с пучком и в треугольной шляпе; гайдук высокого роста, в красной одежде, и арап в куртке и шароварах ливрейных цветов, опоясанный турецкою шалью и с белую чалмой на голове»⁷⁷.

Яньковы оставались владельцами усадьбы до конца XVIII века. Все это время они были главными жертвователями церкви Успения Божией Матери на Успенском вражке. В 1760-х годах Александр Данилович вместо придела Николая Чудотворца на церковной земле построил отдельную церковь, освященную в честь этого святого. В 1766 году Яньков скончался и был погребен в Никольском храме за левым клиросом у окон, рядом со своими детьми, умершими в малолетнем возрасте. В 1790 году церковь Успения Божией Матери обновлялась последний раз на средства семьи Яньковых. В 1802 году владельцем усадьбы становится премьер-майор Яков Михайлович Маслов, который был восприемником П. В. Нащокина – близкого друга А. С. Пушкина. После московского пожара 1812 года восстановленная усадьба сменила нескольких хозяев, а в 1832 году ее приобрел богатый купец Сергей Афанасьевич Живаго.

⁷⁷ Янькова Е. П. Рассказы бабушки. Из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные ее внуком Д. Благово. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1885.

Иконостас церкви Успения Пресвятой Богородицы на Успенском вражке. Фотография начала XX в.

Сергей Афанасьевич – представитель древнего рязанского купеческого рода, известного в деловых и общественных кругах с XVIII века. Он был крупным предпринимателем, членом Московской городской думы, неоднократно избирался на различные должности в органы городского управления. В начале 1860-х годов Живаго выступил инициатором создания Московского кредитного общества и стал его первым директором. Живаго пожертвовал 20 тысяч рублей на создание Рязанского городского общественного банка. Сергей Афанасьевич разработал систему благотворительной деятельности банка, чтобы «поднять в массе бедного класса людей уровень образования, повысить нравственность, спасти от нищеты и гибели детей бесприютных и услужить здоровью тех, которые по уставу монастырскому изнуряют в физическом и духовном труде силы телесные»⁷⁸.

Церковь Успения Пресвятой Богородицы на Успенском вражке. Современная фотография

До конца своей жизни Живаго оставался старостой церкви Успения Пресвятой Богородицы на Успенском вражке. По заказу Сергея Афанасьевича академик архитектуры, будущий строитель Теплых торговых рядов на Ильинке А. С. Никитин разработал проект перестройки храма. В 1860 году возведение новой церкви было завершено. Обширный трехпрестольный Успенский храм с колокольной практически вплотную примыкал к Никольской церкви. В новом храме устроили три престола: Успения Пресвятой Богородицы, Усекновения главы

⁷⁸ Одищова М. В. и др. Рязанская банковская энциклопедия. Рязань, 2010.

Иоанна Предтечи и Сергия Радонежского – небесного покровителя храмовладельца. Односветлая зала церкви была разделена на три нефа рядами столбиков. Никитин выстроил приземистую пирамидальную одноярусную колокольню, в которой звонило шесть колоколов. Внутри церковь представляла собой квадратную палату с каменным полом и была отделана белым, черным и голубым мрамором. Над западным входом были устроены хоры, пройдя под которыми прихожане попадали в просторное помещение храма.

Выходящий на улицу южный фасад украсили рельефными изображениями. Скульптурное убранство главного фасада является уникальным для Москвы, хотя довольно часто встречается на церквях Петербурга. В то же самое время в Первопрестольной возводился храм Христа Спасителя. Новаторские приемы той грандиозной стройки были применены и в скромной церкви Успения Пресвятой Богородицы на Успенском вражке. Скульптуры для храма выполнил знаменитый скульптор Н. А. Рамазанов, который украшал храм Христа Спасителя и сделал посмертную маску Н. В. Гоголя. В скульптурах Успенской церкви впервые был применен английский портланд-цемент.

Освещал храм в 1860 году митрополит Филарет, который отметил «особенную прочность, красоту постройки и изящество отделки» Успенской церкви и сказал, что она «принадлежит к числу лучших и наиболее посещаемых молящимися церковей Москвы». Митрополит выразил благодарность Сергею Афанасьевичу за все, что он сделал для храма (Живаго пожертвовал огромную сумму в 85 тысяч рублей). Священник и прихожане просили о представлении его к заслуженной награде, но Живаго от высокой награды отказался. Вместо него золотую медаль на Владимирской ленте получил его брат Иосиф Афанасьевич, который на протяжении многих лет также являлся жертвователем Успенского храма. После смерти Сергея Афанасьевича Иосиф Афанасьевич стал старостой церкви. В 1870 году на его средства храм был оштукатурен и окрашен, главы позолочены.

Церковь Успения Пресвятой Богородицы на Успенском вражке. Современная фотография

После Октябрьской революции службы в церкви Успения Пресвятой Богородицы на Успенском вражке продолжались до 1924 года. После закрытия в здании храма располагался Государственный исторический архив Московской области. Некоторое время первый этаж Успенской церкви занимали мастерские Метростроя и жилая квартира. В 1955 году был разрушен придельный храм Николая Чудотворца, на месте которого так ничего и не построили. В 1960-х годах на первом этаже находилась фабрика швейных изделий, а на втором – Исторический архив архивного управления Министерства внутренних дел. В книге П. Г. Паламарчука «Сорок сороков» сообщается: «С 1979 года исторический архив из здания был выселен, внутри проведен ремонт и открыта телефонная станция для международных переговоров. В царских воротах размещено окошко для размена монет. Главы храма и колокольни с крестами сломаны, сбит кокошник с барельефами, помещавшийся над южным фасадом, окна звона колокольни заложены»⁷⁹.

В 1992 году церковь Успения Пресвятой Богородицы на Успенском вражке была возвращена верующим. Однако общине во главе с настоятелем отцом Владимиром Лапшиным пришлось долго бороться за свой храм. Только в 1996 году прихожанам отдали первый подвальный этаж с крысами и тараканами, в котором никогда не было церкви, а до революции там располагались дровяные склады и подсобные помещения. Отец Владимир освятил новую церковь в честь святителя Николая – в память о разрушенном в советские годы придельном храме. Через два года общине возвратили верхнюю Успенскую церковь, а в 1999 году в праздник Отдания

⁷⁹ Паламарчук П. Г. Сорок сороков. Т. II. Москва в границах Садового кольца. М., 2001.

Успения Пресвятой Богородицы был освящен главный престол. Сегодня при храме работает приходская группа «Милосердие», которая оказывает духовную и материальную помощь бездомным, неимущим, больным и сиротам.

Церковь Успения Пресвятой Богородицы на Успенском вражке сохранила для нас память об уникальной древней местности. Современному жителю Москвы трудно поверить, что несколько столетий назад во время больших дождей или весенних паводков добраться с Тверской на Большую Никитскую (тогда они еще были частями двух дорог в Новгород) можно было только на лодке, потому что вода в Успенском овраге поднималась слишком высоко. За семьдесят лет советской власти церковь в значительной степени утратила свой первоначальный облик. К счастью, на сегодняшний день храм восстановлен и вновь радует глаз. Кстати говоря, над воссозданием скульптурного убранства трудился скульптор А. П. Семьин, который работал также и над восстановлением храма Христа Спасителя. Мистическим образом наш современник повторил судьбу своего предшественника Н. А. Рамазанова. Такие удивительные совпадения случаются лишь в самых неординарных церквях!

«Боровицкая»/«Библиотека имени Ленина»/«Арбатская»

Местность возле современных станций метро «Библиотека имени Ленина» и «Боровицкая» имеет богатую историю. Ваганьковский холм – один из семи знаменитых московских холмов. Здесь располагались владения великих князей и государей. Здесь царь Иван Грозный приказал построить Опричный двор – укрепленный дворец с каменными палатами. Здесь на главных дворянских улицах Москвы (Воздвиженке, Знаменке и Волхонке) жили представители богатейшей московской знати: Романовы, Нарышкины, Шереметевы, Разумовские, Апраксины, Голицыны и другие. Здесь архитектор В. И. Баженов построил для дворянина П. Е. Пашкова великолепный дворец, который стал важным символом города. В XIX веке в доме Пашкова расположился Румянцевский музей, а в ранние советские годы рядом с ним было построено огромное здание для крупнейшей в стране библиотеки имени Ленина (в наши дни Российской государственной библиотеки).

На улицах и в переулках близ станций метро «Библиотека имени Ленина» и «Боровицкая» сохранились палаты XVII века (некоторые здания XVIII и XIX столетий включают в себя архитектурные объемы допетровского времени). Тут можно встретить старинные храмы разных стилей, а в Романовом переулке уцелела самая красивая домовая церковь города – Знамения Пресвятой Богородицы на Шереметевом дворе. Дворянские усадьбы эпохи классицизма до сих пор хранят дух барского времени Москвы. Даже в XIX веке Воздвиженка, Знаменка и Волхонка не стали купеческими. Редкие особняки богатых купцов лишь дополнили яркий образ этого района. Особняк Арсения Морозова на Воздвиженке, построенный в 1890-х годах, – один из самых оригинальных в нашем городе.

Станция метро «Арбатская» занимает выгодное положение на границе двух важных районов старой Москвы – Белого города (в пределах Бульварного кольца) и Земляного города (в пределах Садового кольца). Это, возможно, самая пестрая часть столицы – настоящий современный Вавилон. От станции метро веером расходятся крупные московские магистрали: Воздвиженка и Поварская, Арбат и Новый Арбат, Никитский и Гоголевский бульвары. Совсем не важно, в какую сторону идти, на любой из улиц можно сделать удивительные открытия или просто изучить московскую архитектуру разного времени.

Поварскую недаром называют самой элегантной улицей Москвы. Здесь расположены посольства разных государств. Почти каждый посольский особняк – шедевр архитектуры, построенный талантливым зодчим для богатого дворянина или купца. Никитский и Гоголевский бульвары удивляют не только застройкой, но и двумя совершенно разными памятниками Николаю Васильевичу Гоголю. Туристический Арбат по-прежнему любим москвичами, но в современном городе он стал китчем в сравнении с тем Арбатом, который описан в мемуаристике XIX века и сохранился в памяти людей предыдущих поколений. Конечно, большего внимания достойны переулочки между Арбатом и Пречистенкой: Сивцев Вражек, Гагаринский, Нащокинский и другие. Новый Арбат также представляет определенный интерес как советская магистраль и символ переустройства столицы социалистического государства.

Церковь Святителя Николая в Старом Ваганькове (Староваганьковский пер., 14)

Староваганьковский переулок находится между улицами Воздвиженкой и Знаменкой. Местность эта занята была великокняжеским селом Ваганьковым, впоследствии ставшим частью Москвы. Существует несколько версий происхождения названия села. Согласно словарю В. И. Даля, слово «ваганиться» означает «баловать», «шалить», «играть», «шутить». П. В. Сытин в книге «Откуда произошли названия улиц Москвы» сообщает: «Переулок известен с 1446 года. Назывался по жившим здесь в XV–XVI веках скоморохам и псарям, которые «ваганили» (потешали) царя и бояр. В начале XVII века переулок назывался Шуйским по дому боярина Шуйского, стоявшему на месте современной библиотеки Ленина. В XVII–XVIII веках назывался Благовещенским по стоявшей в середине его церкви»⁸⁰.

С. К. Романюк предлагает другое толкование топонима Ваганьково: «Логичнее объяснить это название наименованием денежного налога за взвешивание товаров, который назывался «ваганным». В жалованной грамоте конца XV века на право беспошлинной торговли было написано: «А коли с чем пошлют, с каким товаром или чего купят себе, ино им с того товару не надобе мыт... ни померное, ни побережное, ни ваганное». Место же, где взимался такой налог, звалось ваганец; отсюда и наименование «Ваганьково». Предположение о связи этого названия с торговлей может подтверждаться и тем, что поблизости от села Ваганьково находился брод через Москву-реку, по которому проходила важная дорога из Новгорода в приокские города. Естественно было ожидать появления заставы у самого брода под стенами крепости на Боровицком холме, где и собиралась «ваганная» пошлина»⁸¹.

В Москве во имя Николая Чудотворца было освящено столько храмов, что их перечисление заняло бы не один абзац. Вот и в нашей книге уже не первый раз встречается Никольская церковь. Русский народ с благоговением относился к памяти Мирликийского чудотворца, поэтому в исторических источниках нашего государства XVI–XVII веков чрезвычайно редко можно встретить, особенно в высшем обществе, русского человека с именем этого святителя. Митрополит Макарий в «Слове на перенесение мощей святителя Николая» говорит: «Дошедшее до нас древнее предание представляет Николая старцем с ангельским ликом, исполненным святости и благодати Божией, добавляя еще и следующее: если кто его встречал, едва взглянув на святого, усовершеншался и становился лучше, и всякий, чья душа была отягощена каким-нибудь страданием или печалью, при одном взгляде на него обретал утешение. От него исходило некое пресветлое сияние, и лик его сверкал более Моисеева. Если инаковерующим случалось встретиться с ним где-нибудь по дороге и лишь услышать сладчайший его глас, они уходили, отвергнувшись ереси, в которой с детства возросли, и утвердившись в истинном учении»⁸².

В XV веке жена великого князя Василия I Софья Витовтовна построила в Ваганькове загородный дворец. При Василии II на месте церкви Святителя Николая существовал Николаевский монастырь, участок земли для которого подарил сам великий князь. Василий II помнил, что перед Куликовской битвой в знак ободрения благоверному князю Дмитрию Донскому явилась икона святителя Николая Чудотворца. В Ваганькове, как великокняжеском селе, был построен Государев двор. При Василии III, предположительно в 1531 году, здесь возвели каменную церковь Николая Чудотворца с приделом преподобного Сергия Радонежского. Храм стоял на высоком белокаменном подклете и был сложен из маломерного кирпича, который называют «алевизовским» по имени знаменитого архитектора Алевиза Фрязина – создателя

⁸⁰ Сытин П. В. Откуда пошли названия улиц Москвы. М.: Московский рабочий, 1959.

⁸¹ Романюк С. К. Из истории московских переулков. М., 1998.

⁸² Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский. История русской церкви. М., 1994.

Архангельского собора в Кремле. В некоторых источниках Алевиз Фрязин указывается архитектором Никольской церкви, но никаких реальных доказательств этому нет. В XVI веке храм сначала назывался «святителя Николая у Государева двора», а потом – «святителя Николая у нового Государева двора».

В середине XVII века обветшавший храм Святителя Николая разобрали до подклета. На его месте, включив подклет в объем, построили новую каменную церковь. Если верить плану Мейберга 1660-х годов, храм в то время был трехшатровым. В 1690-х годах к северу от Никольского храма построили маленькую придельную церковь Сорока Севастийских Мучеников – воинов-христиан, пострадавших за христианскую веру в 320 году.

В 1740–1750-х годах храм перестраивался. Из-за затянувшейся реконструкции несколько лет службы проходили в приделе Сергия Радонежского. Лишь в 1759 году был освящен главный престол. Новую церковь построили на белокаменном подклете XVI века. К слову сказать, и в настоящее время храм Святителя Николая в Старом Ваганькове стоит на том же подклете. В 1782 году с запада к церкви пристроили колокольню. В конце XVIII века на Ваганьковском холме – месте, где когда-то находился загородный дворец Софьи Витовтовны, выдающимся московским архитектором В. И. Баженовым был построен дом для капитан-поручика лейб-гвардии Семеновского полка П. Е. Пашкова, ставший одним из символов Москвы. Князь П. А. Вяземский вспоминал: «А дом Пашкова на Моховой? Не знаю, носил ли он в народе особую кличку, но дети прозвали его волшебным замком. На горе, отличающийся самобытной архитектурой, красивый и величавый, с бельведером, с садом на улице, а в саду фонтаны, пруды, лебеди, павлины и заморские птицы; по праздникам играл в саду домашний оркестр. Как, бывало, ни идешь мимо дома, так и прильнешь к железной решетке; глазеешь и любишься; и всегда решетка унижена детьми и простым народом»⁸³.

⁸³ Вяземский П. А. Полное собрание сочинений: В 12 т. Т. 9. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1884.

Церковь Святителя Николая в Старом Ваганькове. Фотография из альбома Н. А. Найденова. 1884 год

Из-за строительства усадебных корпусов в 1792 году пришлось разобрать церковь Сорока Севастийских Мучеников. На ее месте поставили камень со знаком Креста, а кирпич, оставшийся от разобранной церкви, был использован для возведения церковной ограды, которая продолжила по улице ограду дома. Никольская церковь, разграбленная во время нашествия французов, сильно обветшала, потеряла самостоятельность и стала домовою церковью. Главный храм был заново освящен в 1814 году, тогда как Сергиевский придел оставался неосвященным в течение тридцати лет. В 1842 году разобрали колокольню. В это время в доме Пашкова разместился Дворянский институт – сословное учебное заведение для детей московских дворян, готовящихся получать образование в университете. В 1849 году Дворянский институт в доме Пашкова сменила четвертая мужская гимназия, а в 1862 году здание на Ваганьковском холме занял Румянцевский музей. В течение нескольких десятилетий храм Святителя Нико-

лая в Старом Ваганькове оставался домовым храмом этих учреждений. Во второй половине XIX века церковь даже называли «музейской».

С Никольской церковью связано имя великого русского писателя Н. В. Гоголя. Публицист Н. А. Головкин в статье «Гоголь в Москве» сообщает: «О любви писателя к Москве говорят и письма, которые он отправлял своей предполагаемой невесте Анне Михайловне Виельгорской. Когда та собиралась приехать в Первопрестольную, Николай Васильевич писал ей: «От всей души желаю, чтобы Москва оставила в душе вашей навсегда самое благодатное впечатление». В другой раз он приглашает ее для осмотра московских святынь. Сам Гоголь регулярно посещал храмы Москвы. К примеру, за домом Пашкова и поныне сохранился храм Святителя и Чудотворца Николая в Старом Ваганькове, построенный в XVI столетии. В 40-х годах XIX века в доме Пашкова располагался Дворянский институт. Его воспитанники свидетельствовали, что не один раз храм посещал Николай Васильевич. Вместе с ними он слушал Пасхальную заутреню, стоял у клироса рядом с Погодиным»⁸⁴.

Новый этап в истории Никольской церкви начался в 1896 году, когда настоятелем храма стал священник Леонид Чичагов – будущий митрополит Серафим. На принятие священного сана Чичагова благословил сам праведный отец Иоанн Кронштадтский, который предсказал своему духовному чаду великое будущее на поприще служения Христу. Отец Леонид со свойственной ему энергией, большею частью на свои средства, принялся реставрировать церковь Святителя Николая в Старом Ваганькове. После смерти жены Леонид Михайлович в Свято-Троицкой Сергиевой лавре принял монашеский постриг с именем Серафим. Прихожане Никольского храма долго помнили своего настоятеля. В 1905 году митрополит Московский Владимир посвятил Леонида Чичагова в сан епископа. Внучка владыки, настоятельница Московского Богородице-Смоленского Новодевичьего монастыря игуменья Серафима, в житии митрополита отмечает: «Отличаясь разносторонними талантами, владыка все их превращал в жизни во славу Божию. Его военные подвиги, литературная деятельность, организаторские способности, направленные на укрепление веры, возрождение приходов, восстановление порядка в церквях и монастырях, его проповедничество – все служило Богу»⁸⁵.

⁸⁴ Головкин Н. А. Гоголь в Москве // Русская народная линия. 2009. Апрель.

⁸⁵ Игуменья Серафима (Черная-Чичагова В. В.). Да будет воля Твоя. Житие и труды священномученика Серафима (Чичагова). М., 2003.

Церковь Святителя Николая в Старом Ваганькове. Современная фотография

В 1902 году церковь Святителя Николая обновлялась. Был увеличен придел и расширен старый притвор, над которым возвели открытую звонницу псковского типа, сохранившуюся до наших дней. В 1920-х годах из храма вывезли иконы, кресты спилили, колокола сбросили и разбили, в звоннице заложили проемы. Церковь была закрыта, а здание отдано Ленинской библиотеке под склад и другие нужды. В 1980-х годах в Никольском храме начинается реставрация под руководством архитектора А. А. Клименко. К 1990 году восстановили главы на церкви и звоннице. В 1992 году храм возвратили Русской православной церкви, и в нем возобновились богослужения. Однако здание храма продолжало принадлежать Российской государственной библиотеке. Лишь спустя год церковь Святителя Николая заново освятили. В 1994 году с грубым нарушением охранного законодательства был снесен дом причта.

Благодаря усилиям бывшего настоятеля церкви, отца Виктора Шишкина, Никольский храм был полностью восстановлен. В нем сформировалась крепкая община, которая ведет активную деятельность. Святынями храма являются кресты-мошевики с частицами мощей многих святых, особо чтимые иконы Божией Матери «Достойно есть», «Державная», «Скоропослушница» и иконы преподобного Сергия Радонежского, великомученика и целителя Пантелеимона, преподобного Амвросия Оптинского, святителя Тихона, патриарха Всероссийского, с частицами мощей этих святых. При Никольской церкви открыты детская воскресная школа «Светоч» и молодежный клуб, в котором собираются для общения находящиеся в духовном поиске молодые люди. Двери Никольского храма открыты для всех желающих.

Скромная церковь Святителя Николая в Старом Ваганькове окружена зданиями более позднего времени – домом Пашкова и Библиотекой имени Ленина. Внутренний двор храма настолько мал, что непонятно, как на нем умещаются хозяйственные пристройки. Вот бы не знать о существовании Никольской церкви и случайно обнаружить ее, гуляя по центру

Москвы! Это событие стало бы настоящим открытием, пусть и локального характера. Типичный для московской архитектуры восьмерик на четверике имеет неповторимый вид, потому что церковь сложилась в несколько строительных периодов. Белокаменный подклет XVI века, немного вытянутый с севера на юг четверик XVII века, скромный, почти лишенный декора восьмерик XVIII века, завершенный главкой на восьмигранном барабане, и звонница в псевдорусском стиле XIX века – многовековую историю храма можно изучать прямо в церковном дворе. А это, уж поверьте, гораздо интереснее пыльных архивов!

Усадьба Луниных (Никитский бул., 12а)

Никитский бульвар именуется так в память о находившемся неподалеку женском Никитском монастыре, основанном в XVI веке боярином Н. Р. Захарьиным-Юрьевым – дедом царя Михаила Федоровича. Никитские ворота Белого города тоже были названы в честь Никитского монастыря. В конце XVIII века стены, башни и ворота Белого города разобрали, а на их месте по приказу императрицы Екатерины II должны были разбить бульвары на европейский манер. П. В. Сытин в книге «Из истории московских улиц» отмечает: «На месте Никитского бульвара в 1790 году стояли: богадельня, шесть дворов причта двух соседних церквей, четыре двора купцов, шесть дворов чиновников и знати. В этих дворах находилось десять лавок, две цирюльни и несколько харчевен. По указу Павла I от 1797 года возле Никитских и Арбатских ворот на месте стены были построены каменные двухэтажные гостиницы (архитектор В. П. Стасов), позднее надстроенные третьим этажом. В 1812 году все деревянные строения здесь сгорели, и после этого был устроен бульвар, посаженный липами»⁸⁶. Самым красивым домом на Никитском бульваре можно смело считать особняк Луниных.

Усадьба Луниных. Современная фотография

Лунины – древний русский дворянский род, происходящий от Лукьяна Даниловича Меченинова, по прозвищу Луня, приехавшего из Польши к великому князю Ивану III в конце XV века. Этот род внесен в шестую часть родословной книги Московской губернии. Самым известным представителем Луниных является М. С. Лунин – декабрист, один из основателей Союза благоденствия. По воспоминаниям современников, Михаил Сергеевич был не только храбрейшим воином, но и обладал тонким и честным умом, независимостью суждений, благородством души. Этот человек с первого разговора покорял сердца и мужчин, и женщин. После

⁸⁶ Сытин П. В. Из истории московских улиц. М., 2009.

Бородинского сражения его наградили золотой шпагой с надписью «За храбрость». Лунин – один из немногих декабристов, кто на следствии не назвал ни единой фамилии своих друзей. Выдающийся пушкинист М. А. Цявловский, автор «Летописи жизни и творчества Пушкина», полагал, что именно Лунин положил начало «солнечному образу» поэта. «Наше восходящее светило, юноша Пушкин» – так Лунин охарактеризовал еще недавнего лицеиста в 1816 году, не ведая о том, что более знаменитым станет иной, печальный вариант этой солнечной метафоры. Александр Сергеевич называл Лунина «человеком поистине замечательным» и упоминал его в своих стихах:

Друг Марса, Вакха и Венеры,
Тут Лунин дерзко предлагал
Свои решительные меры
И вдохновенно бормотал.

Владельцем усадьбы на Никитском бульваре был родной дядя Михаила Сергеевича – Петр Михайлович Лунин. Всю свою жизнь он посвятил военной карьере и вышел в отставку генерал-лейтенантом. Будучи капитаном-поручиком лейб-гвардии Преображенского полка, он получил орден Святого Георгия за особую храбрость и мужество, проявленное им в ходе русско-турецкой войны. Петр Михайлович вместе со своим отрядом окружил неприятельскую батарею и захватил четыре пушки. Лунин принимал участие во множестве батальи, в том числе и в усмирении восстания Емельяна Пугачева. Петр Михайлович был без преувеличения интереснейшим человеком своего времени. При жизни и даже после его смерти про него ходило великое множество анекдотов, основанных на реальных событиях его жизни.

Непревзойденный знаток старины М. И. Пыляев в книге «Замечательные чудачки и оригиналы» упоминает о владельце усадьбы на Никитском бульваре: «В старину в Москве и Петербурге был известен остряк П. М. Лунин, замечательно падкий на разные ордена, которыми, впрочем, он самовластно себя жаловал. После многолетнего пребывания за границей возвращается он в Москву. Генерал-губернатор, старый его приятель Д. В. Голицын, приглашает его на большой и несколько официальный обед. Перед обедом кто-то замечает хозяину дома, что у Лунина какая-то странная орденская бутоньерка на платье. Князь Голицын, очень близорукий, подходит к нему и, приставив лорнетку к глазу, видит, что на этой пряжке – звезды всех российских орденов. «Чем это ты себя, любезнейший, разукрасил?» – спросил его князь с улыбкой. «Ах, это дурак Николашка, камердинер мой, все это мне пришили». – «Хорошо, – сказал князь, – но все же лучше снять». Разумеется, так и было сделано»⁸⁷.

Архитектурный ансамбль усадьбы Луниных на Никитском сложился в 1818–1822 годах. Автором этого прекрасного архитектурного памятника московского ампира является Д. И. Жиларди – создатель ансамбля Опекунского совета Воспитательного дома. Брат Петра Михайловича Александр Михайлович Лунин был председателем Опекунского совета и мог порекомендовать Жиларди своему родственнику. Усадьба Луниных включила в себя постройки находившегося здесь владения князей Путятиных – древнейшего дворянского рода, происходившего от князя Рюрика. В 1787 году архитектор Е. С. Назаров построил для Путятиных трехэтажный дом, нижний этаж которого сохранился от палат начала XVIII века. Палаты имели симметричную планировку с центральным ризалитом на северном фасаде. К югу от них находился сад. Лунины приобрели перестроенную усадьбу в 1802 году. К этому времени на месте сада располагались одноэтажный каменный флигель и павильон. А другой флигель и корпус на северном дворе фланкировали высокий торец стоявшего в глубине главного дома, образуя классическую усадебную композицию.

⁸⁷ Пыляев М. И. Замечательные чудачки и оригиналы. М., 2008.

После пожара 1812 года усадьбе Луниных на Никитском бульваре потребовалась значительная переделка. Строительство завершилось в 1822 году. Проект Жиллярди был весьма интересен и состоял в следующем: к старому, путятинскому, дому с западной стороны был пристроен новый крупный объем, вынесенный на красную линию бульвара. Справа от главного дома расположился двухэтажный флигель с шестиколонным портиком, слева – одноэтажный протяженный служебный корпус. Разные по размеру здания ансамбля объединены одинаковой облицовкой фасадов в нижних этажах. Асимметричная композиция, не свойственная московскому ампиру, уникальна и для Жиллярди.

Усадьба задумывалась архитектором как многофункциональный комплекс, состоящий из двух изолированных дворов с собственными воротами на бульвар. Петр Михайлович испытывал финансовые трудности, поэтому в 1821 году еще недостроенный главный дом он продал Коммерческому банку, а семья поселилась во флигеле, который был готов уже в 1818 году. Впрочем, флигель усадьбы и сам походил на небольшой особняк. Его украсили мощным ионическим портиком. Примыкающий к флигелю сзади двухэтажный корпус тоже сделали жилым. В правом дворе существовал еще один въезд с Калашного переулка. Вдоль этого переулка располагалось здание конюшен. Третья постройка ансамбля – одноэтажный корпус слева от главного дома – типичное для московского ампира служебное здание. Оно было украшено гладким центральным ризалитом и заполненными лепниной арочными нишами.

После того как владельцем главного дома стал Коммерческий банк, Жиллярди пришлось несколько изменить проект и придать облику особняка черты здания общественного назначения. В результате появился нехарактерный для усадебного дома парадный вход с улицы. Фасад здания приобрел плоскостную композицию – колоннада была поставлена в горизонтальной неглубокой лоджии с литым ажурным балконом, вытянутым почти во всю ширину здания и служащим одновременно навесом подъезда. Укрупненные декорацией окна справа и слева от колоннады – тоже признак общественных сооружений. Главный дом усадьбы выделялся своим масштабом и значительностью. Он привлекал к себе внимание и пользовался известностью как среди обычных москвичей, так и в среде архитектурной элиты города. Комиссия о строении Москвы – административное учреждение, образованное для ликвидации последствий пожара 1812 года, – внесла дом Луниных в список эталонных. Здание стало образцом для копирования и подражания.

Петр Михайлович жил на Никитском бульваре с женой Евдокией Сергеевной. Единственная дочь Луниных Екатерина Петровна обладала прекрасным голосом, играла на нескольких музыкальных инструментах и даже пробовала себя в роли композитора. Она часто путешествовала с матерью по Европе. Говорят, в Париже, в салоне королевы Гортензии, она имела такой успех, что Наполеон просил ее спеть в своем дружеском кружке в Тюильри. В 1809 году она закончила Болонскую филармоническую академию и стала первоклассной певицей. Ее имя знали не только в обеих российских столицах, но и в Европе. Усадьба Луниных на Никитском бульваре еще до переустройства 1818–1822 годов славилась своими музыкальными вечерами и домашними концертами. Петр Михайлович настоял на том, чтобы парадный фасад нового главного дома оформили изящными скульптурными лирами. Аллегорические изображения были повторены в рельефах между колоннами, в тимпанах арок, во фризе и в решетке балкона. К слову, настоящие владельцы особняка, представители Коммерческого банка, украсили фасады символами торговли и богатства – рогами изобилия.

В 1820 году Екатерина Петровна в Риме вышла замуж за итальянского графа и великопленного певца Миньято Риччи. «Флорентиец без всякого состояния» – так говорили об этом разорившемся аристократе. После переезда четы Риччи в Москву музыкальные вечера на Никитском стали пользоваться такой невероятной славой, что в дни концертов проезды бульвара заполнялись вереницами экипажей. Публика не знала, кому отдать предпочтение – мягкому и теплому голосу Екатерины Петровны или стройному басу Миньято Риччи. Их

репертуар был обширен: оперные арии, дуэты, романсы, народные песни, произведения собственного сочинения. А. С. Пушкин писал в одном из писем: «Еду сегодня в концерт великолепной, необыкновенной певицы Екатерины Петровны Луниной». Когда однажды на балу директор департамента духовных дел А. И. Тургенев нечаянно уронил Екатерину Петровну во время танца, Пушкин тотчас написал эпиграмму:

На свадьбах и в Библейском зале,
Среди веселий и забот,
Роняешь Лунину на бале,
Подъемлешь трепетных сирот.

Петр Михайлович Лунин скончался в 1822 году. Его вдова Евдокия Сергеевна продала оставшуюся часть усадьбы Коммерческому банку. Банк был учрежден в 1817 году манифестом императора Александра I, в котором говорилось: «Желая открыть купечеству вышние способы к облегчению и расширению коммерческих оборотов, признали мы за благо вместо существующих ныне Учетных контор, коих действие по маловажности их капиталов и разным неудобствам, в образовании их замеченным, не приносит торговле ощутимой пользы, учредить Государственный коммерческий банк»⁸⁸. Открытие Центрального коммерческого банка властно диктовалось временем: быстро набиравшее силу русское предпринимательство нуждалось в коренной ломке крепостнической структуры старых финансовых учреждений. В 1818 году появилась Московская контора Коммерческого банка, которая через три года расположилась в главном доме усадьбы Луниных. В 1860 году указом Александра II Коммерческий банк был реорганизован в Государственный банк, просуществовавший до Октябрьского переворота 1917 года.

В советское время бывшую усадьбу Луниных хотели отдать под коммунальные квартиры, хотя внутреннее устройство зданий не подходило для этой цели. Долгое время в усадьбе располагались различные государственные организации, а в 1970 году ее отдали Государственному музею искусства народов Востока, созданному в 1918 году. Началась реставрация здания по проекту Н. В. Сибирякова. Во время реставрационных работ были восстановлены наружная и внутренняя отделка, сохранившиеся росписи стен и плафонов, лепные карнизы, мраморные лестницы, раскрыты анфилады больших нарядных залов. В 1984 году состоялось открытие первой выставки в новом здании. За свою восьмидесятилетнюю историю музей сменил несколько названий: *Ars Asiatica* (1918–1925), Государственный музей восточных культур (1925–1962), Государственный музей искусства народов Востока (1962–1992) и Государственный музей Востока (с 1992). В настоящее время в зданиях бывшей усадьбы Луниных расположены залы постоянной экспозиции и выставочного комплекса, лекторий, кабинеты научных сотрудников, помещения для зрителей музея и обслуживающего персонала.

Усадьба Луниных на Никитском бульваре – один из самых великолепных архитектурных ансамблей московского ампира. С разных обзорных точек на этот прекрасный памятник архитектуры можно взглянуть по-разному. Это отмечают и авторы издания «Памятники архитектуры Москвы»: «Асимметрия композиции особенно динамична при подходе к усадьбе со стороны Арбатских ворот: при взгляде снизу вверх сильно выступающий портик флигеля подавляет сокращенный ракурсом и перспективой фасад главного дома. Более уравновешен вид ансамбля от Никитских ворот: двухэтажный флигель наиболее отдален и, кроме того, стоит значительно ниже по склону, чем одноэтажный служебный корпус на переднем плане, главный

⁸⁸ Левичева И. Н. Особенности становления банковской системы России в конце XVIII – начале XIX века // Вестник Банка России. 2003. № 54.

дом возвышается над ними, подчеркивается его масштаб, центральная роль в ансамбле. При этом пластически богатый объем флигеля служит завершающим акцентом композиции»⁸⁹.

Обязательно обратите внимание на одну интересную деталь фасада флигеля. В верхней части портика капители пилястр, соответствующие крайним колоннам, лежат на фризе здания, а вместо средних пилястр над окнами помещен барельеф. Парадное оформление главного дома противопоставляется простоте решения фасада флигеля, возведенного на высоком белокаменном цоколе. Лоджия с мощной коринфской колоннадой и балконом главного корпуса создают живописную игру светотени, тогда как ионический ордер флигеля подчеркивает его строгую объемность. Богатейшая коллекция музея Востока привлекает на Никитский бульвар тысячи посетителей. Но и интерьеры главного дома усадьбы Луниных – тоже своего рода экспонаты воображаемого музея искусств. Осталось лишь дойти до Никитского бульвара!

⁸⁹ Макаревич Г. В., Савин А. А. и др. Памятники архитектуры Москвы. Белый город. М., 1989.

Церковь Знамения Пресвятой Богородицы на Шереметевом дворе (Романов пер., 2)

*У темной Знаменья иконы, в ночь, елей
Лампадный теплится; я ж, отрок, перед ней...*

В. И. Иванов

Романов переулок известен с XVII века. В книге «Улицы Москвы. Старые и новые названия» сказано: «Название переулка было дано по находившемуся на нем в начале века двору боярина Романова. Позже переулок несколько раз менял название по фамилиям домовладельцев: Хитров, Разумовский (XVIII в.), Шереметевский (XIX в.). Некоторое время назывался Никитский – по Никитскому женскому монастырю»⁹⁰. Усадьба Никиты Ивановича Романова выделялась среди богатых усадеб, расположенных на высоком холме над долиной реки Неглинной. Владение боярина занимало почти всю четную сторону Романова переулка. Даже после того, как в усадьбе поселились другие владельцы, в памяти москвичей она сохранила прежнее название – Романов двор. В переписи 1738 года говорится: «Двор Романов, на котором живут различных чинов люди своими дворами, в приходе церкви Дионисия Ареопажита».

Никита Иванович Романов был двоюродным братом царя Михаила Федоровича и двоюродным дядей царя Алексея Михайловича. В царствование последнего он снискал особую любовь и уважение русского народа своей честностью и благородством. Историки имеют о нем самые скудные, самые отрывочные сведения и не знают даже год его рождения. В. О. Ключевский в лекциях по русской истории отмечает: «В одно время с заимствованием иноземных потешных «хитростей» и увеселительных «вымыслов» в высших московских кругах как будто пробуждается умственная любознательность, интерес к научному образованию, охота к размышлению о таких предметах, которые не входили в обычный кругозор древнерусского человека, в круг его ежедневных насущных потребностей. При дворе составляется кружок влиятельных любителей западноевропейского комфорта и даже образования: дядя царя Алексея, ласковый и веселый Никита Иванович Романов, первый богач после царя и самый популярный из бояр, покровитель и любитель немцев, большой охотник до их музыки и костюма и немножко вольнодумец»⁹¹.

⁹⁰ Агеев Р. А. и др. Улицы Москвы. Старые и новые названия. М., 2003.

⁹¹ Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций в трех книгах. М., 1993.

Церковь Знамения на Шереметевом дворе. Фотография из альбома Н. А. Найденова. 1875 год

Первая церковь по соседству с Романовым двором была построена в 1613 году Дружиной Коптевым и имела топонимическое уточнение «у Старого государева двора». По старомосковскому преданию, Коптев поставил церковь в честь восшествия Романовых на престол. Вполне возможно, уже тогда храм был освящен во имя Знамения Пресвятой Богородицы, потому что эта икона считалась покровительницей дома Романовых. Первый упомянутый в документах Знаменский храм возведен в 1625 году отцом Никиты Ивановича Романова Иваном Никитичем – братом патриарха Филарета и дядей царя Михаила Федоровича. Своим близким родственникам государь пожаловал значительную территорию близ Воздвиженки. В церкви Знамения Богородицы проводил патриаршие богослужения патриарх Филарет.

Икона «Знамение Пресвятой Богородицы» была главной иконой Новгорода, откуда род Романовых ведет свое начало. В 1612 году в день памяти Знаменской иконы все пределы России были избавлены от врагов. Под грамотой об избрании Михаила Федоровича на царство две печати из трех были с изображением «Знамения». Поэтому Романовы особо почитали этот образ и возводили в Москве Знаменские церкви. На месте родовых владений бояр Романовых основали Знаменский монастырь. Икона Божией Матери «Знамение» представляет собой поясное изображение образа Пресвятой Богородицы и принадлежит к иконописному типу Оранта. Самым древним на Руси образом Богородицы «Знамение» является новгородская икона середины XII века. Этой иконе приписывается много чудес, самое известное из которых – спасение Новгорода от нашествия суздальцев в 1170 году, когда войска суздальского князя Мстислава Андреевича и его союзников осадили город. Силы были неравны, и новгородцы стали молиться Пресвятой Богородице. Новгородский архиепископ услышал глас, повелевший ему вынести из церкви Спаса Преображения на Ильине улице икону Богоматери.

В литературном памятнике XIV века «Сказание о битве новгородцев с суздальцами» рассказывается об осаде и битве: «Бывшую же часу 6-му, начаша приступати ко городу вси полци руския. И спустиша стрелы, яко дождь умножен. Тогда же икона Божиим промыслом обратися лицом на град и виде архиепископ слезы, текуща от иконы, и приять в фелон свой. И великое, страшное чудо! Како се можеше быти от суха древа? Не суть бо слезы, но являет знамение своея милости: сим бо образом молится святая Богородица сыну своему и Богу нашему за град наш – не дати в поругание супротивным. Тогда Господь Бог наш умилился на град наш молитвами святых Богородица: пусти гнев свой на вся полки руския, и покры их тма, яко же бысть при Моисеи, егда бо проведе Бог сквозе Чермное море жиды, а фараона погрузи. Тако и на сих нападе трепет и ужась, и ослепоша вси, и начаша ся бити межи собою. Се же новгородцы видевшие, изыдоша на поле, ови избежа, а прочих живы изымаша»⁹². В память об этом чуде новгородский архиепископ Илия еще в XII веке установил празднование в честь иконы Богородицы «Знамение», которое совершается православными в нашей стране до сих пор.

В начале XVII века Знаменский храм упоминается как трехпрестольный с приделами преподобного Сергия Радонежского и Варлаама Хутынского Чудотворца. Во многих московских церквях приделы освящались в честь этих святых в память о чудесном видении перед Фроловскими воротами Кремля, когда Сергей и Варлаам молились перед ликом Спасителя. Благодаря этому видению Фроловские ворота были переименованы в Спасские. При Никите Ивановиче Романове в 1637 году вместо деревянного возвели каменный храм с теми же приделами. В Переписной книге церковь упоминается как «церковь каменная Знамения Пресвятыя Богородицы да Сергия Чудотворца, строение боярина Никиты Ивановича Романова на боярской земле». В 1656 году двор с храмом перешел к государю, так как Никита Иванович не оставил наследников, и царь Алексей Михайлович разместил здесь дворцовые службы Оружейной палаты, в том числе и иконописные.

В 1671 году государь пожаловал двор своему тестю Кириллу Полуэктовичу Нарышкину. С именем его сына Льва Кирилловича Нарышкина связано появление в русской архитектуре нового стиля – нарышкинского, или московского, барокко. А одним из первых зданий, построенных в Москве в этом стиле, является возведенная в 1691 году Львом Кирилловичем на месте старой церкви Знамения Пресвятой Богородицы. Такие храмы назывались «иже под колоколы», потому что здание храма являлось одновременно и колокольной. Основным объемом церкви стал двусветный четверик с тремя ярусами уменьшающихся кверху восьмериков, которые, устремляясь ввысь к небу, создавали легкий выразительный силуэт храма. Четверик был окружен с трех сторон открытой папертью на арках. Приделы преподобного Сергия Радонежского и Варлаама Хутынского Чудотворца замыкали восточную часть паперти и фланкировали

⁹² Дмитриев Л. А., Лихачева Д. С. и др. Библиотека литературы Древней Руси. Т. 6. СПб., 2006.

апсиду четверика. Церковь Знамения Пресвятой Богородицы поражала современников своим благолепием и праздничностью.

Е. А. Мусорина и С. И. Выстрелков в книге, посвященной Знаменскому храму, отмечают: «Великолепная архитектура вписала эту церковь в особую страницу истории русского искусства, как яркий памятник раннего московского барокко. На рубеже XVII–XVIII веков под условным термином «нарышкинское барокко» в Москве возник причудливый, полный грации стиль. Этот стиль не подражает западному барокко и не копирует слепо образцов европейской архитектуры, а вполне уникален, самобытен и органично вписывается в традиции древнерусского зодчества, заимствуя у западных мастеров лишь некоторые, зачастую едва уловимые элементы декора. Нарышкинское барокко – воплощение внутренней гармонии, мира, оно празднично, воздушно, отличается ажурной легкостью зданий, тогда как западное барокко динамично, беспокойно, стремится охватить пространство, открыть неожиданные ракурсы. Нарышкинское барокко основано на контрасте двух тонов: красно-кирпичного фона и белокаменного узора при использовании полихромных изразцов. Для таких памятников характерны овальные или многоугольные окна, а также повышенная декоративность, следующая традициям «русского узорочья» и «травяного орнамента»⁹³.

Лев Кириллович «апробировал» новый архитектурный стиль в своих загородных имениях – селах Петровском (Разумовском), Троице-Лыкове и Фили (для современного москвича слово «загородный» в отношении к этим районам столицы звучит странно). Храм Знамения Пресвятой Богородицы отличался от подмосковных «нарышкинских» церквей продольно-осевым построением плана и отсутствием развитых входов. Знаменская церковь стала домовою церковью рода Нарышкиных и соединилась с главным усадебным домом на Воздвиженке при помощи перехода. Наличие в обширной дворянской усадьбе домового храма было типично для Москвы. При Петре I, являвшемся, между прочим, племянником Льва Кирилловича, храм Знамения Богоматери стал приходским и был приписан к соседней Крестовоздвиженской церкви Крестовоздвиженского мужского монастыря. Говорят, первый император всероссийский не очень жаловал домовые церкви. В середине XVIII века владелицей усадьбы стала Екатерина Ивановна Нарышкина – внучка Льва Кирилловича и будущая супруга графа Кирилла Григорьевича Разумовского.

Старший брат Разумовского Алексей Григорьевич был фаворитом императрицы Елизаветы Петровны, с которым она тайно обвенчалась. На свадьбу Кирилла Григорьевича и Екатерины Ивановны приехала вся знать обеих столиц во главе с императрицей. В доме на Воздвиженке был устроен роскошный пир. С большой долей вероятности можно утверждать, что Елизавета Петровна посетила и церковь Знамения Богородицы. Растроганная императрица пожаловала Нарышкиной титул статс-дамы и подарила свой портрет. После смерти жены Кирилл Григорьевич на месте главного усадебного дома на Воздвиженке построил себе настоящий дворец и соединил его со Знаменской церковью крытым переходом. Таким образом, храм вновь стал домовым. В конце XVIII века церковь Знамения Богородицы имела уточнение «при доме графа Разумовского». В 1800 году Кирилл Григорьевич продал свою усадьбу графу Николаю Петровичу Шереметеву за 450 тысяч рублей.

Николай Петрович Шереметев приходился внуком первому русскому графу, «птенцу гнезда Петрова» Б. П. Шереметеву. Обер-камергер, действительный тайный советник, сенатор, директор Московского дворянского банка, крупнейший благотворитель, меценат и покровитель искусств – Николай Петрович имел огромную известность. Однако он остался в памяти современников и потомков благодаря любви – светлой и печальной. Писатель М. И. Вострышев в книге «Московские обыватели» рассказывает историю графа Шереметева: «Пресыщенный, искушенный граф, отпрыск ближайших царских советников, один из первых богачей России,

⁹³ Выстрелков С. И., Мусорина Е. А. Церковь Знамения иконы Божией Матери на Шереметевом дворе. М., 2009.

будто ребенок, влюбился с первого взгляда, влюбился в свою крепостную крестьянку Прасковью Горбунову (ее отец не любил этой клички, и чаще его и его детей называли Кузнецовыми и даже Ковалевыми), влюбился навек. Она под именем Параши Жемчуговой стала лучшей актрисой Кусковского театра, прославилась на всю Москву как прекрасная оперная певица. Для нее был выстроен отдельный флигель, где граф, по собственному признанию, провел лучшие дни своей жизни.

Холопка, существо, приравненное русским цивилизованным обществом к скоту, стала для графа Шереметева лучшей советницей, единственной утешительницей, добровольной наложницей. Он забросил охоту, увлекся книгами, стал различать людей в подвластных ему рабах. Она пленила его немногочисленных друзей. Среди них императора Павла I, восхищавшегося их тихим счастьем и любившего подолгу беседовать с Парашей. Митрополита Платона, который до того однажды расчувствовался от Парашиных песен, что с жаром поцеловал ее трепетную ладошку, вместо того чтобы предложить для лобызания свою священную длань. С первого дня рождения Николая Шереметева и Прасковью Горбунову люди отнесли к разным породам, но любовь порушила сословные преграды. Слава, знатность, богатство стали для влюбленных не источником счастья, а поводом к мучениям, ибо им надо было скрывать от высшего света истинные чувства. И все же в их совместной жизни, прошедшей в постоянных заботах друг о друге (оба были слабы здоровьем), среди волнений и тревог, можно различить проблеск великого счастья»⁹⁴.

В 1801 году Николай Петрович и Прасковья Ивановна тайно обвенчались в церкви Симеона Столпника на Поварской. Через два года у Шереметевых родился сын Дмитрий, но беременность и роды подорвали здоровье графини, и спустя двадцать дней после рождения первенца она скончалась. Всю оставшуюся жизнь безутешный Николай Петрович посвятил воспитанию сына и исполнению последней воли жены – строительству богадельни для ста человек престарелых и увечных и при ней бесплатной больницы на пятьдесят человек. Граф Шереметев умер от простуды в январе 1809 года, не дожив несколько месяцев до открытия Шереметевского странноприимного дома (сейчас здесь находится Институт скорой помощи имени Н. В. Склифосовского). В куполе Троицкой церкви этого богоугодного заведения по желанию Николая Петровича был изображен в парящих облаках ангел – его с Прасковьей Ивановной сын Дмитрий Николаевич.

Во время московского пожара 1812 года церковь Знамения Пресвятой Богородицы была разграблена и сожжена. Храм находился в сильном запустении и оставался необновленным до 1847 года, когда Дмитрий Николаевич Шереметев и его супруга Анна Сергеевна поручили архитектору А. Г. Григорьеву заняться восстановлением древней церкви. В Знаменском храме появился новый иконостас с медными иконами, написанными известными иконописцами. Реставрационные работы проводились и внутри церкви: трапезная была объединена с четвериком, увеличились оконные и дверные проемы, приделы Варлаама Хутынского и Сергия Радонежского объединили с центральным алтарем, устроили новую солею и каменные полы.

Сын Дмитрия Николаевича и Анны Сергеевны Сергей Дмитриевич Шереметев в своих воспоминаниях писал: «Моя мать обратила особое внимание на эту церковь, тем более что очень чтит икону Знамения. Она горячо принялась за дело возобновления древнего храма. В своих заботах о восстановлении церкви она находила сочувственную поддержку со стороны митрополита Филарета. Освящение храма совершилось торжественно 21 сентября 1847 года. Пел хор наших певчих, и служил митрополит Филарет. Своим тихим, но внушительным голосом он произнес слово. «Иметь храм Божий близ себя, в своем доме, – так начал Филарет, – приятная и вожденная мысль, когда подумать о благодати храма Божия, но и устрашающая мысль, когда подумать о святости Живущего в нем». Помню, как в детстве водили меня в эту

⁹⁴ Вострышев М. И. Московские обыватели. М., 2007.

церковь с другого конца дома, где я жил. Нужно было пройти чрез целый ряд комнат и зал. Широкий коридор оканчивался стеклянной дверью, за которою начиналась церковь. Здесь у каждого почти прихожанина или члена семьи было свое определенное, излюбленное место. Моя мать становилась у предпоследнего правого окна, не доходя до клироса. Служил неизменно будущий соборный Успенский протоиерей, тогда еще молодой священник Петр Ильич Виноградов»⁹⁵.

В приходе Знаменского храма в доме, построенном в 1880–1895 годах архитектором В. В. Белокрыльцевым, жил профессор Московского университета К. А. Тимирязев. Сейчас в доме № 2 по Романову переулку расположен мемориальный музей-квартира ученого. В конце XIX века вокруг церкви Знамения Пресвятой Богородицы были возведены новые доходные дома, а строения усадьбы Шереметевых подверглись реконструкции. Часть служебных помещений сдавалась внаем под жилье, а главный дом заняла городская шестигласная дума. Когда для городской думы было построено отдельное здание на Воскресенской площади, в особняке Шереметевых разместился Охотничий клуб. Здесь организовывались маскарады, выставки, охотничьи беседы, обеды по субботам и семейные вечера. На сцене клуба артисты-любители играли шуточные спектакли. Эти артисты через некоторое время составили труппу Московского Художественного театра.

После революции 1917 года в усадьбе Шереметевых находились Военная академия Красной армии и Военный музей, больница Лечсанупра, больше известная как «кремлевская», а позже – Академия Генерального штаба. В нескольких зданиях бывшей дворянской усадьбы поселились «честные граждане». Возле церкви Знамения Пресвятой Богородицы появились небольшие помещения, в которых устроили специальную столовую. В 1921 году была создана Знаменская религиозная община верующих, которая стала пользоваться зданием церкви и ее имуществом. Почетным председателем общины был архиепископ Трифон (Туркестанов). В 1922 году в рамках кампании по изъятию церковных ценностей в пользу государства из Знаменского храма вывезли металлические богослужебные предметы весом более пуда. В эти нелегкие для церкви годы настоятелем храма был отец Владимир Криволицкий – исповедник истинного православия, пострадавший в годы гонений на церковь.

⁹⁵ Выстрелков С. И., Мусорина Е. А. Церковь Знамения иконы Божией Матери на Шереметевом дворе. М., 2009.

Церковь Знамения на Шереметевом дворе. Современная фотография

В 1930 году Знаменскую церковь закрыли. Храм лишился глав, паперти, гильбищ, западной половины трапезной и украшений окон первого этажа. В здании церкви разместились кухня и столовая кремлевской больницы. На территории бывшей усадьбы Шереметевых открыли спецраспределитель дефицитных продуктов для партийной элиты. Почти все дома, находившиеся рядом с больницей, были отданы для ее нужд. В 1930-х годах архитектор Н. И. Гофман-Пылаев построил хмурое четырехэтажное здание, заключившее в свой внутренний двор дворец Шереметевых. Церковь Знамения Пресвятой Богородицы огородили забором. По соседству с храмом в знаменитом доме сталинской военно-партийной номенклатуры, известном как «Пятый Дом Советов», поселились видные государственные и военные деятели: А. А. Жданов, Г. К. Жуков, К. К. Рокоссовский, М. В. Фрунзе, Н. С. Хрущев и др. Здесь же в 1927 году после изгнания из Кремля жил в квартире 62А Л. Д. Троцкий.

В 1940–1950-х годах состояние церкви Знамения Пресвятой Богородицы было плачевным. Трудно поверить, но на памятнике архитектуры XVII века росли деревья. Во время Великой Отечественной войны рядом с храмом взорвалась авиационная бомба. Белокаменные украшения – визитная карточка нарышкинского барокко – были почти полностью утрачены. В ходе

реставрации 1950-х годов под руководством архитектора Е. В. Михайловского восстановили белокаменный и кирпичный декор, покрытия, центральную главу, барабаны и главы алтаря. Однако с каждым годом церковь все больше ветшала и рушилась. Из-за многочисленных пристроек кремлевской больницы просел фундамент, прорвало стены. В алтаре установили варочные плиты, и три трубы вывели наружу. Вибрация труб усугубляла состояние храма. Внутреннее убранство церкви было утрачено полностью, вместо фресок XVIII–XIX веков стены «украсили» обычной плиткой. Очередная реставрация фасадов проходила в 1970-х годах.

Даже в 1990-х годах, когда большинство церквей возвратили верующим, в Знаменском храме службы не были возобновлены. Лишь в 2001 году Святейший Патриарх Московский и всея Руси Алексей II специальным указом придал церкви Знамения Богоматери на Шереметевом дворе статус патриаршего подворья. Однако столовая больницы и другие подразделения Главного медицинского управления Управления делами Президента Российской Федерации продолжали находиться на территории храма. И только в 2005 году вышло поручение президента Российской Федерации о передаче здания храма и дома причта Русской православной церкви. Вскоре начались масштабные реставрационные работы по приведению выдающегося памятника русской архитектуры в первоначальный вид. Большой вклад в восстановление церкви внесли сотрудники Управления делами Президента РФ и подведомственных организаций.

Церковь Знамения Пресвятой Богородицы на Шереметевом дворе расположена в уникальном историческом месте. Рюриковичи, Романовы, а позже и крупные советские партийные деятели жили в непосредственной близости от Знаменского храма. Достаточно один раз увидеть его, чтобы он остался в сердце навсегда. Может быть, поэтому у каждого исследователя, который описывает эту церковь, слова находят сами собой и стройно льются, будто пишет он не исторический очерк, а поэму: «Поражает великолепием белокаменное убранство Знаменской церкви, восхищает мастерство зодчих, создавших филигранный рисунок ажурных гребней парапетов и наличников окон с фигурными завершениями. Красный кирпич и белый камень фасадов, остроумная система конструкции ярусного здания, устремленного ввысь, ажурные кресты над сияющими главами – все это придает церкви сказочную легкость и затейливость «терема» с башнеобразным ступенчатым силуэтом. В этом шедевре, по сути, воплотились все черты, характерные для нарышкинского барокко. И симметричная композиция зданий, и богатые резные фронтоны, завершающие отдельные объемы, и большие дверные и оконные проемы, и открытые парадные лестницы, наконец, изящество и живописность белокаменной декорации на красном фоне. Храм настолько наряден, что напоминает изысканное ювелирное изделие»⁹⁶. И ведь трудно не согласиться!

⁹⁶ Выстрелков С. И., Мусорина Е. А. Церковь Знамения иконы Божией Матери на Шереметевом дворе. М., 2009.

Дом И. А. Миндовского (ул. Поварская, 44)

*...от Плющихи
До элегантной Поварской...*

Т. Л. Щепкина-Куперник

Поварская улица в XII–XIV веках была частью большой торговой дороги в Новгород. П. В. Сытин в книге «Из истории московских улиц» пишет: «Название улицы было дано по находившейся на ней в XVII веке дворцовой слободе, в которой проживали царские повара. В XV и в XVI веках, когда новгородская дорога переместилась сначала на современную Большую Никитскую, а потом на Тверскую, цари и вельможи продолжали ездить из Кремля в Новгород и обратно по Поварской. Известно, что по ней возвращался из Новгорода в 1471 году Иван III, а затем, в 1572 году, – Иван Грозный. При последнем улица находилась «в опричнине» и была заселена приближенными к царю князьями и дворянами, дворы которых оставались здесь между дворами царских поваров и в XVII веке... С XVIII века, когда после перенесения столицы в Петербург Поварская слобода была упразднена, значительную часть ее дворов захватила знать, и Поварская с того времени стала одной из аристократических улиц города. Свой характер аристократической улицы Поварская сохраняла на протяжении XVIII и XIX веков»⁹⁷.

⁹⁷ Сытин П. В. Из истории московских улиц. М., 2009.

Дом Миндовского. Фотография начала XX века

Настоящим украшением Поварской улицы является дом И. А. Миндовского – одно из наиболее известных зданий московского модерна. История создания этого изящного особняка связана с Московским Торгово-строительным обществом, организованным в 1889 году группой московских предпринимателей во главе с Яковом Андреевичем Рекком. Целью этого общества было возведение роскошного жилья «под ключ» с целью последующей продажи. Справедливости ради стоит отметить, что у истоков строительства такого жилья стоит знаменитый Савва Иванович Мамонтов, который еще раньше Рекка создал Северное домостроительное общество, позаимствовав эту идею у своих западноевропейских коллег. Первым грандиозным проектом Мамонтова стало возведение в самом центре Москвы первоклассной гостиницы «Метрополь». Однако Савва Иванович был арестован за финансовые нарушения, и грандиозным планам Северного домостроительного общества не суждено было сбыться.

Как было сказано выше, идею подхватил молодой и энергичный Рекк. В книге историка М. В. Нащокиной, посвященной дому Миндовского, о деятельности Рекка сказано: «Он находился в самой гуще московского делового мира и прагматично рассчитывал распространить свое влияние на новые виды бизнеса. Цели вновь образованного им общества были сходными со стремлениями Северного домостроительного общества, хотя несколько скромнее и практичнее. Предполагалось приобретать, строить, перестраивать и эксплуатировать дома в Москве и ее окрестностях «с целью предоставления жителям больших жизненных удобств, а также

для производства всякого рода материалов и торговли ими». В проектной и строительной деятельности Торгово-строительного акционерного общества возведение комфортабельных особняков в центре Москвы заняло центральное место... Молодыми талантливыми московскими архитекторами были реализованы самые новаторские архитектурно-художественные идеи времени. Исторический центр стал строительной площадкой для нового поколения городских усадеб»⁹⁸.

За небольшой период времени Московское Торгово-строительное общество построило в Москве больше десяти домов, среди которых великолепный особняк в Гранатном переулке, принадлежавший самому Рекку, доходные дома на Пречистенке, торговые помещения на Никольской и Мясницкой улицах. Одним из главных проектов компании было возведение в 1903–1904 годах на Поварской улице двух особняков по проекту архитектора Л. Н. Кекушева. Для постройки небольших комфортабельных вилл-усадб Рекк выкупил классицистическую усадьбу Д. Г. Волчкова с главным домом, украшенным колонным портиком, и двумя флигелями. Владение, занимавшее пространство между Скатертным и Скарятинским переулками, разделили на две части, в каждой из которых был построен особняк. Кекушеву, который зарекомендовал себя как яркий художник и экспериментатор, удалось создать два неповторимых образца архитектуры модерна. Жаль, что приходится рассказывать только об одном из них.

Дом № 44 занял угловое положение между Поварской улицей и Скатертным переулком, причем каждый из двух главных фасадов получил своеобразное оформление. Фасад по улице имеет центральный ризалит с большим трехчастным окном на обоих этажах. На втором этаже окно объединено арочной нишей, над архивольтом которой помещено панно с фигурками голеньких путти, занимающихся различными видами искусства. Венчает фасад крупный криволинейный аттик. Если взглянуть на старые дореволюционные фотографии, можно увидеть, что над аттиком располагалась скульптура богини, у ног которой играли младенцы-путти, и две вазы по сторонам. Балюстрада балкона была изящно и богато декорирована листьями аканта и маковыми головками. Фасад, выходящий в переулок, украшен пилястровым портиком, двумя эркерами на фигурных консолях и необычными козырьками над ними. Особенно выделяется обрамление овального окна углового эркера. По замыслу архитектора на пилонах чердачного окна появились обрамления в виде светильников.

Оба особняка на Поварской предлагались покупателям на выбор и были рассчитаны на определенный вкус. Удивительно, но большое окно вестибюля, выходящее в Скатертный переулок, сознательно оформили так, чтобы его по заказу владельца можно было превратить в дверь. Основной вход в особняк был сделан со двора. Задний и дворовый фасады оформлены строже. Их лаконичные прямые членения гораздо больше соответствовали нормам модерна. Но не зря Кекушева считали великим экспериментатором и мастером историко-архитектурных стилизаций. В особняке на Поварской он использовал новаторские приемы В. Орта, который первым ввел в стилистику модерна гибкую, упругую линию – так называемую «линию Орта», или «удар бича». В правой части здания привлекает внимание гармоничный полукруглый объем зимнего сада. Промежутки между окнами декорированы изящными пилястрами, схожими с пилястрами бокового фасада. Кекушев не поскупился на скульптурные изображения и настенные рельефы. Львы или львиные маски – визитная карточка архитектора. Такие изображения представляют собой своеобразную аллегорическую авторскую «подпись» Кекушева.

Пять лет после завершения строительства особняк не мог найти своего владельца. По одной из версий, Рекк был настолько восхищен творением Кекушева, что захотел оставить особняк на Поварской себе. Во всяком случае, на открытках 1900-х годов дом № 44 значится как дом директора Московского Торгово-строительного общества Я. А. Рекка. Говорят также,

⁹⁸ Нащокина М. В., Ткаченко С. Б. Особняк И. А. Миндовского. Посольство Новой Зеландии. М., 2003.

что стоимость дома была настолько высока, что позволить себе такую роскошь мог не каждый московский богач. Наконец, в 1909 году хозяином особняка становится Иван Александрович Миндовский – крупнейший фабрикант и лесовладелец, директор правления Товарищества Волжской мануфактуры. Он унаследовал от отца несколько фабрик и стал одним из самых богатых предпринимателей своего времени. Миндовский был удивительным человеком! Он активно участвовал в общественной и благотворительной работе, был членом Московского купеческого общества взаимного кредита, Московского общества распространения коммерческого образования, помогал фабричным школам и приютам. Но при этом отличался невероятной, анекдотичной, просто плюшкинской скупостью.

Предприниматель и мемуарист Н. А. Варенцов, который приятельствовал с Миндовским, поведал одну историю: «Миндовский Иван Александрович был очень богатым человеком, имел несколько фабрик, много лесов, домов и имений. Иван Александрович отличался большой скупостью, граничащей скорее с душевной ненормальностью. Он был крепким и здоровым человеком, высокого роста, полный, с плешью. Одна из его фабрик была на Волге, и две другие тоже находились недалеко от нее. Все свои грузы отдавал обществу «Самолет», выговорив себе бесплатный проезд на их пароходах, чем всегда и пользовался. Ни разу никто не заметил, чтобы он брал что-нибудь из буфета парохода, разве только кипяток, подаваемый задаром, имел всегда при себе мешочек с провизией.

Однажды мне пришлось ехать на пароходе с Иваном Александровичем Коноваловым, он предложил с ним вместе пообедать, в это время входит И. А. Миндовский; поздоровавшись, он сел с нами за столик. Коновалов обратился к нему:

– Давай обедать с нами вместе, я закажу на твою часть.

– Что ты, что ты! Я сыт, только с обеда, два раза не обедают подряд, захвораешь! – сказал Миндовский, смеясь. – Вы обедайте, а я приду чайку попить, – и ушел.

Стоящему лакею Коновалов приказал дать три прибора и заказал на троих.

К подаче лакеем обеда Миндовский пришел со своим мешочком с провизией. Коновалов сказал:

– Садись, я на твою долю заказал, позволь угостить тебя, неужели ты меня хочешь обидеть?

Миндовский немного поломался, но скушал весь обед и пил вино. Перед кофе встал и сказал:

– Пойду в каюту, мне кое-что нужно взять, – и ушел с мешочком.

Я был уверен, что Миндовский боялся остаться до расплаты за обед, чего доброго, и ему пришлось бы заплатить, не особенно доверяясь угощению Коновалова, который предложил Миндовскому угощение, а заплатили по счету я пополам с Коноваловым»⁹⁹.

Некоторые исследователи литературы предполагают, что именно Миндовский послужил прообразом дельца Лопухина в пьесе А. П. Чехова «Вишневый сад». Так это или нет – человеком Иван Александрович был незаурядным. Вот и особняк он выбрал себе один из самых оригинальных в Москве. Однако прожил Миндовский на Поварской только около трех лет. В 1912 году он умер, а особняк унаследовали его дети – Николай, Иван, Ольга и Ираида. До 1917 года в доме жил кто-то из них, исключая Ираиду. Она вышла замуж за двоюродного брата своего отца Петра Галактионовича Миндовского и поселилась в собственном прекраснейшем особняке во Вспольном переулке, построенном в 1913–1914 годах по проекту еще одного флагмана модерна – Ф. О. Шехтеля. Вообще московскому купечеству стиль модерн пришелся по душе, поскольку дома выглядели особенно шикарно и показывали состоятельность их владельцев.

После Октябрьской революции все фабрики, имения и особняки Миндовских были национализированы. Некоторое время в доме на Поварской находились госпиталь и рабочий

⁹⁹ Варенцов Н. А. Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. М., 2011.

клуб. С 1924 года в нем обосновалась Шведская миссия, а потом посольство Швеции в СССР, поэтому здание избежало злой участи многих купеческих особняков того времени. Обошлось без крупных переустройств, перепланировок, переделок и разрушений, сопровождавшихся утратой внутреннего и внешнего убранства. Шведские дипломаты отнеслись к зданию как к собственному дому и сохранили элементы архитектурной отделки. Со временем для посольства Швеции – сравнительно большой европейской страны – уютный особняк оказался слишком мал, и сотрудники дипмиссии во главе с послом переехали на Мосфильмовскую улицу, где был построен целый комплекс зданий для шведского посольства.

Дом И. А. Миндовского. Современная фотография

Вместо потомков викингов в доме на Поварской улице поселились дипломаты с противоположного конца Земли – из Новой Зеландии. В статье, напечатанной в журнале *Salon*, говорится: «Посольство Новой Зеландии располагается в особняке с 1972 года. (На втором этаже дома сейчас находится резиденция посла.) За эти годы интерьеры особняка не раз подвергались перепланировке и модернизации. Особенно много изменений здание претерпело в годы пребывания в России господина Джима Вейра, бывшего посла Новой Зеландии, о чем он рассказал в изданных на родине мемуарах. В последние годы была предпринята масштабная реставрация особняка, после чего представительство Новой Зеландии удостоили премии правительства Москвы «За уважение к культуре России»... За тридцать лет обитания в нем новозеландцы отреставрировали здание, выпустили про него книжку и даже отпраздновали его столетний юбилей – со свечками, happy birthday и миниатюрной копией самого виновника торжества из крема и взбитых сливок»¹⁰⁰.

Многие москвичи ездят в Барселону, чтобы посмотреть бессмертные творения Антонио Гауди, в Вену – восхититься Фриденсрайхом Хундертвассером. В поисках шедевров модерна мы готовы изъездить весь земной шар. Однако и нашему городу есть чем удивить! Великолепный особняк Миндовского, построенный архитектором Л. Н. Кекушевым, украсил бы любую

¹⁰⁰ Савинова Е. Львиная доля // *Salon*. 2005. № 2.

европейскую столицу. Этот элегантный дом вполне соответствует улице, на которой стоит, а ведь Поварскую называли самой аристократической улицей Москвы! Выступающие вперед выразительные объемы эркеров и зимнего сада, сложная пластика фасадов, обогащенная лепным декором, и целая россыпь сочных живописных деталей – все это создает яркий, эффектный, запоминающийся образ особняка Миндовского. Не поленитесь и разглядите лучше каждый элемент особняка. От дома невозможно отвести глаз! Возникает ощущение, что его детали плавно перетекают одна в другую, образуя сложный динамичный силуэт. Из углов особняка за вами наблюдают чудесные Лорелеи – верные спутницы модерна.

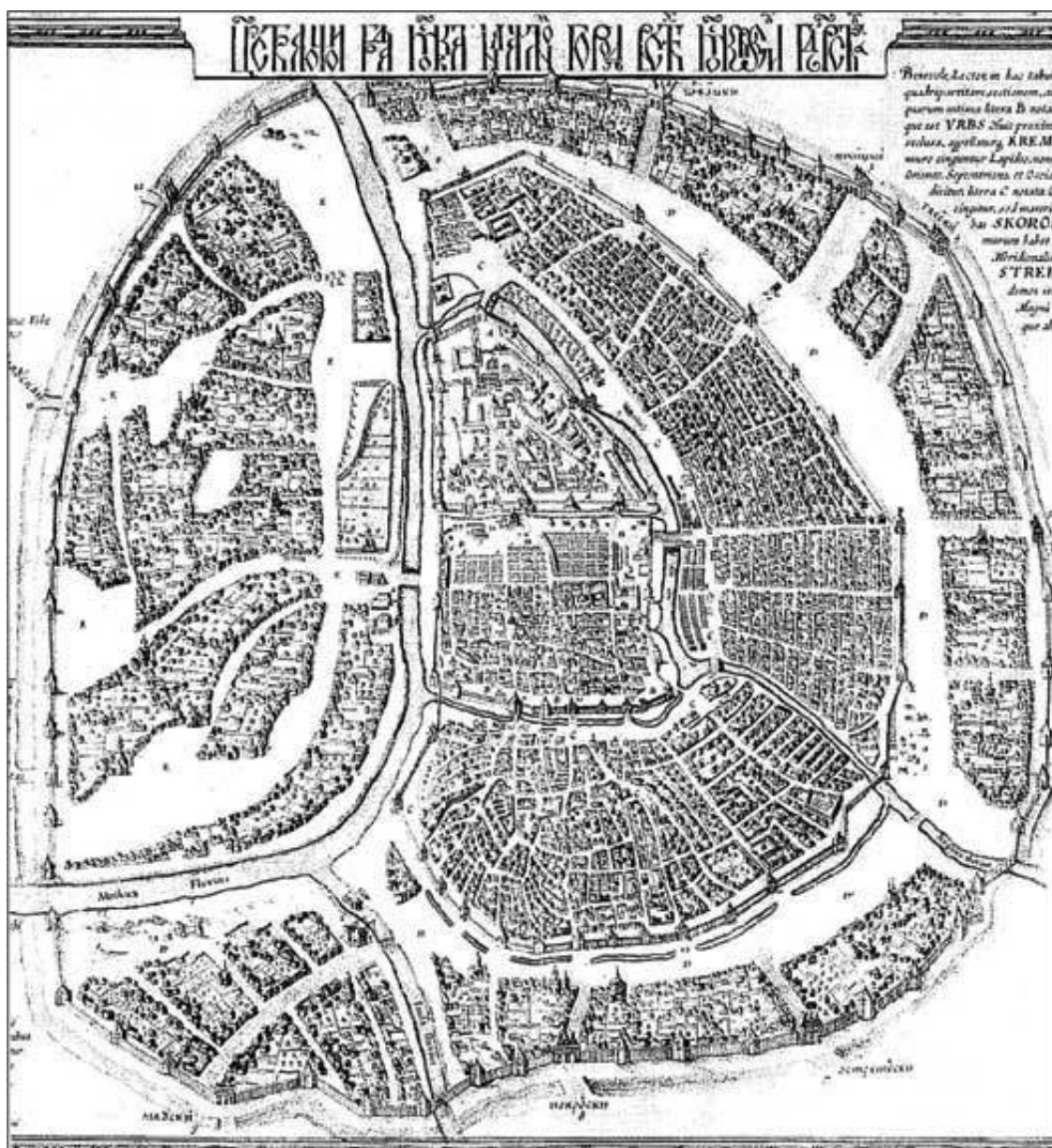
Невозможно в одном маленьком очерке описать все достоинства дома на Поварской. Следует обратить внимание и на ворота, похожие на крылья гигантской бабочки, и на массивную входную дверь на заднем фасаде, и на служебный корпус, который украшает дивная лошадиная голова. Ну а если вам посчастливится попасть внутрь особняка Миндовского – он откроется с еще одной стороны. Парадные помещения очень высокие, насыщенные светом. На перилах парадной лестницы Кекушев «расписался» львиным декором. В отделке интерьеров важную роль играет большое цветное окно-витраж с растительным орнаментом. Благодаря такому необычному окну кажется, что на улице всегда светит солнце и синее небо – даже в дождь и непогоду. Витраж был восстановлен совсем недавно, и за это тоже следует благодарить посла Новой Зеландии. Теоретики модерна – бельгийский архитектор Хенри Ван де Велде и его английский коллега Уильям Моррис – призывали преобразовывать окружающий мир по законам красоты. Кекушев, создавая особняк для Московского Торгово-строительного общества, использовал этот призыв как руководство к действию. Не верите – бегом на Поварскую!

Церковь Антипия Пергамского на Колымажном дворе (Колымажный пер., 8)

Колымажный переулок получил свое название по находившемуся здесь в XVII–XVIII веках Колымажному двору, где хранились закрытые царские экипажи – колымаги. Возможно, Конюшенная слобода появилась в этой местности еще в XIV веке, когда здесь – совсем недалеко от Кремля – поселились царские конюхи. После «великого пожара» 1547 года сюда от Фроловских ворот Белого города были перемещены Государевы конюшни. Конюшенный двор занимал тот квартал, на котором сейчас расположен Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина. Двор прекрасно виден на «Петровом чертеже» – плане Москвы 1597–1599 годов. В XVII веке Колымажный переулок сначала назывался Лукинским – по церкви евангелиста Луки, разобранной в 1816 году, а потом – Конюшенным. До 1962 года переулок носил название Антипьевского – в честь церкви Антипия Пергамского на Колымажном дворе.

Священномученик Антипа был одним из учеников апостола и евангелиста Иоанна Богослова. Он возглавлял епископскую кафедру в городе Пергам в Малой Азии. В Четвях минеях Димитрия Ростовского об Антипе говорится следующее: «Когда неверные так притесняли и беспокоили общество христианское, блаженный Антипа, муж непоколебимый в вере и постоянный в добродетели, нимало не смущался, но, как бы переменивши естество человеческое на Ангельское, крепко и необязненно стоял против врагов. Пренебрегая угрозами мучителей, он часто выходил в народ и среди него сиял, как заря, и светом чистой и правой веры прогонял тьму идолопоклоннического заблуждения. Поэтому бесы (которых эллины считали за богов) все бежали оттуда, и ни один из них не смел пребывать в городе Пергаме, в коем жил святой Антипа. Бесы являлись своим жрецам в сновидениях и говорили, что они уже не вкушают жертв их и не обоняют курения жертвенного, так как их прогоняет начальник христиан»¹⁰¹.

¹⁰¹ Ростовский Димитрий. Жития святых. М., 2011.

«Петров чертеж» 1597 года

Язычники разгневались и бросили Антипу в раскаленного докрасна медного вола, в котором приносили жертвы. Антипа долго молился в раскаленном воле, а затем мирно «предал дух в руце Божии». Христиане взяли святые мощи его и с честью похоронили их в Пергаме. От мощей истекло миро, исцелявшее все человеческие болезни. Верующие, приходившие к мощам священномученика Антипы, неизменно получали утешение и исцеление. На Руси Антипа особо почитался как целитель от зубной боли. Русскому человеку было свойственно назначать всякой болезни отдельного святого. «От каждой болезни своему святому молиться следует: зубы заболят – Антипию, глаза заболят – Лаврентию, оспа прикинется – молись преподобному Конону Исаврийскому, а от винного запойства мученик Вонифатий исцеление подает»¹⁰², – замечает писатель П. И. Мельников-Печерский. Вот и царь Иван Грозный почитал священномученика Антипия и всю жизнь хранил зуб святого «Онтипия Великого», окованный серебром.

¹⁰² Мельников-Печерский П. И. В лесах. М., 1987.

Каменная Антиповская церковь была построена на этом месте в 1530-х годах. Историк М. М. Сухман считает, что знаменитый придворный зодчий Алевиз Фрязин выстроил здесь церковь Святого Митрополита Петра, которая послужила основой Антиповскому храму. По легенде, Иван Грозный не раз посещал храм и даже венчался в нем с одной из своих жен. Опричный дворец царя располагался недалеко от церкви. Один из подземных ходов был направлен из Кремля к Конюшенному двору. Археологи и диггеры, не нашедшие богатейшую библиотеку Ивана Грозного в Кремле, в Коломенском и в Александровской слободе, строят все новые и новые догадки о ее предполагаемом местонахождении. По одной из современных версий, библиотека располагается под землей, на которой когда-то стояли Колымажный двор и церковь Антипия.

Церковь Антипия на Колымажном дворе. Фотография из альбома Н. А. Найденова. 1881 год

С храмовым двором граничила усадьба Скуратовых – видных царских вельмож. Церковь могла служить усыпальницей знатного рода. Возможно, самый легендарный Скуратов – Малюта (Григорий Лукьянович Бельский) – тоже имел к Антиповскому храму непосредствен-

ное отношение. Косвенным доказательством этому служит тот факт, что один из приделов церкви был освящен в честь Григория Декаполита – небесного покровителя Малюты, если, конечно, у такого свирепого человека мог быть небесный покровитель. При разборке церкви Похвалы Богородицы возле храма Христа Спасителя для строительства Дворца Советов была найдена могильная каменная плита, на которой было написано, что здесь похоронен убитый в Ливонской войне Малюта Скуратов. Возможно, родственники опричника перезахоронили его тело здесь. До середины XVII века усадьба на Волхонке принадлежала потомкам брата Малюты, Ивана Скуратова. Однако Антипьевская церковь не стала домовою церковью рода Скуратовых. К святому, известному исцелениями от зубной боли, со всей Москвы приходили толпы страждущих.

Первый каменный храм имел всего одну главу, галерею-гульбище, обходившую церковь с трех сторон, и звонницу над парадным фасадом. На гульбище вели три крыльца. Приходской храм с галереей – явление для XVI века необычное. Это говорит о том, что прихожане церкви – царские конюхи – являлись людьми богатыми. Редкой особенностью храма Антипия Пергамского была двухчастная апсида, в большей части которой располагался главный престол, а в меньшей – придел Григория Декаполита. Вот как описывают Антипьевскую церковь XVI века архитекторы – авторы издания «Памятники архитектуры Москвы»: «Пилястры делили стены стройного четверика на три прясла, средние членения были немного выдвинуты вперед, что придавало четверику слабо выраженную крестообразность. Прясла заканчивали килевидные кокошники, их изогнутые архивольты как бы опирались на капители пилястр. Апсиды, завершенные поясом маленьких полуциркульных кокошников и перекрытые конхами с главой над меньшей из них, воспринимались первоначально несколько обособленно от четверика и сбоку выглядели как дополнительные объемы»¹⁰³.

С 1625 года известно топонимическое уточнение «что в Чертолье». Чертольем звалась местность поблизости от впадения ручья Чертолье (Черторый) в Москву-реку. Исток ручья находился в Козьем болоте в районе Патриарших прудов. Черторыйем он назван из-за того, что раньше ручей тек в овраге под стенами Белого города, а после дождя овраг приобретал вид а-ля «черт рыл». В XVII веке с южной стороны вместо галереи появился придел Святителя Николая. Последним владельцем усадьбы на Волхонке из рода Скуратовых стал воевода Петр Дмитриевич – праправнук Ивана Скуратова, – который продал усадьбу Михаилу Михайловичу Темкину-Ростовскому – последнему представителю этого знатнейшего боярского рода. Патриархи не раз совершали богослужения в церкви Антипия Пергамского. Документально известно, что патриарх Филарет в 1628 году отпевал и хоронил в этом храме Дмитрия Скуратова.

Царь Алексей Михайлович часто посещал церковь Антипия. Однажды он положил к образу чудотворца «два зубка серебряных», потому что, по обычаю, к иконе святого Антипия подносились подвески с изображением зуба и с молитвой о здравии. При Алексее Михайловиче Конюшенный двор стал Колымажным, в нем было устроено хранилище царских экипажей. С середины XVII века к названию церкви обычно добавлялось «что у Больших конюшен», «что у государевых конюшен», а позже – «что у Колымажного двора». По количеству топонимических уточнений Антипьевский храм занимает одно из первых мест среди московских церквей. Например, известно и такое название храма Антипия Пергамского: «на Ленивом торжке». В старину улица Волхонка была торговой и именовалась Ленивкой по находившемуся на ней Ленивому торжку – городскому рынку, на котором крестьяне и посадские люди торговали с возов всем, чем придется. Такие рынки обычно были «ленивыми», то есть неживыми.

В начале XVIII века в приходе Антипьевской церкви жил думный дьяк Гавриил Федорович Деревнин – устроитель каменной церкви Илии Обыденного на Остоженке. Другим зна-

¹⁰³ Макаревич Г. В., Савин А. А. и др. Памятники архитектуры Москвы. Белый город. М., 1989.

менитым прихожанином храма был князь Степан Борисович Куракин – тайный советник, владелец усадьбы Алтуфьево, брат «бриллиантового князя» А. Б. Куракина. Степан Борисович основал в Басманной слободе столицы Куракинскую богадельню с храмом Святителя Николая. Отец Куракина Борис Александрович был впечатлен парижским Домом инвалидов и захотел устроить в Москве похожее благотворительное заведение. Степан Борисович исполнил последнюю волю отца. Согласно московской легенде, страшный пожар 1737 года, в огне которого погиб знаменитый Царь-колокол, начался именно от храма Антипия Пергамского.

В XVIII веке в церкви произошли значительные изменения. В 1739–1743 годах будущий градоначальник Москвы князь С. А. Голицын перестроил Никольский придел. В 1773 году был устроен придел Великомученицы Екатерины, а в самом конце столетия возвели красивую колокольню. Наружный декор и общая композиция Никольского придела характерны для архитектуры барокко. Его отличали необычные окна с лучковыми перемычками, наличники с «ушками», белокаменные замки в подклетном этаже и лежащие нишки в междуэтажной части. Изящную невысокую колокольню поставили по оси храма XVI века на месте древнего крыльца. Кубический нижний ярус колокольни сделался своеобразным постаментом для цилиндрического яруса звона, увенчанного куполом с маленькой главкой. В северной части храма на красной линии переуллка в 1798 году построили придел Иоанна Предтечи, выделенный мощным антаблементом и куполом с люкарнами по центрам фасадов.

С середины XVIII века район Волхонки застраивается «дворянскими гнездами». Прихожанами церкви Антипия Пергамского стали Апраксины, Глебовы, Голицыны, Лопухины, Оболенские и представители других дворянских фамилий. Пострадавший в пожаре 1812 года Колымажный царский двор был снесен в 1830-х годах. На его месте открыли манеж для обучения верховой езде, вскоре перестроенный в пересыльную тюрьму.

В то время с появлением в России железных дорог потребность в колымажных дворах сошла на нет. Поэт П. А. Вяземский прекрасно уловил эту перемену и выразил в нескольких строчках:

Когда железные дороги
Избороздили целый свет,
И колымажные берлоги —
«Дела давно минувших лет»,

Когда и лошадь почтовая —
Какой-то миф, как Буцефал,
И кучер, мумия живая,
Животным допотопным стал, —

Тогда, хандрою и недугом
Страдая, прячась от людей,
Я по шоссе тащился цугом
В рыдване прадедовских дней.

В 1896 году в приходе церкви Антипия Пергамского поселился бытописатель московского купечества конца XIX – начала XX века П. А. Бурышкин – автор прекрасной книги «Москва купеческая». В книге Бурышкин описывает в том числе и принадлежавший его семье дом: «Я говорил о нашем доме, как о довольно парадном, добавлю, что он не был удобен для жилья: парадные комнаты были хороши, а жилые значительно хуже. По преданию, в нашем доме (он принадлежал какой-то ветви князей Оболенских) бывал Грибоедов. В доме была большая лестница. Ею будто бы вдохновился Грибоедов для четвертого акта «Горя от ума». Как бы

то ни было, но когда Художественный театр начал постановку «Горе от ума», к нам в дом не раз приезжала из театра большая комиссия, сняла ряд фотографий и сделала зарисовки. Эта лестница и была воспроизведена на сцене»¹⁰⁴.

В начале XX века после долгих и тяжелых споров территорию бывшей пересыльной тюрьмы, переведенной в Бутырки, отдали под строительство Музея изобразительных искусств на Волхонке. В конце жизни в приходе Антипьевской церкви жил знаменитый художник В. А. Серов. После Октябрьской революции 1917 года в храме Антипия Пергамского служил отец Илия Громогласов – один из самых образованных московских священников того времени. Он был профессором, магистром богословия, приват-доцентом Московского университета по церковному праву, членом Общества истории древних рукописей. По лекторскому мастерству его сравнивали с профессором Московского университета, знаменитым историком В. О. Ключевским. В 1937 году отца Илию в очередной раз арестовали по ложному доносу и обвинили в «контрреволюционной агитации». 4 декабря, в праздник Введения во храм Пресвятой Богородицы, он был расстрелян. В 2000 году отца Илию причислили к лику святых новомучеников и исповедников Российских.

Церковь Антипия на Колымажном дворе. Современная фотография

Антипьевская церковь была закрыта в 1929 году. Здание передали Центральным художественным курсам ассоциации художников революции (были и такие). Потом в храме хотели поместить нефилологическую библиотеку. Некоторое время в здании церкви располагались жилые помещения, пока оно не было передано Государственному музею изобразительных искусств имени А. С. Пушкина под подсобные помещения. В 1950-х годах сломали купол и главу придела Святителя Николая. В 1966 году москвовед М. Л. Богоявленский так описывал состояние Антипьевской церкви: «Храм стоит заброшенный, вид имеет неряшливый. Неко-

¹⁰⁴ Бурьшкин П. А. Москва купеческая. М., 1991.

торые кресты сброшены, на колокольне нет крыши, подгнившая обрешетка кусками спадает вниз, купола дырявые, штукатурка отвалилась. В храме живут люди, часть занята под склад»¹⁰⁵.

В 1960-х годах проходила реставрация церкви под руководством известного архитектора Л. А. Давида. Предполагалось разобрать «позднейшие наслоения», то есть приделы XVIII века, которые, по мнению реставраторов, окружали храм XVI века, как «искажающие первоначальную архитектуру шедевра древнерусского зодчества». Это предложение нашло поддержку городских органов охраны памятников, но против выступили руководители ГМИИ, которые планировали разместить в здании Антипьевской церкви библиотеку. К счастью, в нелегком споре музейщики взяли верх. Реставрация продолжалась до середины 1970-х годов. В результате древнему ядру памятника – храму Антипия Пергамского XVII века – почти полностью вернули первоначальный облик. К 1983 году были внешне отреставрированы все три основные части церкви, но главу с крестом над южным приделом не восстановили. На своде и нишах Предтеченского придела сохранилась хорошего качества стенопись середины XIX века.

Церковь Антипия была возвращена верующим в 1991 году, однако ГМИИ имени А. С. Пушкина отказывался покидать здание храма в течение четырнадцати лет. Лишь 25 февраля 2005 года, как раз в день памяти священномученика Антипия Пергамского, в церкви состоялась первая за семьдесят шесть лет Божественная литургия. К настоящему времени Антипьевский храм практически полностью восстановлен, включая завершение Никольского придела. Священники церкви (особенно иерей Дмитрий Роцин) активно участвовали в реставрации. В память о том, что святой Антипа исцеляет от зубной боли, в 2007 году при храме было создано небольшое общество православных стоматологов, небесным покровителем которых считается пергамский священномученик.

Государственный музей изобразительных искусств имени А. С. Пушкина – одна из самых главных достопримечательностей столицы. Каждый из нас не один десяток раз любовался Панафинейской процессией над легкой ионической колоннадой. Но в большинстве случаев мы не находим десяти минут, чтобы пройти немного вдоль восточного фасада музея и встретиться с ровесником московской старины – храмом Антипия Пергамского на Колымажном дворе. В самой древней части храма ощущается влияние работавших в Москве итальянских зодчих. Солнце, выложенное в куполе, маломерный («алевизовский») кирпич, ордерные элементы, необычное завершение апсид и другие детали сближают Антипьевский храм с Благовещенским собором Кремля, церковью Вознесения в Коломенском и другими храмами, построенными итальянскими архитекторами.

Рекомендуем обойти церковь посолонь, то есть по солнцу, от востока к западу – в последовательности его застройки. С южной стороны вам встретится самый ранний Никольский придел, построенный на месте галереи, с западной – колокольня XVIII века, в оформлении которой использован мотив триумфальной арки, а с северной – придел Иоанна Предтечи с пилястровым портиком. Особенно впечатляют две алтарные апсиды церкви XVI века, одна из которых увенчана миниатюрной главкой. Храм Антипия Пергамского изменялся вместе с городом и теперь представляет собой сложное архитектурное напластование разных эпох – от XVI до XX века. Хорошо, что реставраторы в 1960-х годах не разобрали «позднейшие наслоения» и оставили церковь такой, какая она есть.

¹⁰⁵ Паламарчук П. Г. Сорок сороков. Т. II. Москва в границах Садового кольца. М., 2001.

Термины архитектуры

Алтарь (*лат.* altaria, от *altus* – высокий) – жертвенник, а также важнейшая часть христианского храма. В христианских храмах алтарем называют стол («престол»), на котором совершалось священное таинство, в католических так называются также декоративные стенки, украшенные живописью и скульптурой. В обиходе алтарем называют также всю восточную часть храма, отделенную иконостасом.

Ампир (от *фр.* empire – империя) – стиль в архитектуре и декоративном искусстве трех первых десятилетий XIX века, завершивший развитие классицизма. Массивные лапидарные, подчеркнута монументальные формы и богатый декор (военные эмблемы, орнамент), опора на художественное наследие императорского Рима, древнегреческой архаики, Древнего Египта служили воплощению идей государственного могущества и воинской силы.

Антаблемент (*фр.* entablement, от *table* – стол, доска) – верхняя горизонтальная часть сооружения, обычно лежащая на колоннах, – составной элемент классического архитектурного ордера. Антаблемент делится на несущую часть – архитрав, на опирающийся на него фриз и венчающую часть – карниз.

Антресоля (*фр.* entresol) – полуэтаж, встроенный в объем основного этажа в виде балкона в комнате, магазине, конторе для увеличения полезной площади.

Анфилада (*фр.* enfilade, от *enfiler* – нанизывать на нитку) – ряд последовательно примыкающих друг к другу помещений, дверные проемы которых расположены на одной оси, что создает сквозную перспективу интерьера.

Апсида, абсида (от *греч.* ἀψίς, род. падеж ἀψίδος – свод) – расположенный в восточной части христианского храма алтарный выступ, полукруглый, граненый или прямоугольный в плане, перекрытый конхой или сомкнутым полусводом.

Арка (от *лат.* arcus – дуга, изгиб) – криволинейное перекрытие проема в стене или пространства между двумя опорами.

Аркада (от *фр.* arcade) – ряд одинаковых по форме и размеру арок, опирающихся на колонны или столбы. Чаще всего применяется при устройстве открытых галерей.

Аркатура (от *нем.* arkatur) – ряд декоративных ложных арок на фасаде здания или на внутренних стенах помещений. Иногда имеет вид пояса, дополненного колонками на кронштейнах.

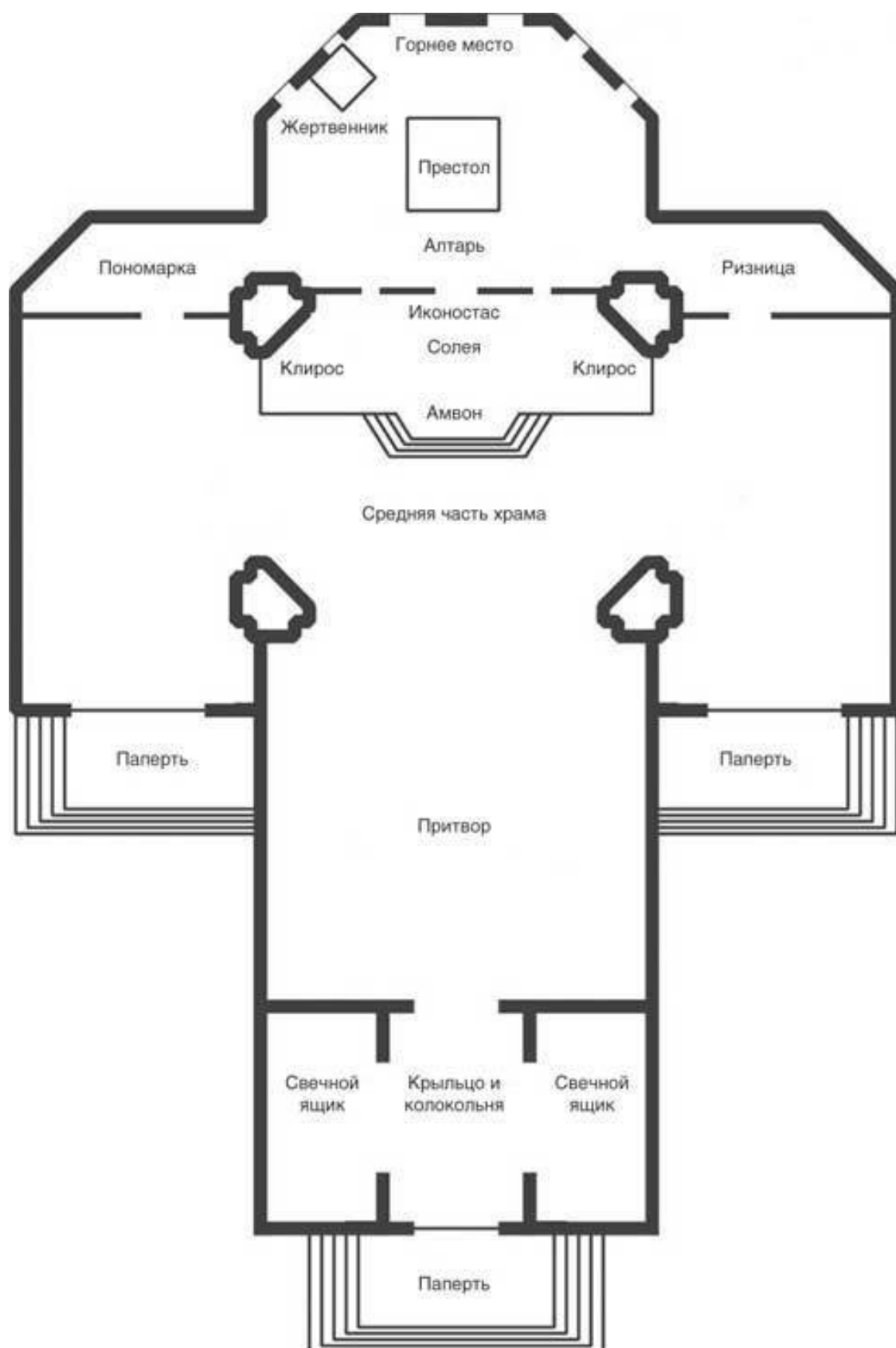
Архивольт (*ит.* archivolt, от *лат.* arcus volutus – обрамляющая дуга) – декоративное обрамление арочного проема. Архивольт выделяет дугу арки из плоскости стены, становясь иногда основным мотивом ее обработки.

Архитектоника (от *греч.* ἀρχιτεκτονική – строительное искусство) – художественное выражение структурных закономерностей конструкции здания.

Аттик (от *греч.* ἀττικός – аттический) – стенка, возведенная над венчающим архитектурное сооружение карнизом. Часто украшается рельефами или надписями.

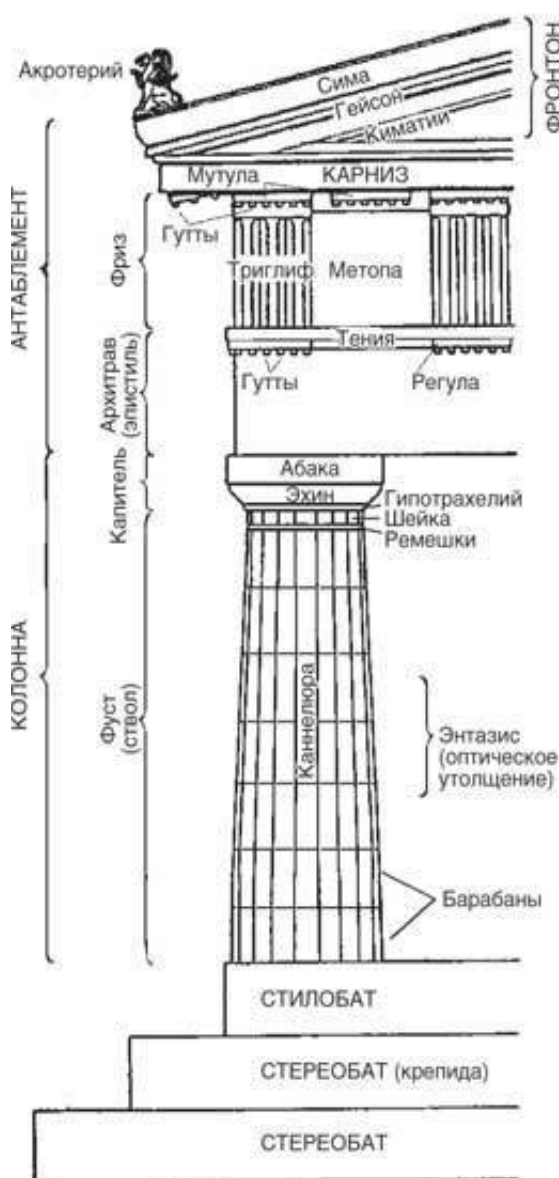
Балюстрада (*фр.* balustrade) – ограждение (обычно невысокое) лестниц, террас, балконов, состоящее из ряда фигурных столбиков (балясин), соединенных сверху горизонтальной балкой или перилами.

Балясины – невысокие фигурные столбики в виде колонн (иногда с резным декором), поддерживающие перила ограждений балконов, лестниц и др.

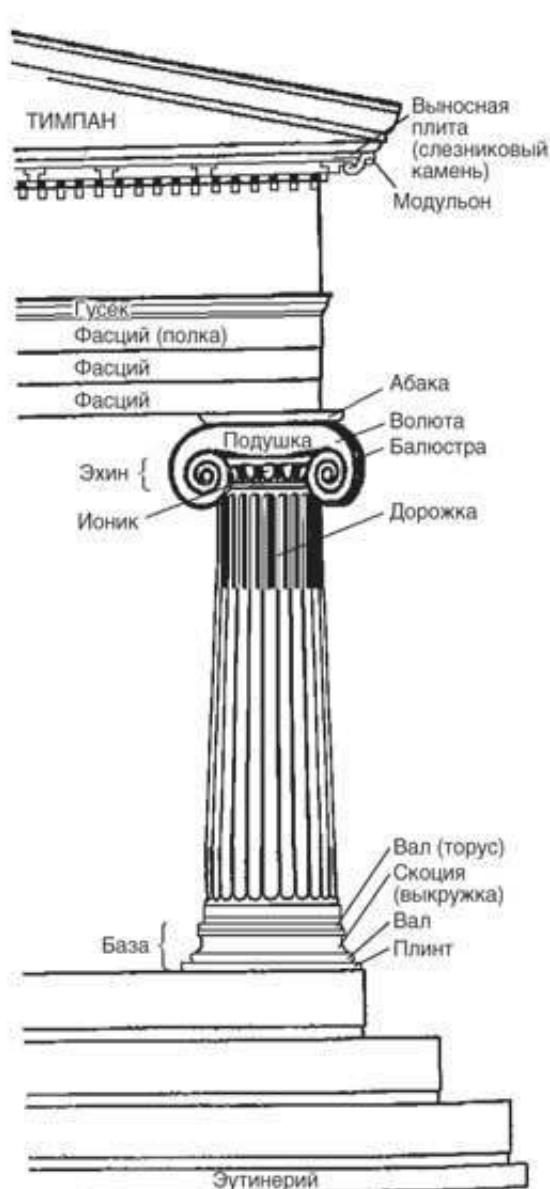

Внутреннее устройство храма

Дорический ордер

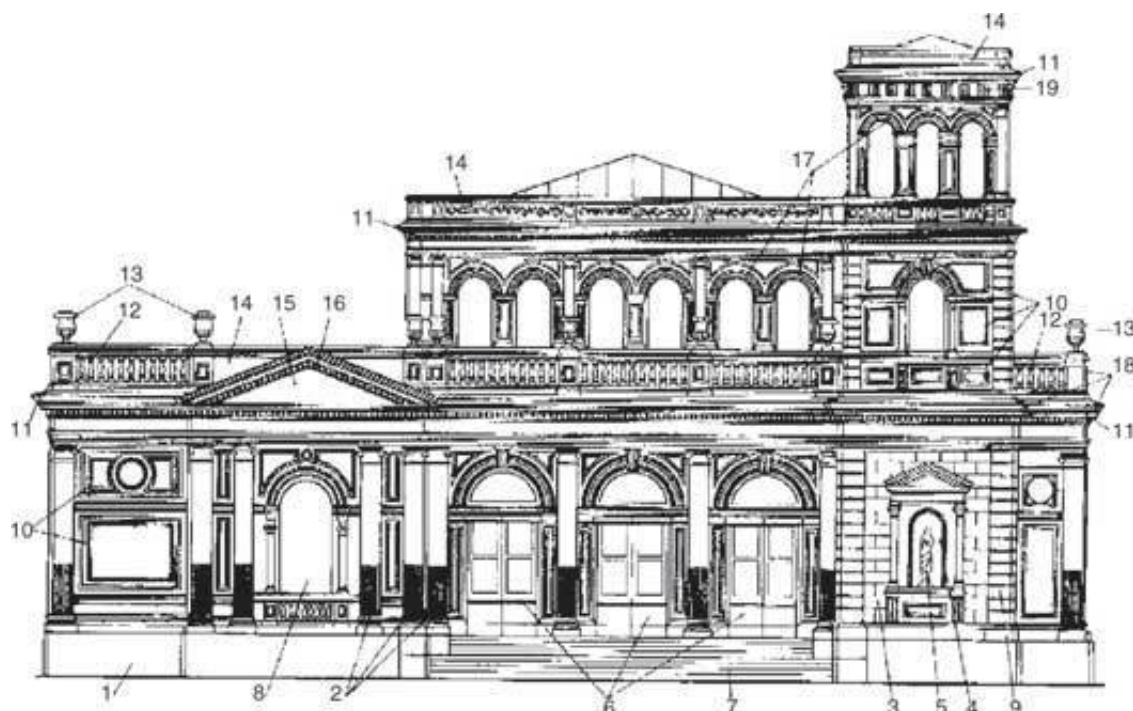
Ионический ордер

Элементы архитектурных ордоров

Барабан – цилиндрическое или многогранное основание купола (в русской архитектуре XVII в. иногда – декоративной луковичной главы), обычно прорезанное окнами.

Барокко – стиль в европейском искусстве конца XVI – начала XVIII в., отличавшийся декоративной пышностью, живописностью и причудливостью форм.

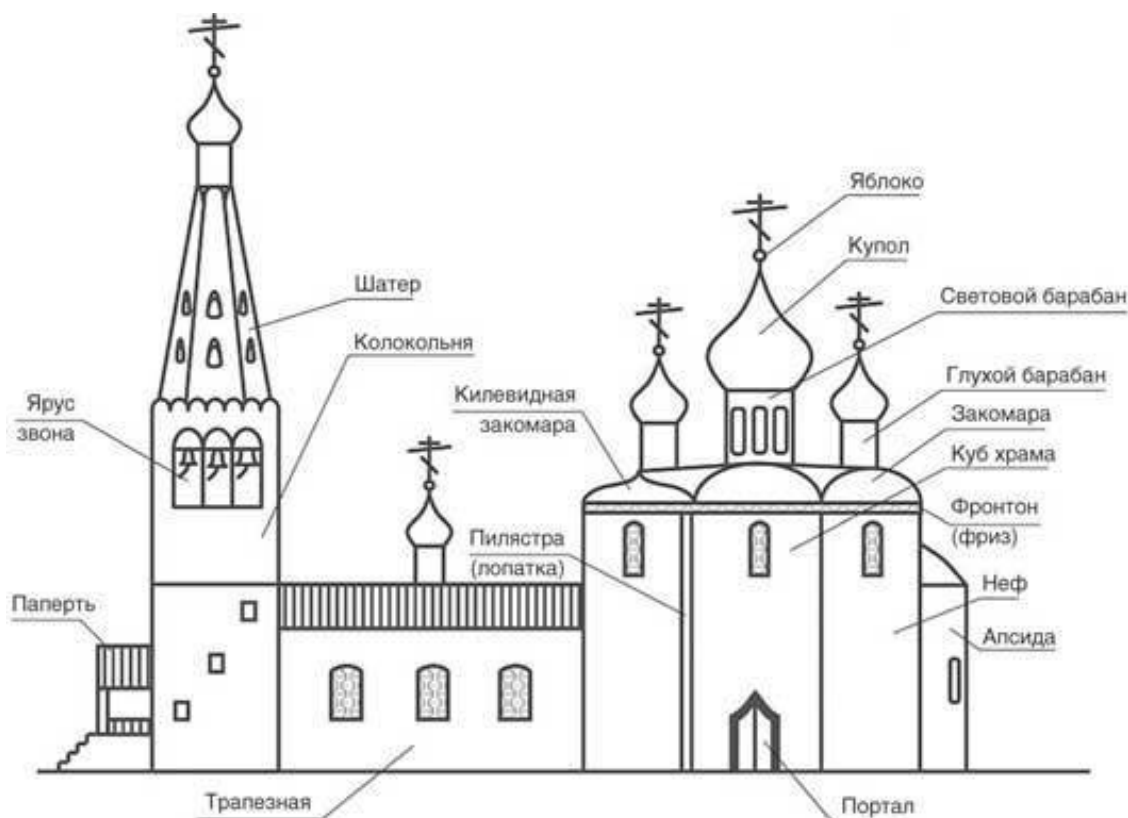
Детали фасадов. Общий вид здания; лепные детали в отделке зданий: 1 – цоколь; 2 – пилястры; 3 – русты; 4 – ниша; 5 – статуя; 6 – двери; 7 – лестница; 8 – окно; 9 – лопатки; 10 – филенки; 11 – лобовой карниз; 12 – балюстрада; 13 – вазы (акротеры); 14 – аттик; 15 – поле фронтона; 16 – фронтон; 17 – аркада; 18 – раскреповка; 19 – кронштейны или модульоны

Бельведер (*ит.* belvedere – прекрасный вид) – надстройка над зданием, обычно круглая в плане.

Бельэтаж (от *фр.* bel – прекрасный и *etage* – этаж) – высокий первый этаж здания, расположенный над цокольным этажом или полуподвалом.

Вестибюль (*фр.* vestibule – передняя; *нем.* vestibül) – большое помещение между входом и внутренним пространством в общественных зданиях.

Витраж (*фр.* vitrage, от *лат.* vitrum – стекло) – орнаментальная или сюжетная декоративная композиция (в окне, двери, в виде самостоятельного панно) из стекла или другого материала, пропускающего свет.

Устройство храма

Волюта (*лат.* и *ит.* *voluta* – завиток, спираль) – архитектурный мотив в форме спиралевидного завитка с кружком («глазком») в центре, часть ионической капители, входит также в состав коринфской и композитной капителей. Форму волюты иногда имеют архитектурные детали, служащие для связи частей здания, а также консоли карнизов, обрамления порталов, дверей, окон.

Восьмерик – в русском зодчестве восьмиугольное в плане сооружение или часть сооружения. Восьмерики обычно ставились на четырехугольном основании (тип «восьмерик на четверике»), реже они завершают крестообразный в плане объем.

Галерея (*фр.* *galerie*, от *ит.* *galleria*) – длинное крытое светлое помещение, в котором одну из продольных стен заменяют колонны, столбы или балюстрада, примыкающее к стене здания.

Глава, главка – наружное декоративное завершение барабана. Главы бывают шлемовидными, грушевидными, луковичными, зонтичными, конусовидными и др. Придают верхней части архитектурного сооружения характерный силуэт и большую живописность, которая усиливается позолотой, раскраской, а также фактурой кроющих материалов (черепица, лемех, фигурное железо и др.).

Гульбище – в древнерусской архитектуре наружная терраса или галерея, окружающая здание на уровне перекрытий подклета. Были распространены в культовой архитектуре XVI–XVII вв., иногда встречались в светских постройках.

Декор (*фр.* *decor* – украшение; *лат.* *decoro* – украшаю) – система украшений сооружения – фасада или интерьера.

Дорический ордер – один из трех основных архитектурных ордеров. Колонна дорического ордера не имеет базы, ствол прорезан вертикальными желобками – каннелюрами; капитель состоит из круглой подушки – эхина и толстой квадратной плиты – абака. Антаблемент членится на архитрав, фриз и карниз.

Доходный дом – многоквартирный жилой дом, построенный для сдачи квартир внаем. Как тип сложился в европейской архитектуре 1830–1840-х гг. и к XX в. стал одним из основных типов городского жилья. В конце XIX – начале XX в. доходный дом обычно занимал по периметру весь принадлежавший домовладельцу участок с незастроенным внутренним двором-колодцем. Доходные дома имеют сотообразную пространственную структуру: однородные по планировке квартиры группируются вокруг лестничных клеток, коридоров и галерей. Многообразную архитектурную и декоративную обработку имел, как правило, лишь парадный, уличный фасад.

Закомара (от др. – рус. комара – свод) – в русской архитектуре полукруглое или килевидное завершение наружного участка стены (прясла), воспроизводящее своими очертаниями прилегающий к ней внутренний цилиндрический (коробовый, крестовый) свод.

Звонница – надстроенное на стене храма или установленное рядом с ним сооружение с проемами для подвешивания колоколов.

Иконостас (от греч. *εικονα* – образ и *στάσις* – место стояния) – перегородка с рядами икон (чинами), отделяющая алтарь от основной части православного храма. Иконостас пришел на смену низкой алтарной преграде византийского типа.

Интерьер (от фр. *interieur* – внутренний) – внутреннее пространство помещения.

Ионический ордер – один из трех главных греческих архитектурных ордеров. Имеет стройную колонну с базой и фустом, прорезанным вертикальными желобками-каннелюрами; капитель состоит из двух крупных завитков – волют. Антаблемент иногда без фриза, архитрав состоит из трех горизонтальных полос; фриз часто сплошь покрывался рельефом. Ионический ордер отличается от дорического ордера большей легкостью пропорций и более богатым декором всех частей.

Капитель (от позднелат. *capitellum* – головка) – пластически выделенная венчающая часть вертикальной опоры (столба или колонны), передающая ей нагрузку от архитрава и других расположенных выше частей здания (или образно выражающая эту функцию, например, в пилястре).

Кариатида – скульптурное изображение стоящей женской фигуры, которое служит опорой балки в здании. Кариатиды были широко распространены в античной архитектуре и европейском зодчестве XVII–XIX вв.

Карниз (нем. *karnies*; первоисточник; греч. *κορωνίς* – заключение, конец) – горизонтальный выступ на стене, поддерживающий крышу (покрытие) здания и защищающий стену от стекающей воды; имеет также декоративное значение. Карниз бывает верхний (венчающий, например, в антаблементе) и промежуточный.

Картуш (фр. *cartouche*, от ит. *cartoccio* – сверток, кулек) – украшение в виде щита или не до конца развернутого свитка, на котором помещается герб, эмблема или надпись. Лепные и резные картуши украшали входы во дворцы.

Классицизм – архитектурный стиль, распространенный в Европе в XVIII – начале XIX в., главной чертой которого было обращение к формам античного зодчества как к эталону гармонии, простоты, строгости, логической ясности и монументальности.

Кокошник – полукруглый или килевидный наружный декоративный элемент в виде ложной закомары. Этимологически термин связан с названием традиционного русского женского головного убора.

Колокольня – башня с открытым ярусом для колоколов. Ставилась рядом с храмом или включалась в его композицию. В средневековой русской архитектуре известны столпообразные и шатровые колокольни наряду со звонницами стенообразного и палатного типа.

Колонна (фр. *colonne*, от лат. *columna* – столб) – архитектурно обработанная, круглая в поперечном сечении вертикальная опора, стержневой элемент архитектурных ордеров.

Колоннада (*фр. colonnade*) – ряд или ряды колонн, объединенных горизонтальным перекрытием. В наружной композиции здания колоннада применяется в виде портиков и галерей, примыкающих к зданию, соединяющих его обособленные объемы и зрительно связывающих его с пространством двора или площади, а также с окружающей природой.

Консоль (*фр. console*) – выступ в стене или заделанная одним концом в стену балка, поддерживающая карниз, балкон, фигуру, вазу и т. д.

Конструктивизм – направление в изобразительном искусстве, архитектуре и дизайне XX в., поставившее своей целью художественное освоение возможностей современного научно-технического прогресса.

Конха (от *греч. κόγχη* – раковина) – полукупол, служащий для перекрытия полукруглых (или многогранных) в плане частей здания (экседр, апсид, ниш). В конхе часто помещали мозаики или росписи.

Коринфский ордер – один из трех основных архитектурных ордеров. Имеет высокую колонну с базой, стволom, прорезанным каннелюрами и пышной капителью, состоящей из нарядного резного узора листьев аканта, обрамленного небольшими волютами.

Красная линия – в градостроительстве обозначает условную границу, отделяющую территорию улиц, проездов, магистралей и площадей от территорий, предназначенных под застройку, которая может осуществляться как по красной линии, так и с отступом от нее.

Кронштейн (от *нем. kragstein*) – деталь или конструкция в виде консоли, выпущенная из стены, служит для какого-либо выступа.

Купол (*ит. cupola* – купол, свод, от *лат. cupula*, уменьшительное от *сира* – бочка) – вид перекрытия (свода), близкий по форме к полусфере. Формы купола образуются различными кривыми, выпуклыми наружу. В куполе обычно возникают горизонтальные усилия (распор), которые передаются на поддерживающую его конструкцию или воспринимаются нижним (опорным) кольцом самого купола.

Лепнина – рельефные украшения (фигурные и орнаментальные) на фасадах и в интерьерах зданий, как правило, отлитые или отпрессованные из гипса, штукатурки, бетона или других материалов.

Лоджия (*ит. loggia*, от *др.-в. – нем. laubja* – беседка) – помещение, открытое с одной или нескольких сторон, где стену заменяет колоннада, аркада, парапет и т. д.

Лопатка – плоская вертикальная полоса, выступающая на поверхности стены здания. Лопатка может быть конструктивным утолщением стены или иметь декоративное значение, являясь одним из средств членения фасадов.

Люкарна (*фр. lucarne*, от *лат. lucerna* – светильник, *lux* – свет) – оконный проем в чердачной крыше или купольном покрытии. Люкарны, имеющие также декоративное значение, снаружи часто украшены наличниками, лепными обрамлениями и т. п.

Майолика (*ит. maiolica* – от старого названия острова Мальорка или Майорка) – изделия из цветной обожженной глины с крупнопористым черепком, покрытые глазурью.

Мансарда (*фр. mansarde*) – помещение (преимущественно жилое) на чердаке здания, двускатная крыша которого состоит из двух частей: верхней пологой и нижней отвесной.

Медальон (*фр. médaillon*, от *ит. medaglione* – медаль) – изобразительная или орнаментальная композиция (лепной или резной рельеф, роспись, мозаика) в овальном или круглом обрамлении.

Мезонин (от *ит. mezzanino*) – надстройка над средней частью жилого (обычно небольшого) дома. В России мезонин получил широкое распространение в XIX в. как часть каменных и особенно деревянных малоэтажных зданий.

Модерн (от *фр. moderne* – современный), или **ар-нуво**, – направление в искусстве, бывшее популярным во второй половине XIX – начале XX в. Его отличительными особенностями

являются отказ от прямых линий и углов в пользу более естественных, «природных» линий, интерес к новым технологиям (в особенности в архитектуре), расцвет прикладного искусства.

Мозаика (*фр.* mosaïque, *ит.* mosaico, *лат.* musivum, буквально – посвященное музам) – изображение или узор, выполненный из однородных или различных по материалу частиц (камень, смальта, галька и т. д.).

Наличник – декоративное обрамление оконного проема. Термин «наличник» применяют обычно к русской архитектуре XV – начала XVIII в.

Неф (*фр.* nef, от *лат.* navis – корабль) – вытянутое помещение, часть интерьера (обычно в зданиях типа базилики), ограниченное с одной или с обеих продольных сторон рядом колонн или столбов, отделяющих его от соседних нефов.

Ниша (*фр.* niche, от *ит.* nicchia) – углубление в стене здания для установки статуй, ваз, размещения встроенных шкафов и пр. Иногда ниши применяют для пластической обработки стены.

Орнамент (*лат.* ornamentum – украшение, от *орно* – украшаю) – живописное, графическое или скульптурное украшение, составленное согласно законам симметрии, ритмического повтора одного или нескольких элементов.

Павильон (*фр.* pavillon, от *лат.* papilio – шатер) – небольшая, легкая по конструкции открытая постройка.

Пагода (*португ.* pagoda, от *санскр.* бхагават – священный, *кит.* баота – башня сокровищ) – буддийское мемориальное сооружение и хранилище реликвий. Имеет форму павильона или башни (часто многоярусной) с квадратным планом.

Палата (от *ср.* – *греч.* παλατιού, *лат.* palatium – дворец) – богатое жилое каменное или деревянное здание, обычно в два или более этажей, с многочисленными помещениями. С XVII в. палаты принимают характер небольших дворцовых корпусов или особняков (палаты Волковых, Троекуровых).

Панель (*нем.* paneel) – крупноразмерный плоскостный элемент строительной конструкции заводского изготовления. Широко применяются в современном сборном строительстве.

Панно (*фр.* panneau, от *лат.* pannus – кусок ткани) – часть стены, выделенная обрамлением (лепной рамой, рамой орнамента и т. д.) и заполненная живописным или скульптурным изображением или орнаментом.

Паперть – помещение перед входом в церковь, имеющее вид небольшой галереи.

Парапет (от *фр.* parapet, *ит.* parapetto, от *parare* – защищать и *petto* – грудь) – ограда, перила или невысокая сплошная стенка, проходящая по краю крыши, террасы, балкона, вдоль моста, набережной.

Плафон (от *фр.* plafond – потолок) – в широком смысле – любое (плоское, сводчатое или купольное) перекрытие какого-либо помещения. Украшающее плафон произведение монументально-декоративной живописи и скульптуры – сюжетное и орнаментальное – также обозначается термином «плафон».

Пилон (*греч.* πυλών – ворота, вход) – массивные столбы, служащие опорой арок, перекрытий, мостов либо стоящие по сторонам входов или въездов.

Пилястра (*ит.* pilastro, от *лат.* pila – колонна, столб) – вертикальный выступ стены, обычно имеющий (в отличие от лопатки) базу и капитель и тем самым условно изображающий колонну. Пилястра часто повторяет части и пропорции ордерной колонны, однако, в отличие от нее, обычно лишена энтазиса (утолщения ствола). В плане пилястры бывают прямоугольными, полукруглыми (полуколонны) и сложной формы (например, «пучковые пилястры», «пилястры с полуколоннами»).

Подклет – нижний этаж каменного или деревянного жилого дома или храма, обычно имеющий служебно-хозяйственное назначение.

Поребрик – вид орнаментальной кирпичной кладки, при которой один ряд кирпичей укладывается под углом к наружной поверхности стены.

Портал (нем. portal, от лат. porta – вход, ворота) – архитектурно оформленный вход в здание. С XI в. в романской, готической и древнерусской архитектуре распространяются арочные, так называемые перспективные порталы, оформленные в виде уступов, в углах которых помещались колонки, соединенные архивольтами.

Портик (от лат. porticus) – ряд колонн, объединенных аттиком и фронтоном (или только аттиком), помещенный перед фасадом здания.

Придел – в православном храме небольшая бесстолпная пристройка с южной или северной стороны фасада либо специально выделенная часть основного здания, имеющая дополнительный алтарь для отдельных богослужений.

Притвор, нартекс (позднегреч., от греч. νόρθηξ – ларчик, шкатулка) – составляет самую западную часть храма и обыкновенно отделяется от средней части храма глухой стеной.

Раскреповка – небольшой выступ плоскости фасада, антаблемента, карниза (участок над колонной); применяется для членения или пластического обогащения фасада.

Распалубка – небольшой свод, образованный двумя криволинейными ребрами (между нервюрами готического крестового свода, между цилиндрическим сводом и врезанным в него проемом).

Ризалит (от ит. risalita – выступ) – выступающая часть здания, идущая во всю его высоту. Ризалиты обычно расположены симметрично по отношению к центральной оси здания; составляя единое целое с основной массой постройки, вносят разнообразие в пространственную организацию фасада.

Ризница – в христианских храмах помещение для хранения риз (облачения священника при богослужении) и церковной утвари. Обычно находилась внутри храма, иногда являлась пристройкой или (в монастырях) отдельным зданием.

Ротонда (ит. rotonda, от лат. rotundus – круглый) – центрическое сооружение, круглая в плане постройка (храм, мавзолей, павильон, зал), обычно увенчанная куполом.

Русское узорочье (московское узорочье) – архитектурный стиль, сформировавшийся в XVII в. на территории Московской Руси, характеризовавшийся затейливыми формами, обилием декора, сложностью композиции и живописностью силуэта.

Руст, рустовка, рустик (от лат. gустicus – простой, грубый) – рельефная кладка или облицовка стен камнями с грубо отесанной или выпуклой лицевой поверхностью (так называемыми рустами). Оживляя плоскость стены игрой светотени, рустика создает впечатление мощи, массивности здания. При отделке фасада штукатуркой рустика имитируется разбивкой стены на прямоугольники и полосы.

Свод – пространственная конструкция, перекрытие или покрытие сооружений, имеющие геометрическую форму, образованную выпуклой криволинейной поверхностью. Под нагрузкой свод, подобно арке, работает преимущественно на сжатие, передавая на опоры вертикальные усилия, а также во многих типах свода горизонтальные (распор).

Слуховое окно – окно в кровле здания, предназначено для естественного освещения и проветривания чердачных помещений, иногда – для выхода на крышу. Пышно украшенные слуховые окна называются люкарнами.

Тимпан (от греч. τύμπανον) – треугольное поле фронтона; углубленная часть стены (ниша) полуциркульного, треугольного или стрельчатого очертания над окном или дверью. В тимпане часто помещают скульптуру, живописные изображения, гербы и др.

Тосканский ордер – упрощенный вариант дорического ордера. Имеет колонну с базой, но без каннелюр и гладкий фриз.

Трапезная (от *греч.* *τραπέζι* – стол, кушанье) – просторная невысокая пристройка с западной стороны христианского храма, служившая для богослужения в зимнее время и общественных нужд прихожан. Характерна для русской архитектуры XVII–XVIII вв.

Тяга – горизонтальный или вертикальный профилированный пояс, выступ (обычно штукатурный или каменный), членивший стены зданий или обрамляющий панно и потолки. Как правило, состоит из нескольких обломов.

Узорочье – украшение различными приемами (аркатура, бегунец, поребрик, рельеф и т. п.) стен, наличников, колонок и т. д.

Усадьба – в русской архитектуре – комплекс жилых, хозяйственных, парковых и других построек, составляющих единое хозяйственное и архитектурное целое.

Фасад (*фр.* *façade*, от *ит.* *facciata*, от *faccia* – лицо) – наружная сторона здания или сооружения. В зависимости от конфигурации постройки и ее окружения различают главный фасад, уличный фасад, боковые фасады, дворовый, парковый и другие фасады.

Фланкирующий (от *фр.* *flanquer*) – расположенный сбоку, граничащий, примыкающий.

Флигель (от *нем.* *flügel* – крыло) – вспомогательная пристройка к жилому дому или отдельно стоящая второстепенная постройка, входящая в комплекс городской или сельской усадьбы, функционально и композиционно подчиненная ее главному сооружению.

Фриз (*фр.* *frise*) – в архитектурных ордерах средняя горизонтальная часть антаблемента, между архитравом и карнизом; сплошная полоса декоративных, скульптурных, живописных и других изображений (часто орнаментального характера), окаймляющая верх стен, поверхность пола помещения, поле ковра и др.

Фронтон (*фр.* *fronton*, от *лат.* *frons*, *frontis* – лоб, передняя часть стены) – завершение (обычно треугольное, реже – лучковое) фасада здания, портика, колоннады, ограниченное двумя скатами по бокам и карнизом у основания.

Хоры – в православных храмах балкон, расположенный, как правило, в западной части (иногда также над южным и северным нефами) и предназначенный для высшей знати. На хорах также могли быть устроены приделы. Присутствие хоров характерно для придворных княжеских храмов.

Цоколь (от *ит.* *zoccolo* – башмак на деревянной подошве) – нижняя, обычно несколько выступающая часть наружной стены здания, сооружения, памятника или колонны, лежащая на фундаменте. Цоколь обрабатывается рустовкой, профилями, получает декоративную обработку.

Часовня – небольшая христианская культовая постройка без помещения для алтаря (в часовне читаются молитвы, но литургия не совершается).

Четверик – четырехгранный (четырёхугольный в плане) объем в русской и украинской деревянной и каменной архитектуре. В храмовой архитектуре допетровского времени форму четверика имела основная часть здания храма, а внутри он мог иметь столбы, несущие своды и купол. В XVII–XVIII вв. получили распространение бесстолпные храмы с четвериком, перекрытым крещатым, сомкнутым или ступенчатым сводом. В шатровых храмах и в архитектуре нарышкинского барокко четверик часто использовался в сочетании со стоящим на нем верхним восьмигранным ярусом – восьмериком. Такой многоярусный храм часто называют «восьмерик на четверике».

Шпиль (*нем.* *spille*) – вертикальное остроконечное завершение зданий в виде сильно вытянутых вверх конуса или пирамиды, увенчанной флагом, скульптурным или резным изображением.

Щипец – верхняя часть, главным образом, торцовой стены здания, ограниченная двумя скатами крыши и не отделенная снизу карнизом (в отличие от фронтона). Название обычно применяется к постройкам с крутой двухскатной крышей, образующей остроугольный щипец, который иногда завершает главный фасад здания.

Эклектика (от *греч.* ἐκλεκτός – способный выбирать, выбирающий) – соединение разнородных художественных элементов; обычно имеет место в периоды упадка искусства.

Эркер (*нем.* erker) – полукруглый, треугольный или многогранный остекленный выступ в стене здания. Делается чаще всего в несколько этажей, иногда во всю высоту фасада (обычно кроме первого этажа); увеличивает площадь внутренних помещений, улучшает их освещенность и инсоляцию.

Ярус – часть сооружения, повторяющаяся и расположенная друг над другом (галереи, балконы, ложи в зрительном зале и т. п.); горизонтальное членение фасада, обычно соответствующее этажу здания.

Список литературы

- Аввакум, протопоп.* Житие протопопа Аввакума, им самим написанное. М.: Гослитиздат, 1960.
- Аверьянов К. А.* История московских районов. М., 2005.
- Агеев Р. А. и др.* Улицы Москвы. Старые и новые названия. М., 2003.
- Александров Ю. Н.* Москва: диалог путеводителей. М., 1986.
- Александров Ю. Н.* Москва заповедная. М., 1991.
- Александровский М. И.* Указатель Московских церквей. М., 1915.
- Алиев А. Г.* Лазаревский институт // Московский литератор. 2007. № 1.
- Алфавитные списки всех частей столичного города Москвы.* М.: Типография С. Селивановского, 1818.
- Амвросий Орнатский.* История Российской иерархии. М.: Синодальная типография, 1812.
- Андреев А. Р.* Князь Василий Михайлович Долгоруков-Крымский. М., 1997.
- Андреев А. Р.* Москва. Быт XIV–XIX века. М., 2005.
- Андреев А. Ю.* 1812 год в истории Московского университета. М., 1998.
- Андреев М. И., Карев В. М.* Москва: Энциклопедия. М., 1997.
- Анучин Д. Н., Князьков С. А. и др.* Москва в ее прошлом и настоящем. М.: Товарищество Образование, 1909.
- Аруин М. И. и др.* Зодчие Москвы времени эклектики, модерна и неоклассицизма (1830-е – 1917 годы). М., 1998.
- Арутюнян Л. Б.* Исследование церкви Пророка Илии на Новгородском подворье в Москве // Древнерусское искусство. Русское искусство позднего Средневековья: XVI век. СПб., 2003.
- Астафьева-Длугач М. И., Бусева-Давыдова И. Л., Нащокина М. В.* Москва: Архитектурный путеводитель. М., 1997.
- Базиянц А. П.* Лазаревский институт восточных языков. М.: Изд-во восточной литературы, 1959.
- Балязин В. Н.* Московские градоначальники. М., 1997.
- Бантыш-Каменский Д. Н.* Биографии российских генералиссимусов и генерал-фельдмаршалов. М., 1991.
- Барановская О. П., Бычков Ю. А. и др.* Петр Барановский: Труды, воспоминания современников. М., 1996.
- Барсуков А. П.* Род Шереметевых. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1888.
- Баталов А. Л., Беляев Л. А.* Сакральное пространство средневековой Москвы. М., 2010.
- Бестужев-Рюмин К. Н.* О том, как росло Московское княжество и сделалось русским царством. М., 2012.
- Боборыкин П. Д.* За полвека. Воспоминания: В 2 т. М.: Художественная литература, 1965.
- Бокк А.* Воспоминания о князе Василии Михайловиче Долгорукове-Крымском. М.: Губернская типография, 1855.
- Бондаренко И. А.* Словарь архитекторов и мастеров строительного дела Москвы XV – середины XVIII века. М., 2008.
- Боткин А. П.* Павел Михайлович Третьяков в жизни и искусстве. М.: Издательство ГТГ, 1951.
- Брумфилд У., Гохстанд Р. и др.* Москва рубежа XIX и XX столетий. Взгляд в прошлое издалека. М., 2004.
- Булгаков М. А.* Собрание сочинений: В 8 т. М., 2007.

- Бурыйкин П. А.* Москва купеческая. М., 1991.
- Варенцов Н. А.* Слышанное. Виденное. Передуманное. Пережитое. М., 2011.
- Венгер А.* Рим и Москва. 1900–1950. М., 2000.
- Вернадский Г. В.* Монголы и Русь. История России / Пер. с англ. М.; Тверь, 2000.
- Вернадский Г. В.* Начертание русской истории. М., 2002.
- Вернадский Г. В.* Россия в средние века. Тверь, 2000.
- Веселовская Е. Я.* Дом на Тверском бульваре. Записки стенографистки. М., 1996.
- Вешняков В. О.* О причинах возвышения Московского княжества. СПб., 1851.
- Вигель Ф. Ф.* Записки. М., 2000.
- Вистенгоф П. Ф., Кокорев И. Т.* Москва в очерках 40-х годов XIX века. М., 2004.
- Вистенгоф П. Ф., Тургенев И. С. и др.* Воспоминания современников о М. Ю. Лермонтове. М., 1989.
- Вознесенский А., Гусев Ф.* Святитель Николай Чудотворец. М., 2005.
- Володихин Д. М., Федорец А. И.* Традиции православной благотворительности. М., 2010.
- Воскресенский Г. А.* Сказания о роде князей Трубецких. М., 2012.
- Вострышев М. И.* Московские обыватели. М., 2007.
- Выстрелков С. И., Мусорина Е. А.* Церковь Знамения иконы Божией Матери на Шереметевом дворе. М., 2009.
- Вяземский П. А.* Полное собрание сочинений: В 12 т. СПб.: Типография М. Стасюлевича, 1884.
- Вязовой М. П.* Крамской и фотография // Подъем. 2012. № 4.
- Гаврюшин Н. К.* По следам рыцарей Софии. М., 1998.
- Гарро А.* Людовик Святой и его королевство. СПб., 2002.
- Гасумянов В. И., Григорьев А. А.* История государственных резервов России. М., 2009.
- Гейнике Н. А., Елагина Н. С. и др.* По Москве. Прогулки по Москве и ее художественным и просветительным учреждениям. М., 1917.
- Гельбиг Георг фон.* Русские избранники. М., 1999.
- Георгиевский Г. П.* Праздничные службы и церковные торжества в старой Москве. М., 1995.
- Герберштейн С.* Записки о Московитских делах / Пер. и примеч. А. И. Малеина. СПб., 1908.
- Гершензон М. О.* Грибоедовская Москва. М.: Издание Сабашниковых, 1928.
- Гиляровский В. А.* Москва и москвичи. М., 2011.
- Головкин Н. А.* Гоголь в Москве // Русская народная линия. 2009. Апрель.
- Горбаневский М. В.* Москва: кольца столетий. М., 2007.
- Горбаневский М. В.* Тайны московских улиц: Топономические путешествия. М., 1997.
- Горбаневский М. В., Смолицкая Г. П.* Топонимия Москвы. М., 1982.
- Горбунов Ю. С.* Храм во имя Святой Софии, Премудрости Божией, воссозданный ФСБ России // Вестник церковной истории. 2008. № 1(9).
- Готье Т.* Путешествие в Россию. М., 1988.
- Грабарь И. Э. и др.* История русского искусства: В 13 т. М.: АН СССР, 1953–1961.
- Грабарь И. Э.* История русского искусства. Т. 6. М.: Издательство Академии наук СССР, 1953.
- Гурьянов И. Г.* Москва, или Исторический путеводитель по знаменитой столице Государства Российского. М.: Типография С. Селивановского, 1827.
- Гуляницкий Н. Ф.* Москва и сложившиеся русские города конца XVIII – второй половины XIX века. М., 1998.
- Гутнов А. Э., Глазычев В. Л.* Мир архитектуры: Лицо города. М., 1990.

- Давыдов Н. В., Покровский Д. А. и др. Московская старина. Воспоминания москвичей прошлого столетия. М., 1989.
- Дворцовые разряды. Т. 1. 1612–1628. СПб., 1850.
- Дмитриев Л. А., Лихачев Д. С. и др. Библиотека литературы Древней Руси. СПб., 2006.
- Дмитриева Н. В. О Тебе радуется! Чудотворные иконы Божией Матери. М., 2007.
- Долгоруков П. В. Сказание о роде князей Долгоруковых. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1840.
- Достоевский Ф. М. Полное собрание сочинений: В 30 т. Т. 26. Л., 1984.
- Дудаков С. Ю. Петр Шафиров. Иерусалим, 1989.
- Егоров А. М., Кедрова Г. Е., Потапов В. В. и др. Русская фонетика. М., 2009.
- Елизарова Н. А. Крепостная актриса Прасковья Ивановна Ковалева-Жемчугова. М.: Реклама, 1969.
- Елистратов В. С. Язык старой Москвы. М., 1997.
- Емельянова В. В., Краусова И. В., Стародуб К. В. Я люблю этот город вязевый...: Путеводитель по литературным местам Москвы. М., 1990.
- Жития византийских святых. СПб., 1995.
- Жуковский В. А. Полное собрание сочинений и писем: В 20 т. М., 2000.
- Забелин И. Е. Домашний быт русских царей в XVI и XVII столетиях. М., 1990.
- Забелин И. Е. Домашний быт русского народа в XVI и XVII столетиях. М., 2001.
- Забелин И. Е. История города Москвы. М., 1990.
- Забелин И. Е. История русской жизни с древнейших времен. М., 2007.
- Забелин И. Е. Как жили в старину русские цари-государи. М., 1991.
- Забелин И. Е. Минин и Пожарский. Прямые и кривые в Смутное время. М., 1999.
- Забелин И. Е. Опыты изучения русских древностей и истории. М.: Типография Грачева и К°, 1873.
- Загоскин М. Н. Москва и москвичи. М., 1988.
- Звягинцев Е. А., Коваленский М. Н. и др. Москва: Путеводитель. М.: Типография Кушнеров и К°, 1915.
- Зодчие Москвы времени эклектики, модерна и неоклассицизма. М., 1998.
- Иванов Е. П. Меткое московское слово. М., 1982.
- Игуменья Серафима (Черная-Чичагова В. В.). Да будет воля Твоя. Житие и труды священномученика Серафима (Чичагова). М., 2003.
- Иконников А. В. Каменная летопись Москвы. М.: Московский рабочий, 1978.
- Иконников А. В. Кольца и радиусы Москвы: Путеводитель. М.: Московский рабочий, 1978.
- Ильин М. А. Москва. М.: Искусство, 1970.
- Ильин М., Моисеева Т. В. Москва и Подмосковье. М.: Искусство, 1979.
- Ильина Н. И. Дороги и судьбы. М., 2011.
- Историческое известие о всех церквях столичного города Москвы. М., 1796.
- Кананов Г. И. Очерк пятидесятилетней деятельности Лазаревского института восточных языков. М.: Типография ЛИ, 1865.
- Карамзин Н. М. История государства Российского // Собрание сочинений: В 12 т. М., 1989–1998.
- Карамзин Н. М. Полное собрание сочинений: В 18 т. М., 1999.
- Ключевский В. О. Боярская дума древней Руси. М., 1882.
- Ключевский В. О. Исторические портреты. Деятели исторической мысли. М., 1991.
- Ключевский В. О. Курс русской истории. М.: Типография Московского Городского Арнольдо-Третьяковского училища глухонемых, 1910.
- Ключевский В. О. Русская история. Полный курс лекций: В трех книгах. М., 1993.

- Ключевский В. О.* Сказания иностранцев о Московском государстве. Пг.: Первая государственная типография, 1918.
- Кокорев И. Т.* Очерки Москвы сороковых годов. М.: Академия, 1932.
- Кокс У.* Путевые записки от Москвы до Петербурга одного англичанина в царствование императрицы Екатерины II. М.: Типография Смирнова, 1837.
- Колодный Л. Е.* Москва в улицах и лицах. Китай-город. Замоскворечье. М., 2003.
- Кондратьев И. К.* Седая старина Москвы. М., 2006.
- Костомаров Н. И.* Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей. М., 2007.
- Котошихин Г. К.* О России в царствование Алексея Михайловича. М., 2000.
- Краско А. В.* Петербургское купечество: страницы семейных историй. М., 2010.
- Крупнова Р. Е., Резвин В. А.* Дом союзов. История одного дома. М., 1981.
- Крысов А. Г.* Страницы истории храма Святого Людовика в 1917–1992 гг. Альманах российских католиков «Покров». № 1. М., 1999.
- Кудрявцев М. П.* Москва – Третий Рим. М., 2008.
- Кудрявцев М. П., Мокеев Г. Я.* Каменная летопись старой Москвы. М., 1985.
- Кудряшов К. В., Яновский А. М.* Москва в далеком прошлом. Очерки городской жизни, быта и нравов Москвы XVI–XVII веков. М., 2010.
- Курлат Ф. Л.* Москва от центра до окраин. М., 1989.
- Курлат Ф. Л., Соколовский Ю. Е.* С путеводителем по Москве. М., 1980.
- Кусова И. Г., Чикваркина Г. Н.* История рода Живаго. Рязань, 1994.
- Лакиер А. Б.* Русская геральдика. М., 1990.
- Латышева Г. П., Рабинович М. Г.* Москва и Московский край в прошлом. М.: Московский рабочий, 1973.
- Левичева И. Н.* Особенности становления банковской системы России в конце XVIII – начале XIX века // Вестник Банка России. 2003. № 54.
- Ле Гофф Ж.* Людовик IX Святой. М., 2001.
- Лесков Н. С.* Собрание сочинений: В 12 т. М., 1989.
- Лебедев Л. А.* Москва патриаршая. М., 1995.
- Лимонтов Л. Я., Поспелова Г. М.* Московский дом с времен былых до наших дней. М., 2009.
- Лихачев Д. С.* Градозащитная семантика Успенских храмов на Руси. Успенский собор Московского Кремля. Материалы и исследования. М., 1985.
- Лотман Ю. М., Шумихин С. В. и др.* Лермонтовский сборник. Л., 1985.
- Мадлевская Е. Л.* Русская мифология: Энциклопедия. М., 2005.
- Макаревич Г. В., Савин А. А. и др.* Памятники архитектуры Москвы. Белый город. Земляной город. М., 1989.
- Макарий (Булгаков), митрополит Московский и Коломенский.* История русской церкви. М., 1994.
- Максимов С. В.* Избранное. М., 1981.
- Максимов С. В.* Крылатые слова. М.: Художественная литература, 1955.
- Мартынов А. А.* Названия московских улиц и переулков с историческими объяснениями. М., 1881.
- Машков И. П.* Путеводитель по Москве, изданный Московским Архитектурным Обществом. М., 1913.
- Мезенцева Ю., Митрофанов А., Можяев А.* От Пречистенских до Арбатских ворот. Москва, которой нет. М., 2011.
- Мельников-Печерский П. И.* В лесах. М., 1987.
- Милибанд С. Д.* Востоковеды России: XX – начало XXI века. М., 2008.
- Милова М. Ф., Резвин В. А.* Прогулки по Москве: Архитектурные зарисовки. М., 1984.

- Миндовский В. А.* Вичугская фабричная старина. Кинешма, 1919.
- Михайлов А. И.* Архитектор Д. В. Ухтомский и его школа. М.: Госстройиздат, 1954.
- Молева Н. М.* Боярские дворы. М., 2008.
- Монахиня Таисия.* Святитель Арсений, епископ Тверской. Русские святые. СПб., 2001.
- Морозов С. А.* Русская художественная фотография. Очерки из истории фотографии 1839–1917 гг. М.: Искусство, 1961.
- Муравьев В. Б.* История Москвы в пословицах и поговорках. М., 2007.
- Муравьев В. Б.* Московские улицы. Секреты переименований. М., 2006.
- Муравьев В. Б.* Святая дорога: Никольская улица, Лубянка, Сретенка, проспект Мира, Ярославское шоссе. М., 2007.
- Муравьев В. Б., Рубцова В. В. и др.* Дом ста роялей – Огарева, 13. М., 2010.
- Мясоедова Д.* Вторая молодость Николы в Звонарях // *Московская перспектива*. 2001. № 34.
- Мячин И. К.* Москва: Путеводитель. М.: Московский рабочий, 1976.
- Назаревский В. В.* Из истории Москвы 1147–1913. М., 2008.
- Назаревский В. В.* Москва с ее святынями и священными достопримечательностями. М., 1888.
- Найман А. Г.* Славный конец бесславных поколений. М., 1999.
- Нащокина М. В.* Архитекторы московского модерна. Творческие портреты. М., 2005.
- Нащокина М. В.* Московский модерн. СПб., 2011.
- Нащокина М. В., Ткаченко С. Б.* Особняк И. А. Миндовского. Посольство Новой Зеландии. М., 2003.
- Николаев Б. Н.* Современная Москва. СПб., 1904.
- Николаев Б. П., Овчинников Г. Д., Цымбал Е. В.* Из истории семьи Грибоедовых. Л., 1989.
- Николаев Е. В.* Классическая Москва. М.: Стройиздат, 1975.
- Никольский В. А.* Старая Москва: Историко-культурный путеводитель. Л.: Брокгауз-Ефрон, 1924.
- Новикова Е. Б.* Хроника пяти поколений. Хлудовы, Найденовы, Новиковы. М., 1998.
- Новиков Н. И.* Родословная книга князей и дворян российских и выезжих. М.: Университетская типография Н. Новикова, 1787.
- Новый летописец со списка князя Оболенского.* Университетская типография. М., 1853.
- Овсянкин Е. И.* Архангельск купеческий. Архангельск, 2000.
- Одицова М. В. и др.* Рязанская банковская энциклопедия. Рязань, 2010.
- Оксман Ю. Г.* Временник пушкинской комиссии: В 3 т. М.; Л.: Академия наук СССР, 1936–1937.
- Олеарий А.* Описание путешествия в Московию. М., 1996.
- Орехов Д. С.* Русские святые и подвижники XX столетия. М., 2006.
- Паламарчук П. Г.* Сорок сороков: В 4 т. М., 2001.
- Памятники дипломатических сношений древней России с державами иностранными.* СПб., 1851.
- Памятники отечества.* Альманах Всероссийского общества охраны памятников истории и культуры. М., 1982.
- Пассек Т. П.* Из дальних лет. Воспоминания: В 2 т. М.: Гослитиздат, 1963.
- Перхавко В. Б.* История русского купечества. М., 2008.
- Петр I в русской литературе XVIII века.* Тексты и комментарии. СПб., 2006.
- Петров П. Н.* История родов русского дворянства. СПб.: Книгоиздание Г. Гоппе, 1886.
- Писемский А. Ф.* Полное собрание сочинений. СПб.: Издательство М. О. Вольф, 1896.
- Платон, архиепископ Московский и Калужский.* Поучительные слова и другие сочинения. М., 1782.

- Плечко А. М. Москва. Исторический очерк. М.: Типография Э. Лиснера и Ю. Романа, 1883.
- Пономарев В. П. Церковь Святого Людовика Французского в Москве в 1789–1917. Альманах российских католиков «Покров». № 1. М., 1999.
- Полное собрание русских летописей. Т. 1. Лаврентьевская летопись. Л., 1926.
- Полное собрание русских летописей. Т. 2. Летопись по Ипатьевскому списку. М., 2001.
- Полное собрание русских летописей. Т. 4. Новгородская и Псковская летописи. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1853.
- Полное собрание русских летописей. Т. 8. Летопись по Воскресенскому списку. СПб.: Типография Эдуарда Праца, 1853.
- Полное собрание русских летописей. Т. 12. Никоновская летопись. СПб.: Типография Скороходова, 1901.
- Полное собрание русских летописей. Т. 14. Повесть о честном житии царя и великого князя Федора Ивановича. СПб.: Типография Александрова, 1910.
- Полное собрание русских летописей. Т. 15. Рогожский летописец. Тверской сборник. М., 2000.
- Полное собрание русских летописей. Т. 30. Владимирский летописец. Новгородская вторая (Архивская) летопись. М., 1965.
- Прыжов И. Г. История кабаков в России. М., 1992.
- Путешествие А. Контарини. Библиотека иностранных писателей о России. М., 1836.
- Пушкарёв С. Г. Историография Русской Православной Церкви. Записки Русской академической группы в США. Т. 8. Нью-Йорк, 1974.
- Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: В 20 т. Л.: Академия наук СССР, 1959.
- Пушкин А. С. Собрание сочинений: В 10 т. Т. 6. М.: ГИХЛ, 1960.
- Пыляев М. И. Замечательные чудачки и оригиналы. М., 2008.
- Пыляев М. И. Старая Москва. М., 2007.
- Радченко Б. Г. Московские часы. М., 1980.
- Рассказы Сергея Михайловича Голицына, записанные М. П. Полудетским. М., 1869.
- Рачинский Я. З. Полный словарь названий московских улиц. М., 2011.
- Рогачков Н. Б. Несгораемый город. Исторические очерки из жизни столицы и ее огнеборцев (1147–1917). М., 2006.
- Родин А. Ф. Путешествуйте по Москве. М., 2011.
- Розанов В. В. О писательстве и писателях. М., 1995.
- Розанов Н. П., Снегирев И. М. и др. Русские достопамятности. М.: Типография Лаврова и К°, 1877–1883.
- Романов М. Ю. Москва стрелецкая. М., 2012.
- Романюк С. К. Из истории московских переулков. М., 1998.
- Романюк С. К. Москва. Утраты. М., 1992.
- Романюк С. К. По землям московских сел и слобод. М., 1999.
- Ростовский Димитрий. Жития святых. М., 2011.
- Руммель В. В., Голубцов В. В. Родословный сборник русских дворянских фамилий. СПб.: Издание А. С. Суворина, 1887.
- Русская историческая библиотека. Сочинение в 39 т. СПб.: Издание Археографической комиссии, 1875.
- Русский биографический словарь: В 25 т. Репринт издания 1896–1918 гг. М., 1992–2000.
- Савваитов П. И. Святой Климент, епископ Римский. СПб., 1852.
- Садиков П. А. Очерки по истории опричнины. М.; Л.: АН СССР, 1950.
- Салтыков-Щедрин М. Е. Собрание сочинений: В 10 т. М., 1988.

Самойлов А. Н. Жизнь и деяния генерала-фельдмаршала князя Григория Александровича Потемкина-Таврического. СПб., 2002.

Сапожников О. Я., Сапожникова И. Ю. Мечта о русском единстве. Киевский синопсис (1674). М., 2006.

Сахарова Л. Г. Воспоминания Е. И. Елагиной и М. В. Беэр. М., 2005.

Седых М. Д. Рассказы о русских актерах. М., 1989.

Семеновский М. И. Тайная служба Петра I. Царица Прасковья. М., 1996.

Серафима (Черная-Чичагова В. В.), игуменья. Да будет воля Твоя. Житие и труды священномученика Серафима (Чичагова). М., 2003.

Снегирев В. Л. Московские слободы. М.: Московский рабочий, 1947.

Снегирев И. М. Москва. Подробное историческое и археологическое описание города. М.: Издание Мартынова, 1875.

Собрание государственных грамот и договоров. М., 1813–1828.

Соловьев В. С. Чтения о Богочеловечестве. СПб., 2010.

Соловьев Н. А. Летопись Московской Троицкой, что в Полях, церкви, с двумя фасадами церквей: Троицкой и Успенской. М.: Типография И. Чуксина, 1887.

Соловьев С. М. История России с древнейших времен. СПб.: Издание товарищества «Общественная польза», 1893.

Сорокин В. В. Памятные места улицы Рождественки // Наука и жизнь. 1994. Ноябрь.

Сорокин В. В. Памятные места Большой и Малой Лубянки // Наука и жизнь. 1995. Декабрь.

Сорокин В. В. Белый город. М., 2008.

Сорокин В. В. По Москве исторической. М., 2006.

Стасов В. В. Собрание сочинений 1847–1886 гг. СПб.: Типография М. М. Стасюлевича, 1894.

Судариков В. А., Чапнин С. В. Православная Москва: Справочник действующих монастырей и храмов. М., 1993.

Сухарева О. В. Кто был кто в России от Петра I до Павла I. М., 2005.

Тихомиров М. Н. Древняя Москва XII–XV вв. М., 1992.

Сытин П. В. Из истории московских улиц. М., 2009.

Сытин П. В. Откуда пошли названия улиц Москвы. М.: Московский рабочий, 1959.

Сытин П. В. По старой и новой Москве. М.: Детиздат, 1947.

Тихомиров М. Н. Древняя Москва XII–XV вв. М., 1999.

Тихомиров М. Н. Русское летописание. М.: Наука, 1979.

Тихомиров М. Н. Средневековая Москва в XIV–XV веках. М.: МГУ, 1957.

Тихомиров М. Н. Труды по истории Москвы. М., 2003.

Трофимов В. Г. Москва: Путеводитель по районам. М.: Московский рабочий, 1972.

Тыркова-Вильямс А. В. Жизнь Пушкина. М., 2002.

Устрялов Н. Г. История царствования Петра Великого: В 4 т. Репринтное издание 1858–1863 гг. СПб., 2008.

Фальковский Н. И. Москва в истории техники. М.: Московский рабочий, 1950.

Федосюк Ю. А. Москва в кольце Садовых. М., 2009.

Федотов А. С. Москва в начале XX века. М., 1997.

Филарет, митрополит Московский. Сборник мыслей и изречений, извлеченных из переписки его с разными лицами. М.: Синодальная типография, 1897.

Филарет, митрополит Московский. Слова и речи. 1826–1836. М.: Типография А. И. Мамонтова, 1877.

Филимонов Г. Д. Симон Ушаков и современная ему эпоха русской иконописи. М.: Изд-во Общества древнерусского искусства при Московском публичном музее, 1873.

Фурман П. Р. Князь Григорий Александрович Потемкин-Таврический. Любимец счастья и славы. СПб.: Типография Мартынова, 1892.

Хавский П. В. Древность Москвы, или Указатель источников, ее топографии и истории. М.: Университетская типография, 1854.

Цявловский М. А. и др. Летопись жизни и творчества Александра Пушкина. М., 1999.

Ченслер Р. Книга о великом и могущественном царе России и князе Московском, о принадлежащих ему владениях, о государственном строе и о товарах его страны // Английские путешественники в Московском государстве в XVI веке. Л., 1938.

Чичерин Б. Н. Москва сороковых годов. М., 1997.

Шокарев С. Ю. Тайны российской аристократии. М., 2008.

Щербатов М. М. О повреждении нравов в России. М.: Типолитография Русского Товарищества, 1908.

Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона в 86 томах. СПб.: Типография акционерного общества «Издательское дело», 1899.

Юсупов Ф. Ф. Князь Феликс Юсупов. Мемуары в двух книгах. М., 2008.

Юсупов Ф. Ф. Конец Распутина. Воспоминания. М., 1990.

Юсупов Ф. Ф. Перед изгнанием. 1887–1919. М., 1993.

Языков Д. Графиня Параскева Ивановна Шереметева: Биографический очерк. М.: Университетская типография, 1903.

Языкова И. К. Богословие иконы. М., 1995.

Янькова Е. П. Рассказы бабушки. Из воспоминаний пяти поколений, записанные и собранные ее внуком Д. Благово. СПб.: Типография А. С. Суворина, 1885.

Об авторе

Денис Дроздов окончил Литературный институт имени А. М. Горького по специальности «Художественная проза». Писатель, автор книг «Большая Ордынка. Прогулка по Замоскворечью», «Историческая Москва» и «Парк Сокольники. Исторический очерк». Дипломант литературной Бунинской премии «За значительный вклад в развитие москвоведения». Организатор и экскурсовод клуба пешеходных экскурсий «Шагаю по Москве».